

X629.49
365

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

В.И. Гончаренко

В.И. Гончаренко

**НАУЧНО·
ТЕХНИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА
В
СЛЕДСТВЕННОЙ
ПРАКТИКЕ**

код экземпляра

56245

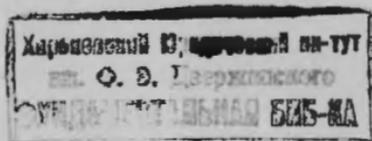
КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ КИЕВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1984

В монографии анализируются процессуальные, технические и тактические аспекты применения научно-технических средств в следственной работе. Даются рекомендации по использованию фотографии, звукозаписи, поисковых средств, средств моделирования следов. Приводятся краткие сведения о перспективных средствах и методах.

Для научных работников, преподавателей и студентов юридических факультетов, юристов-практиков.

Рецензент: М. В. Салтевский, д-р юрид. наук, проф.

Редакция экономической и правовой литературы
Зав. редакцией Л. М. Лукашевич

1203012000—108
Г—398—84
М224(04)—84

© Издательское объединение
«Вища школа», 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос об окончательном искоренении преступности в нашей стране в период строительства коммунистического общества приобрел большое государственное и общенародное значение. Партия считает, что основное внимание при проведении мероприятий по искоренению преступности следует обращать на предупреждение преступлений путем обеспечения строгого соблюдения социалистической законности, устранения причин, порождающих преступность. На XXVI съезде КПСС было выдвинуто требование, «чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание»¹.

Это положение полностью отвечает указаниям В. И. Ленина, который писал, что антиобщественные элементы следует взять «под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом»².

Партия постоянно уделяет внимание дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка. В речи на встрече с избирателями К. У. Черненко подчеркнул, что партия и государство постоянно и неукоснительно будут проводить линию на усиление борьбы с преступностью, требовать эффективной работы органов народного контроля, правопорядка и правосудия³.

Значительная роль в деле борьбы с преступностью принадлежит следственным органам, которые проводят в этом направлении большую и плодотворную работу. Но без широкого использования достижений науки и техники для целей расследования и предупреждения преступлений, разработки специфических приборов, аппаратов и приемов работы с ними, всестороннего внедрения всего этого в практику выполнение поставленных партией задач по искоренению преступности в нашей стране может усложниться. В связи с этим вопрос об усовершенствовании арсенала научно-технических средств, используемых в следственной

работе, постоянно находится в центре внимания ученых и практиков, ибо положение с внедрением в следственную практику достижений естественных и технических наук и применение на практике имеющихся научно-технических средств и тактических приемов не всегда отвечают поставленным задачам.

Расследование уголовных дел требует от следователя применения самых разнообразных методов и приемов тактического и технического характера. Совершенное знание им криминалистической техники, полное использование ее возможностей обеспечивает наиболее целесообразное и эффективное применение фотографических, физических, химических и иных методов с целью полного и объективного расследования любого преступления.

Вопросам применения научно-технических средств на предварительном следствии посвящено немало работ советских криминалистов. Прежде всего, нужно отметить труды по теории криминалистической техники видных ученых Р. С. Белкина, А. И. Винберга, А. В. Дулова, В. К. Лисиченко, Н. А. Селиванова, А. А. Эйсмана и других, которые во многом способствовали целеустремленному и научно обоснованному внедрению в следственную практику научно-технических средств. Успехи в этом направлении были бы невозможны без исследований известных советских криминалистов Г. И. Грамовича, А. А. Леви, В. А. Оровера, М. В. Салтевского, В. С. Сорокина, Г. С. Юрина и других, разработавших ряд эффективных средств и методов криминалистической техники.

В то же время современное состояние науки и техники, их постоянное развитие, важность задач, поставленных перед следственными органами Коммунистической партией, требуют более широкой разработки процессуальных, технико-криминалистических и тактических вопросов использования в следственной работе (следователем, а также прокурором-криминалистом и специалистом) средств и методов обнаружения, фиксации, исследования доказательственно-го материала.

Автор предпринял попытку определенным образом решить поставленные вопросы, в частности, с естественнонаучных и правовых позиций обосновать возможность более широкого проведения исследований объектов самим следователем (специалистом), способствовать внедрению в практику имеющихся и разрабатываемых средств и методов криминалистики, дать конкретные практические рекомендации относительно их применения, показать пути привле-

чения на службу борьбы с преступностью новейших достижений естественных и технических наук.

Высказанные в работе суждения по некоторым теоретическим вопросам уголовного процесса и криминалистики будут способствовать повышению научного уровня использования научно-технических средств в следственной работе и укреплению гарантий истинности результатов, получаемых при применении специальных знаний.

ОБЩИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Техника в системе материального производства является необходимым элементом производительных сил. Это — средство целенаправленной деятельности человека, познания окружающего мира и важный фактор социального прогресса. К. Маркс писал, что средства труда — это «не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹. Такая оценка техники была подчеркнута в высказываниях В. И. Ленина, предопределившего направление развития советской науки и техники².

Приведенные и многие другие высказывания классиков марксизма-ленинизма позволяют признать неточными представления о технике только как о системе искусственно созданных средств. В таких определениях отсутствуют идеи о закономерном развитии техники и ее активной роли в познании. Именно это обстоятельство послужило главным основанием для признания нами наиболее удачным определения техники, данного А. А. Подопрigorой: «...техника есть средства познания, преобразования и использования сил природы, закономерностей, свойств и явлений материального мира в целесообразной деятельности человека»³.

Познание закономерностей научно-технической революции, изучение и использование ее результатов позволяют в значительной степени и постоянно совершенствовать научные основы расследования преступлений. При этом глубокое теоретическое осмысление тенденций развития науки и техники, определение соотношения юридических и естественно-научных методов, применяемых в процессе доказывания, обоснование принципиальных возможностей использования научных достижений в судопроизводстве должны непременно сочетаться с широким и быстрым внедрением научных и технических идей, средств и методов в следственную, судебную и экспертную практику.

Прогресс криминалистической техники как раздела науки криминалистики, включающего разработку методов

применения научно-технических средств и создание специфических криминалистических средств и приемов, во многом зависит от изучения процессов, происходящих в науке и технике, выявления закономерностей, которым они подчиняются, познания свойств различных видов энергии и материи. Подчеркивая это обстоятельство, Н. А. Селиванов отмечает, что «знание потребностей практики и технических возможностей позволяет четко определить задачи научных изысканий и правильно выбрать пути их разрешения»⁴.

В практическом аспекте развитие криминалистики всегда характеризовалось постоянным привлечением, совершенствованием или приспособлением для своих нужд достижений естественных и технических наук. Следует отметить, что данные указанных наук традиционно реализуются в криминалистике в виде научно-технических средств и методов их применения. Эффективность этого процесса до последнего времени определялась количеством и разнообразием привлеченных или разработанных приборов, аппаратов, приспособлений и т. п. Другими словами, прогресс криминалистики в зависимости от использования достижений естественных и технических наук почти полностью определялся развитием криминалистической техники. Это объясняется тем, что научно-технические средства относительно легко внедряются в практику, дают видимый эффект, а также тем, что многие юристы процесс внедрения достижений науки и техники в уголовное судопроизводство отождествляют с внедрением научно-технических средств, что значительно хуже.

Безусловно, такой подход является односторонним, поскольку развитие криминалистики не может быть обеспечено прогрессом только криминалистической техники. Достижения естественных и технических наук проникают и в криминалистическую тактику, и в методику расследования отдельных видов преступлений. Поэтому рассуждения о научном и практическом понимании термина «криминалистическая техника»⁵, теоретическом и утилитарном толковании понятия «научно-технические средства» представляются в значительной степени излишними.

По нашему убеждению, нет смысла в научных исследованиях и в практическом применении употреблять понятия криминалистической техники, научно-технических средств, технико-криминалистических средств в одних случаях в значении оборудования, устройств, приспособлений, аппаратов, материалов, инструментов, а в других — в качестве перечисленных значений, а также приемов их применения. Это так называемый узкий и широкий смысл

употребляемых терминов⁶. Ими можно оперировать в исследованиях, не имеющих практического значения, так как ненужность описания какой-то совокупности приборов или одного прибора без изложения их юридических (криминалистических и процессуальных) целей и решаемых задач, технических и тактических правил, приемов их применения для получения оптимальных, достоверных и значимых результатов вряд ли может быть оспорена. Поэтому мы предлагаем использовать в научном обиходе понятие криминалистической техники (научно-технических и технико-криминалистических средств) лишь как системы технических средств и методов их применения. Этой точки зрения придерживался в свое время Н. А. Селиванов⁷.

Р. С. Белкин, признавая в языковом отношении право на существование такого определения, все же считает нужным «в целях унификации терминологии» ограничиться только узким толкованием термина и предлагает такое определение: «Технико-криминалистическое средство — это устройство, приспособление или материал, используемый для собирания и исследования доказательств или создания условий, затрудняющих совершение преступлений»⁸.

Нами уже высказано негативное отношение к разграничению рассматриваемых понятий на широкие и узкие, но в данном случае следует отметить, что в правильном по существу определении Р. С. Белкина объективно не получилось «узкого» смысла, так как в нем речь идет не об устройствах, приспособлениях или материалах как таковых, а об «устройствах, приспособлениях или материалах, используемых (подчеркнуто нами.— В. Г.) для собирания и исследования», т. е. о *средствах* и *методах* их применения, ибо технические средства, привлекаемые, приспособляемые и разрабатываемые для борьбы с преступностью, как это с неизбежностью вытекает из определения Р. С. Белкина, не могут рассматриваться отдельно от приемов их использования в криминалистических целях.

Кроме того, Р. С. Белкин предлагает вообще отказаться от термина научно-техническое средство в криминалистических изысканиях и практической деятельности, полностью заменив его термином технико-криминалистическое средство, поскольку, по его мнению, первый термин не отражает специфических, криминалистических целей применения средств и в целом излишне претенциозен, ибо ряд технико-криминалистических средств не может быть назван научным (например, щуп, молоток, валик и т. п.)⁹.

Такая замена не представляется удачной. Термин «научно-технические средства», в котором дефис равнозначен

союзу «и», объединяет средства всех уровней научности, которые могут применяться в криминалистике (от ЭВМ до молотка и иглы), в то время как предлагаемый новый термин семантически значительно уже обозначаемого им содержания. Кроме того, научно-технические средства, применяемые в криминалистике, как правильно отмечается в литературе, подразделяются на: а) специально созданные для целей криминалистики, б) приспособленные для этих целей и в) общеупотребляемые, используемые в криминалистических целях без переделок и приспособлений. Следует подчеркнуть, что именно эти общеупотребляемые, не имеющие специфического, криминалистического назначения средства, к которым относятся средства фотографии, кинематографии, звукозаписи и видеозаписи, а также почти все инструменты и материалы, приборы и приспособления, составляют наиболее крупную часть средств криминалистики.

В связи с этим мы не можем признать правильным отнесение к криминалистическим универсальных или общетехнических средств, используемых в криминалистических целях без переделки или приспособления¹⁰. Развернувшаяся по этому вопросу полемика не может быть сведена только к различному толкованию терминов. «Криминалистические средства» и «средства криминалистики» — не просто разный порядок слов, а выражение предметной принадлежности. Это — науковедческий вопрос. При его решении выводы должны быть основаны на общепринятом в науке положении, что методами данной конкретной науки являются методы, возникшие именно в ее недрах. В то же время этой наукой могут использоваться методы и средства других наук, например, математические, физические и др. Такое же положение наблюдается и в криминалистике. Таким образом, следует различать методы и средства *криминалистики* и *криминалистические средства* и методы. Первое понятие значительно шире второго¹¹.

Что же касается определения границ переделки, по достижении которых общетехническое средство превращается в криминалистическое, и затруднений, связанных с этим, то здесь, очевидно, нужно пользоваться критериями новизны, содержащимися в нормах изобретательского и патентного права.

Таким образом, научно-технические средства, используемые в следственной практике, состоят из технико-криминалистических и общетехнических средств. Понятием «научно-технические средства» следует охватывать все без исключения средства и методы их применения, используемые (в плане нашего исследования) в следственной

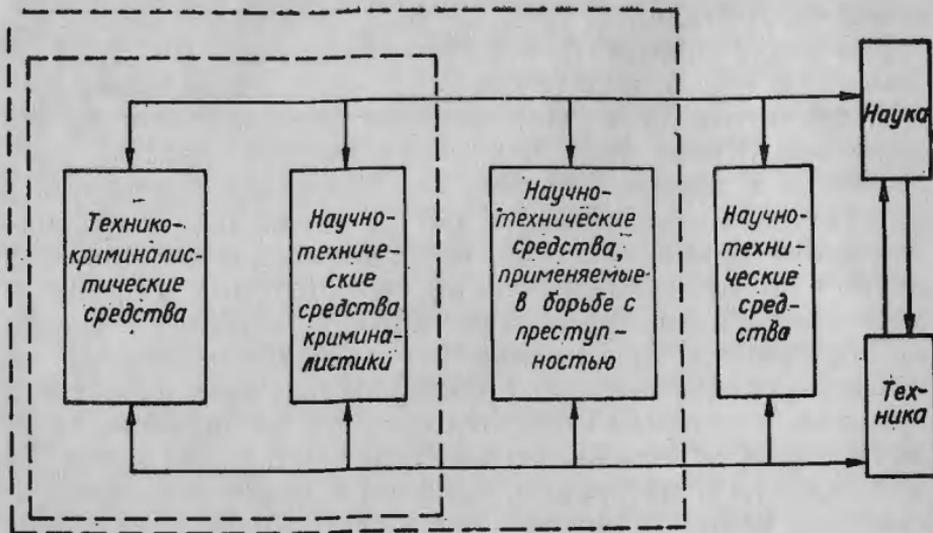

Схема 1

работе, а термином «технико-криминалистические средства» — технические средства, специально созданные для криминалистических целей, или приспособленные для этого путем изменений общетехнические средства¹².

Уровни и связи научно-технических средств, как они представляются автору, показаны на схеме 1.

Учитывая высказанные положения, анализируя имеющиеся в литературе определения и понятия научно-технических средств, можно дать им следующее определение.

Научно-технические средства, применяемые в следственной работе, представляют собой систему общетехнических, приспособленных и специально разработанных приборов, аппаратов, оборудования, инструментов, приспособлений, материалов, а также методов и приемов их применения в целях наиболее эффективного проведения предварительного расследования, дознания и предупреждения преступлений.

В литературе дается много классификаций научно-технических средств. Каждая из них имеет свои положительные черты. В то же время они не лишены недостатков, так как проводятся либо не по одному основанию, либо слишком узки, либо, наоборот, чрезмерно детализированы и т. п. Например, научно-технические средства подразделяются на средства, используемые при производстве следственных действий, и средства, применяемые для исследования вещественных доказательств в условиях экспертного учреждения¹³. Средства, сосредоточенные в следственных комплексах, делятся на: «1) средства судебно-оперативной фотографии; 2) средства работы со следами; 3) поисковые приборы; 4) приборы для предварительного исследования вещественных доказательств (аналитическая техника)»¹⁴ или «поисковые приборы, средства работы со следами, предметы для изготовления

планов и схем, инструментов и иные средства и вспомогательные приспособления»¹⁵.

Г. И. Грамович в качестве главного основания классификации научно-технических средств избрал основные функции (действия) в борьбе с преступностью, для выполнения которых используются следующие средства: 1. Предупреждение преступлений. 2. Обнаружение следов и других объектов, имеющих значение по делу. 3. Фиксация. 4. Изъятие. 5. Исследование. 6. Организация деятельности по борьбе с преступностью¹⁶.

Большую работу по классификации научно-технических средств, используемых на предварительном следствии, провел Е. П. Ищенко. Он делит их по таким основаниям: возникновение (средства специально созданные, заимствованные и приспособленные, средства, используемые без переделок); вид (приборы, аппаратура и оборудование, инструменты и приспособления, принадлежности и материалы, комплекты научно-технических средств); субъект применения (следователь, эксперт, специалист, оперативный работник); целевое назначение (средства обнаружения следов и предметов, фиксации следов и получаемой в ходе следственных действий информации, закрепления и изъятия следов и предметов, средства экспертного исследования, криминалистического учета и розыска, научной организации труда следователя, средства предупреждения преступных посягательств и запечатления правонарушителя на месте преступления)¹⁷.

В приведенной классификации не всегда выдерживаются избранные основания (например, почему в одном ряду находятся приборы, аппаратура и комплекты средств, в которые могут входить первые и вторая?), а такое основание, как «субъект применения» с технической точки зрения вряд ли имеет смысл, поскольку трудно найти границу между техническими средствами, применяемыми в целом следователем, специалистом и оперативным работником. Тем не менее эта классификация позволяет разрабатывать дальше теорию криминалистической техники и в какой-то мере совершенствовать практическое применение научно-технических средств. Однако именно практическая сторона приведенных и некоторых других классификаций не является достаточно активным элементом. Дело в том, что практическое применение научно-технических средств, помимо особенностей самих средств, имеет специфические особенности и в разных по своей природе областях. Эти особенности объединяются в довольно своеобразные комплексы технико-криминалистических, тактических, процессуальных и организационных правил и приемов, существенно отличающих средства (как единство материального и функционального) друг от друга именно в таком комплексном плане. При указанном подходе средства делятся не только (и не столько) по чисто целевому назначению, что представляется наиболее важным основанием в практическом применении, но и частично по естественнонаучной природе их функционирования, техническим и тактическим приемам применения, процессуальной регламентации использования и юридическому значению его результатов.

Предлагая свою классификацию научно-технических средств, как один из возможных вариантов, мы руководствовались именно многоплановостью большинства из них и тем, что эффективность их применения состоит не только в расширении возможностей органов чувств человека, обеспечении полноты собирания доказательств¹⁸, но и в тактико-криминалистическом проведении следственных действий с применением наиболее целесообразных приемов в зависимости от объективных и субъективных факторов¹⁹, точном соблюдении предусмотренных для применения многих научно-технических средств процессуальных предписаний и дозволений. Все это позволяет следователю, как отмечал

Д. А. Турчин, обходиться не только «созерцанием того немногого, что оставил по причине недосмотра преступник», не «снимать», не «собрать» информацию, а с помощью научно-технических средств добывать ее²⁰.

Все это дает нам основание разграничить научно-технические средства, применяемые в следственной работе, на *фотографические* (фотоаппараты, узкоплочная киноаппаратура, дающие возможность с необходимой полнотой запечатлеть любые объекты и процессы при проведении следственных действий, а также проводить некоторые исследования), *акустические* (звукозапись и видеозапись), *механического выявления и моделирования следов* (инструменты, приспособления и материалы для обнаружения, закрепления, изъятия следов и частиц), *поисковые аналитические* (приборы, позволяющие обнаруживать объекты и анализировать их свойства и признаки — ультрафиолетовые осветители, электронно-оптические преобразователи и др.), *поисковые простые* (инструменты и приспособления, позволяющие отыскивать различные предметы в тайниках, водоемах, земле и извлекать их оттуда — тралы, щупы, магниты, металлоискатели и т. п.), *вспомогательные* (общеупотребляемые инструменты, письменные и графические принадлежности, тара и пр.).

Наборы научно-технических средств следственных и оперативных работников комплектуются именно по названным направлениям.

В настоящее время создан сравнительно надежный арсенал научно-технических средств и методов их применения, который в основном обеспечивает нужды обнаружения, фиксации и исследования доказательств на предварительном следствии.

ДОПУСТИМОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка» подчеркивается необходимость повышения уровня технической оснащенности следственного аппарата, внедрения в практику научных методов расследования²¹.

Криминалисты постоянно и все шире привлекают, приспособляют данные других наук, по мере возможности разрабатывают оригинальные криминалистические средства и методы. Однако применение научно-технических средств в следственной работе, кроме общих принципов советского уголовного процесса, в пределах которого должна проходить вся деятельность по расследованию преступлений, ограничено рядом специальных условий, положенных в основу разработки, внедрения и использования научно-технических средств.

Основным условием возможности применения кримина-

лиственной техники и иных средств расследования преступлений является научная обоснованность рекомендованных средств и методов. Как правильно пишет Н. А. Селиванов, «допустимость применения определенных технических средств расследования зависит... от научной состоятельности этих средств и определяется возможностью обеспечить точность результатов их применения»²². Этот критерий допустимости приводят и другие криминалисты²³.

Что понимать под научной обоснованностью, какие научно-технические средства следует считать отвечающими этому критерию?

Р. С. Белкин под научной обоснованностью средств и приемов раскрытия и расследования преступлений понимает научность средств и приемов, соответствие их современным научным представлениям и современному состоянию науки и техники, возможность научного предвидения результатов применения средств или приемов и определения степени точности этих результатов, возможность заблаговременного определения оптимальных условий применения средств или методов²⁴.

Н. А. Селиванов полагает, что «внешним проявлением научной состоятельности технического средства является точность, истинность результатов его применения. Средства и методы, относящиеся к числу научно состоятельных, при их использовании для фиксации и исследования судебных доказательств дают о последних правильное, неискаженное представление, соответствующее действительности»²⁵.

Необходимо отметить, что точность — понятие оценочное, а предвидение результатов и степени точности имеет смысл не вообще, а для определенных условий. Кроме того, нужно иметь возможность устанавливать не только наиболее оптимальные условия применения средств и приемов, но и критические, что очень важно для практики.

Говоря о точности, следует подчеркнуть, что более совершенный способ фиксации вовсе не предполагает ненужность менее совершенного способа. Очевидно, что фотоснимок и схема имеют явно разную степень точности, и первый безусловно совершеннее второго, однако каждый из них вполне приемлем для выполнения доступных ему задач в пределах технически возможной для каждого из них точности.

С учетом изложенного, приемлемыми в научном отношении следует признавать те средства и приемы, которые соответствуют современным научным знаниям, позволяют

разработать программу их использования в зависимости от конкретных условий, предвидеть степень точности и возможные результаты их применения.

Для того чтобы научно-техническое средство, метод или прием могли быть признаны пригодными для использования в следственной работе, они должны пройти специальную практическую проверку.

Научную состоятельность средства или метода, внедряемых в следственную практику, необходимо рассматривать не столько с точки зрения той отрасли знаний, на почве которой это средство или метод возникли, сколько в отношении того комплекса знаний, который является основой научного расследования преступлений. Поэтому следует учитывать, что не все средства и приемы, обладающие безусловными чертами научной обоснованности, могут быть применены в уголовном судопроизводстве. Например, следователь не должен применять такие приемы и средства, которые приводят к повреждению или разрушению вещественных доказательств. В связи с этим при решении вопроса о научной обоснованности необходимо учитывать специфические требования криминалистики.

При разработке и применении каждого нового средства и метода необходимо обеспечить их научную апробацию и надежность в дальнейшем использовании. Эти функции могут выполнять межведомственная комиссия по координации разработки и внедрения в практику средств криминалистической техники и судебных экспертиз, компетентный научно-методический совет, о чем уже много говорилось в литературе (В. П. Бахин, М. В. Салтевский, Н. А. Селиванов и др.).

Подчеркивая важность научной обоснованности как решающего условия возможности применения криминалистических и иных средств при расследовании и предупреждении преступлений, следует заметить, что применение действительно научно обоснованных средств, методов и приемов криминалистики должно осуществляться в определенных рамках закона.

В советском уголовно-процессуальном законодательстве нет нормы, которая была бы посвящена применению научно-технических средств и методов расследования преступлений. Лишь отдельные статьи УПК содержат в основном факультативные рекомендации. Несмотря на это, все советские криминалисты и процессуалисты вполне обоснованно в качестве условия применения данных естественных и технических наук выдвигают соответствие этих данных закону.

Содержащиеся в отдельных статьях дозволения (например, ч. 1 ст. 84 УПК РСФСР, ст. 85¹ УПК УССР) или требования (ч. 2 ст. 84 УПК РСФСР) не вызывают сомнения в законности применения упоминаемых в них средств и методов. В нормах закона средства, как таковые, не упоминаются, а законодатель, на что уже обращалось внимание в литературе²⁶, оперирует понятиями *процессов* применения научно-технических средств. Безусловно, при этом подразумеваются и средства, но законодателю безразлично, какой именно фотоаппарат или какая слепочная масса будут применены — он разрешает применение фотографирования или изготовления слепков и т. д.

В уголовно-процессуальном законе невозможно поместить исчерпывающий перечень научно-технических средств, применяемых в судопроизводстве, что объясняется их многочисленностью и неоднозначностью. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство, как и всякое иное, в силу своей малой динамичности было бы постоянным препятствием, тормозящим внедрение в судопроизводство многих достижений естественных и технических наук. На этой основе сложилось мнение о том, что применение того или иного средства или метода должно соответствовать не столько прямому указанию закона, его букве, сколько общим принципам правосудия, духу закона²⁷. В. И. Шиканов отмечает, что «достаточно предусмотреть общие условия допустимости использования технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве»²⁸.

В. К. Лисиченко считает, что не все «разновидности естественнонаучных, технических и криминалистических данных» требуют законодательной регламентации. К ним он относит данные, которые имеют «сугубо подсобное назначение». Что же касается остальных данных и средств, то законность их применения, по его мнению, заключается в том, что они своим назначением не должны противоречить нормам уголовно-процессуального закона²⁹. Использование предложенной дифференциации затруднительно из-за неопределенности понятия «сугубо подсобное назначение». Кроме того, применение подсобных средств также не должно противоречить закону.

Н. И. Порубов, говоря о применении звукозаписи для фиксации показаний, считает ненужными не только подробную регламентацию в законе порядка применения технических средств, но и наличие жестко установленного перечня научно-технических средств. Он полагает, что в законе следует определять лишь принципиальную возможность использования самой разнообразной техники, приго-

дной для криминалистических целей³⁰. Примерно такого мнения придерживаются и авторы, которые предлагают указать в законе, что, наряду с перечисленными в нем научно-техническими средствами, могут применяться и другие. Однако предложения установления «принципиальной возможности» не имеют никакого практического смысла, так как здесь именно принцип и не устанавливается. Что же касается разрешения применения «и других видов» научно-технических средств, то такая формулировка явно уменьшает гарантии соблюдения социалистической законности. При таком подходе к критерию законности вообще нет необходимости в конкретной законодательной регламентации применения данных естественных и технических наук, а решение вопроса об их допустимости должно быть полностью отнесено к компетенции правоохранительных органов. Указанная точка зрения вызвала критические замечания из-за неопределенности положенных в ее основу критериев, особенно если учесть, что «дух» закона — это категория скорее общественно-политическая, чем конкретно-правовая³¹. В то же время все авторы правильно считают, что для обеспечения законности применения научно-технических средств не может быть признана удовлетворительной и «буква» закона, поскольку она не сможет охватить всего непрерывно развивающегося арсенала средств и методов борьбы с преступностью. Это обстоятельство учитывается и теми авторами, которые обосновывают линию «жестокой» регламентации применяемых в уголовном судопроизводстве научно-технических средств и методов.

Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд и некоторые другие авторы подчеркивают, что требование законности применения научно-технических средств означает использование их, с одной стороны, в случаях и по регламенту, предусмотренных законодательством, а с другой — не противоречащих ему³², т. е. и при такой в общих чертах правильной постановке вопроса мы не находим четких критериев необходимости законодательного закрепления конкретных научно-технических средств и процессов.

Общие законоположения могут быть созданы. Однако нормы общего характера, хотя и будут являться более конкретными по содержанию, чем понятие «духа» закона, все же будут иметь скорее общественно-политическое значение, чем конкретно-правовое. Такие нормы нужны, и важным их практическим выходом будет являться то, что несоответствие тех или иных научно-технических средств или основанных на данных науки предписаний установлен-

ным требованиям исключит их применение в уголовном судопроизводстве. Но без конкретных норм, предусматривающих и регламентирующих использование того или иного средства или ряда однородных средств, без подробных предписаний по поводу выполнения некоторых действий на практике не обойтись, так как именно регламентация применения средств получения доказательств усиливает гарантии установления истины, охраны прав и законных интересов граждан.

Таким образом, законность применения в следственной работе научно-технических средств не может быть обеспечена ни нормами общего характера, ни попыткой введения в закон исчерпывающего перечня средств и приемов расследования.

Поскольку все задачи уголовного судопроизводства могут быть осуществлены надлежащим образом лишь в процессе доказывания, то, решая данный вопрос, следует исходить из этих задач, а именно: все те средства (процессы), в результате применения которых на предварительном следствии или в суде могут возникнуть материально зафиксированные источники доказательств или приложения к ним (имеющие доказательственное значение в связи с принадлежностью к данному источнику), обязательно должны быть предусмотрены (разрешены) в соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов, а применению некоторых из них должны быть посвящены специальные нормы.

Что же касается других научно-технических средств, к которым относятся простые и аналитические поисковые приборы и приспособления, расширяющие возможности человека и его органов чувств (щупы, тралы, металлоискатели, лупы, светофильтры, УФО, ЭОП), а также вспомогательные средства и инструменты, то вопрос об их допустимости должен решаться следственным работником на основании общих норм, содержащих принципиальные критерии и условия использования научно-технических средств.

Поступить иначе — означает вывести применение в практике криминалистических средств и приемов, способствующих доказыванию, как замечает М. С. Строгович, за пределы закона³³, ибо без надежных процессуальных гарантий получения доказательственной информации и оперирования ею, без четко установленных источников получения сведений, являющихся доказательствами, не может произтекать судебное познание, доказывание истины по уголовным делам и принятие юридически значимых решений.

В литературе в последнее время вполне обоснованно много внимания уделяется нравственной стороне достижения процессуальных целей³⁴. Моральный критерий использования в следственной работе научно-технических средств должен включать нравственно оправданные цели и полное соответствие процесса их применения нравственным принципам и нормам.

Требования научной обоснованности научно-технических средств, законных оснований и этичности их применения являются неперенными во всех случаях, однако существует ряд условий, которые также необходимо учитывать (экономичность, эстетичность и др.). Среди них мы считаем необходимым специально выделить одно: целесообразность. Вопрос о целесообразности применения следователем средств криминалистики нужно рассматривать с двух сторон: 1) установить принципиальную целесообразность использования данного метода или средства следователем; 2) целесообразность применения того или иного метода или средства в конкретных условиях расследования уголовного дела.

Определение принципиальной целесообразности имеет в основном научное значение и поэтому отдельные суждения нередко являются спорными. Например, идеи и конкретные предложения об использовании средств и методов кибернетики в следственной работе встречали довольно острые возражения не только с точки зрения возможности, но и целесообразности такого использования. Научные поиски в этом направлении критикуются и сейчас несмотря на то, что имеются весьма аргументированные разработки, основанные на передовых современных научных теориях и прогрессивном мировом опыте и позволяющие поставить уже вопрос о практическом применении программирования расследования (алгоритмизации и автоматизации некоторых операций и этапов) и использовании для этих целей ЭВМ.

В то же время применение некоторых научно-технических средств и методов непосредственно в следственной работе представляется заведомо нецелесообразным, главным образом, по причинам сложности аппаратуры, тонкости исследований, нерентабельности.

Вопрос о целесообразности применения тех или иных научно-технических средств может ставиться и в другом плане: следует ли, например, применять данное техническое средство или данный метод при конкретных условиях соответствующего действия? Здесь можно пойти по пути предоставления следователю полной свободы в решении

этого вопроса (при соблюдении требований научной обоснованности, законности и этичности). Это, безусловно, правильно, ибо нет никаких прямых указаний в законе, которые бы ограничивали свободу выбора следователем тех или иных средств и методов, или таких, которые регламентировали бы применение или неприменение в определенных условиях данного средства или метода. Однако практика расследования преступлений свидетельствует, что в некоторых случаях применение определенных средств и методов является не только желательным, но и обязательным. Например, при фотографировании места дорожно-транспортного происшествия вследствие его специфичности среди всех рекомендованных способов лучше всего применить встречную съемку с шести точек: левой обочины дороги, осевой линии полотна дороги, правой обочины дороги, а также с этих позиций, но с противоположной стороны³⁵.

В других случаях при осмотре места взлома, совершенного путем перепиливания дужки замка, следует применять магнит для отыскания металлических опилок. Иначе можно утратить одно из важнейших доказательств инсценировки взлома. Поэтому в ведомственных циркулярных документах необходимо предусмотреть такое указание, которое обязывало бы следователей применять те или иные средства и методы в определенных случаях. Это будет способствовать полному и объективному расследованию преступлений.

Таким образом, в следственной работе могут применяться только научно обоснованные средства и методы, прошедшие в необходимых случаях установленную практическую проверку; они могут применяться лишь при соблюдении принципа социалистической законности; их применение должно полностью согласовываться с общепринятыми в нашем обществе этическими нормами, быть целесообразным вообще, а также в конкретных условиях проведения того или иного следственного действия.

СУБЪЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЛЕДСТВИИ

При решении вопроса о субъектах применения научно-технических средств на предварительном следствии следует исходить не только из доказательственных функций участников уголовного судопроизводства, но и из познавательных, так как иначе к лицам, применяющим эти средства, не могут относиться специалисты и эксперты, не

являющиеся, как известно, субъектами доказывания. По нашему мнению, субъектами применения научно-технических средств в следствии являются все субъекты доказывания, участвующие в этой стадии уголовного процесса, а также специалисты и эксперты³⁶. Естественно, что каждый из этих субъектов может действовать только в пределах предоставленных ему прав и выполнять присущие ему процессуальные функции. Следует подчеркнуть, что между ответственными за дело лицами и органами, а также лицами и органами с собственным законным интересом в плане применения научно-технических средств существует весьма серьезное различие: первые используют научно-технические средства прежде всего для выявления и фиксации доказательственной информации, исследования и использования доказательств; вторые могут только участвовать в применении названных средств и пользуются уже добытыми доказательствами. Тем не менее, поскольку представители второй группы лиц являются субъектами доказывания, они должны быть признаны и субъектами применения научно-технических средств, ибо доказывание может осуществляться и с помощью этих средств, в строго определенных законом для каждого субъекта рамках.

Процессуальными субъектами использования научно-технических средств в следственной работе могут быть признаны лишь специально уполномоченные законом лица, а именно: следователь, приглашаемый им специалист и имеющие право выполнять функции следователя (полностью или частично, по своему усмотрению либо по поручению следователя) начальник следственного отдела, прокурор (в том числе и прокурор-криминалист), работник органа дознания, а также эксперт, который может быть признан субъектом применения научно-технических средств с оговоркой, поскольку следственным действием является только назначение экспертизы, а сама экспертиза, в ходе которой собственно и применяются научно-технические средства, таковым не являются.

В связи с этим выделение в качестве самостоятельных процессуальных субъектов применения научно-технических средств некоторых лиц, принимающих участие в расследовании, например прокуроров-криминалистов, представляется мало аргументированным³⁷, тем более, что и в техническом отношении работа прокурора-криминалиста по применению научно-технических средств принципиально ничем не отличается от аналогичной деятельности следователя.

В литературе высказывается мнение о потребности введения еще одной процессуальной фигуры — процессуаль-

ного помощника³⁸. По мнению сторонников этого предложения, процессуальными помощниками являются лица, получающие от следователя полномочия на выполнение некоторых его функций. Например, к ним относят врача, который приглашается для освидетельствования лица другого пола, если это следственное действие сопровождается обнажением освидетельствуемого; водолаза, который привлекается для осмотра места происшествия под водой, и т. п.

Представляется, что реализация предложения этих авторов приведет к усложнению процесса, не вызываемого необходимостью, так как названные случаи находятся в рамках существующих понятий уголовного процесса, хотя уголовно-процессуальное законодательство, связанное с этим вопросом, нуждается в совершенствовании.

Следователь может поручать производство следственного действия либо части его только лицам, уполномоченным по своему должностному положению производить такие действия, т. е. следователям и работникам органов дознания. Любое отступление от этого правила является грубым нарушением социалистической законности, поскольку производство следствия — исключительная функция следователя, равно как отправление правосудия — исключительная компетенция суда. Эти положения относятся к числу основополагающих принципов советского судостроительства.

Для проведения осмотра значительной территории в целях обнаружения какого-то предмета, а также для участия в обысках на местности могут привлекаться представители общественности, которые под руководством следователя выполняют технические функции, не приобретая при этом процессуальной самостоятельности. Если такой представитель общественности обнаружит искомый предмет, то ничего не нарушая в обстановке, он извещает об этом следователя, который и производит осмотр в полном объеме предоставленных ему полномочий. Лицо, обнаружившее предмет, может быть допрошено в случае необходимости в качестве свидетеля.

Иное положение лиц, привлекаемых для выполнения отдельных работ во время следственного действия в местах, недоступных для следователя и понятых, например под водой. На наш взгляд, такие лица, несмотря на своеобразие условий их деятельности, могут быть без оговорок отнесены к категории специалистов.

Г. И. Грамович различает специалиста и процессуального помощника по объему возможного использования на-

учно-технических средств, в качестве отправного пункта избрав компетенцию следователя в этом вопросе. По его мнению, специалист может применять научно-технические средства в большем объеме, чем следователь (например, аппаратуру для изъятия следов крови), а процессуальный помощник, получая от следователя часть его функций, не может превышать компетенцию следователя и, более того, его компетенция даже несколько уже компетенции следователя, так как применение научно-технических средств процессуальным помощником направлено только на выявление, фиксацию и изъятие конкретных следов и иных объектов³⁹. Приведенные рассуждения вызывают возражения.

Во-первых, специалист приглашается для помощи следователю, в том числе и в применении научно-технических средств, поэтому он не может применять их в большем объеме, чем следователь. В каждом конкретном случае следователь для достижения необходимых результатов может использовать те или иные научно-технические средства лично либо поручать их применение специалисту, который вправе это сделать только в пределах полномочий следователя. Следователь может не все уметь делать по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств, но он имеет право это делать, и для осуществления своего права (одновременно — и обязанности) в необходимых случаях он приглашает специалиста.

Во-вторых, в соответствии с законом следователь привлекает специалиста для выполнения какой-то части своих функций по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств, т. е. передает ему в этом отношении часть полномочий. Поэтому непонятно, в чем отличие передачи части функций специалисту от такой же процедуры в отношении так называемого процессуального помощника? Временное отсутствие непосредственного контакта между следователем и специалистом, например в области водолазного дела при погружении последнего в водоем, не превращает его в следователя, а процессуальная функция его заключается в обнаружении и изъятии определенных объектов, могущих быть доказательствами по делу. При этом специалист не правомочен производить следственный осмотр, и все увиденное им под водой не может быть занесено в протокол осмотра, в котором фиксируется лишь факт обнаружения определенного объекта в данном месте и его изъятия, а также дается подробное описание обнаруженного объекта, как например при тралении. Если же следователь имеет навыки в водолажном деле, альпинизме и других специальностях и проникает в изолированное от осталь-

ных участников осмотра пространства, то и в этом случае в протоколе осмотра фиксируются только те обстоятельства, которые могут засвидетельствовать понятые. В случае осмотра места происшествия, находящегося под водой, в качестве понятых могут быть приглашены спортсмены-аквалангисты, а производство осмотра осуществляют следователь или оперативный работник, владеющие навыками работы в акваланге.

Поэтому неправильным является также утверждение, что в случаях, когда в силу объективной невозможности для следователя прибыть непосредственно к месту нахождения подлежащих осмотру объектов, осмотр проводит все же следователь путем расширения «круга участников такого или функций некоторых из них»⁴⁰. Следователь может производить осмотр, как и другие следственные действия, только лично, не передавая этих функций никому и ни на каком этапе, и поэтому ни о каком расширении функций участников осмотра, якобы позволяющем следователю устранить пробелы осмотра, связанные с невозможностью проведения им непосредственного изучения обстановки, не может быть и речи.

Возможности осмотра труднодоступных участков должны расширяться за счет применения следователем с помощью специалистов фотографирования, киносъемки, видеозаписи, телевизионной техники. Для осмотра могут использоваться также различные светопроводники, световоды и т. п.

Дискуссию вызывает вопрос о процессуальном положении врача, участвующего в освидетельствовании, которое проводит следователь. В ст. 181 УПК РСФСР сказано, что следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование проводится врачом в присутствии понятых.

Очевидно, что такое требование неудачно, так как во-первых, противоречит общему положению о проведении следствия (следственных действий) только уполномоченными на то лицами, и, во-вторых, лишает следователя возможности поручить проведение освидетельствования другому следователю или работнику дознания одного пола с освидетельствуемым лицом. Л. А. Сергеев относит врача, производящего освидетельствование, к категории специалистов, и утверждает, что он, в порядке исключения, получает известную самостоятельность⁴¹. Однако это утверждение противоречит ст. 133¹ УПК РСФСР, так как специалист приглашается для применения своих специальных знаний и навыков, а здесь в них нет никакой необходимости.

Редакция ст. 193 УПК УССР, регламентирующая производство освидетельствования, в этом смысле представляется более удачной, поскольку, запрещая следователю присутствовать при освидетельствовании лица другого пола, если это связано с необходимостью его обнажения, она не содержит прямого указания на лицо, которое в таких случаях должно проводить освидетельствование.

Регламентируя производство освидетельствования, можно применить формулу о производстве личного обыска в подобной ситуации: «Личный обыск может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола» (ст. 172 УПК РСФСР, ст. 184 УПК УССР).

По нашему мнению, решение вопроса может быть только одним: если следователь не имеет права присутствовать при освидетельствовании, он должен поручить проведение этого следственного действия от начала и до конца сотруднику органов прокуратуры или дознания, одного пола с освидетельствуемым, как это часто и делается на практике.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Технический и научный прогресс, повышение общего уровня знаний совершенствуют криминалистическую технику; так называемая оперативная техника постоянно улучшается, возможности ее расширяются, происходит некоторое приближение ее по сложности и эффективности к технике исследовательской (ультрафиолетовые осветители, электронно-оптические преобразователи и т. п.). Одновременно повышаются технико-криминалистические знания следователя⁴², его умения в пользовании научно-техническими средствами при проведении отдельных следственных действий, работе со следами и вещественными доказательствами. Этот прогрессивный процесс становится еще более устойчивым и мощным в связи с регламентированной возможностью использования на предварительном следствии знаний и опыта специалистов, которые, являясь профессионалами в области криминалистической техники, в пределах процессуальной компетенции следователя позволяют раскрыть возможности научно-технических средств и методов криминалистики наилучшим образом. Нет сомнения, что данный процесс и в дальнейшем будет развиваться в этом же направлении.

В связи с этим возникает вопрос о пределах использования следователем научно-технических средств. Советские

ученые уделяют много внимания исследованию указанного вопроса, однако его нельзя считать окончательно решенным. В некоторой степени это объясняется, как уже упоминалось, техническим прогрессом, а также тем, что немало авторов решают данный вопрос лишь с точки зрения доказательственного значения результатов применения научно-технических средств следователем и экспертом-криминалистом. Проблема усложняется еще и тем, что одни и те же термины употребляются для обозначения понятий, имеющих различное содержание. Некоторые авторы отрицают или ограничивают право следователя, когда речь идет об исследовании вещественных доказательств и следов.

Учитывая настоятельные требования практики, вопрос о пределах использования следователем научно-технических средств следует рассматривать с двух позиций. С одной стороны, необходимо установить, имеет ли следователь право использовать в своей работе любые научно обоснованные средства, строго придерживаясь при этом принципа социалистической законности, норм этики и руководствуясь соображениями целесообразности применения этих средств, или же он может пользоваться лишь средствами так называемой оперативной техники, предназначенной для выявления, фиксации и собирания доказательственной информации? С другой стороны, необходимо установить определенную компетенцию следователя и эксперта-криминалиста в смысле размежевания их функций с точки зрения доказательственного значения результатов применения научно-технических средств.

По мнению А. В. Дулова, следователь в своей практической деятельности не может применять оборудование, при помощи которого возможно провести исследование вещественных доказательств. Он пишет, что следователь пользуется научно-техническими средствами «только для выявления, обнаружения, фиксации фактов, скрытых для человека, не вооруженного научно-техническими средствами... Экспертиза же назначается в тех случаях, когда специальные знания необходимы для исследования определенных обстоятельств уголовного дела»⁴³. В монографии «Права и обязанности участников судебной экспертизы» автор еще четче определяет свою позицию: «Криминалистическая техника располагает также разнообразным оборудованием, применяемым для целей сравнения, для выводов по идентификации. Эта техника уже не может применяться следователем, это — экспертная криминалистическая техника»⁴⁴.

Таким образом, решение вопроса о размежевании прав следователя и эксперта по применению криминалистической

техники только с позиций доказательственного значения результатов использования этой техники привело к разделению криминалистической техники на «технику для эксперта» и «технику для следователя», что обуславливает установление искусственного барьера относительно использования научно-технических средств следователем и экспертом.

В связи с этим необходимо определить понятие «исследование», поскольку некоторые авторы рассматривают его как узко научную деятельность эксперта. Такое понимание исследования в криминалистике имеет односторонний характер и является результатом смешения двух далеко не равнозначных понятий «криминалистическое исследование» и «криминалистическая экспертиза». Первое — это рабочий процесс любого криминалиста как эксперта, так и следователя, второе — процессуальное действие, проводимое по назначению следователя и заключающееся в исследовании вещественных доказательств компетентным лицом.

Р. С. Белкин отмечает, что хотя следователь или суд могут проводить исследование вещественных доказательств с помощью научно-технических средств, такое исследование будет качественно отличным от исследования, проводимого экспертом. Он пишет: «Процесс исследования ими (следователем или судом.— В. Г.) доказательств, хотя и может протекать с помощью специальных научно-технических средств (например, осмотр вещественного доказательства с помощью оптических средств или в ультрафиолетовых лучах), не является научным изысканием, не носит характера научного исследования. Это — практика, использующая отдельные положения науки. С подобным положением мы сталкиваемся в любой отрасли производственной деятельности, где организация процесса производства на основе и с использованием данных науки отнюдь не превращает этот процесс в научное исследование; он не перестает быть практикой»⁴⁵.

Р. С. Белкин в определенной степени прав относительно дифференциации характера исследований вещественных доказательств, проводимых следователем и экспертом-криминалистом. Исследования, проводимые экспертом-криминалистом, как правило, отличаются самостоятельностью, в известной мере оригинальностью, однако подлинным научным изысканием (поиском) они бывают в тех случаях, когда разработанные ранее методы исследования, приборы не позволяют решить поставленную задачу и для ее решения необходима разработка новых методик, создание новых приборов или совершенствование утвердившихся в практике.

Понятие исследования по своему смысловому значению, данному в толковых словарях русского языка,— это не только научный поиск, но и «внимательный, тщательный осмотр для выяснения, изучения чего-нибудь». Поэтому представляется убедительной позиция тех авторов, которые следственный осмотр трактуют как один из методов криминалистического исследования⁴⁶. В. Я. Колдин подчеркивает, что размежевание компетенции следователя и эксперта в процессе доказывания не является основанием для противопоставления исследований, осуществляемых этими лицами⁴⁷.

Криминалистическая техника едина. Деление ее на оперативную и исследовательскую, которое встречается в юридической литературе, представляется искусственным и весьма условным, ибо в основу этого деления положен субъект применения техники.

Приведенные положения вызывают главный вопрос уголовно-процессуального характера: в каких случаях должна быть назначена экспертиза, а когда следователь может установить данный факт своими силами путем применения соответствующих средств и методов.

Одним из первых, кто сделал серьезную попытку кардинального решения этого вопроса, был З. М. Соколовский. Отмечая возможность криминалистического исследования вещественных доказательств самим следователем без помощи эксперта-криминалиста, а также критикуя высказывания некоторых криминалистов о необходимости разделения криминалистической техники на две части — «для следователей» и «для экспертов», он проводит теоретическое размежевание компетенции следователя и эксперта. З. М. Соколовский пишет, что «... нет никаких процессуальных препятствий к самостоятельному использованию следователем криминалистической техники для выявления доказательственных признаков предмета, если исследование вещественного доказательства этим ограничивается»⁴⁸.

Далее автор отмечает, что решение вопроса о тождестве путем экспертизы «должно в одинаковой степени относиться ко всем случаям криминалистической идентификации, независимо от результатов исследования (положительных или отрицательных). Однако в силу чисто практических соображений... следует признать целесообразным в определенных случаях предоставление следователю права на самостоятельное отрицание факта тождества без назначения криминалистической экспертизы. Это возможно в случаях, когда для категорического отрицания тождества является достаточным анализ общих признаков в тех преде-

лах криминалистических знаний, которые должен иметь следователь»⁴⁹.

З. М. Соколовский считает, что к компетенции следователя можно отнести элементарные случаи установления целого по его частям⁵⁰. Эта точка зрения в дальнейшем аргументированно была поддержана В. С. Митричевым⁵¹.

Позиция автора относительно предоставления следователю процессуального права проводить идентификационные исследования в простых случаях отрицания тождества или установления целого по его частям является, по нашему мнению, правильной. Однако аргументация, с помощью которой он отстаивает свои выводы, недостаточно убедительна. Действительно, как понимать «чисто практические соображения»? И вообще — чьи это практические соображения? Если это соображения следователя, то получается, что он в каждом конкретном случае сам может решить вопрос, назначать экспертизу или делать вывод без нее. Далее. Кто устанавливает пределы «криминалистических знаний, которые должен иметь следователь»? У З. М. Соколовского нет ответа на эти вопросы, а без них невозможно определить, в каких же все-таки случаях следователь может сам проводить идентификационные исследования. Таким образом, высказав правильные суждения, автор не определил четко, на основании каких критериев можно размежевать компетенцию следователя и эксперта в отношении доказательственного значения результатов применения ими научно-технических средств.

В. К. Лисиченко все криминалистические исследования делит на две основные группы: идентификационные исследования; специальные технические исследования. В дальнейшем вторую группу он назвал более определенно — «неидентификационные исследования». При этом он подчеркивает, что идентификационные исследования независимо от степени их сложности должны входить в компетенцию только эксперта⁵².

Что же касается неидентификационных исследований, то, по мнению автора, при овладении соответствующей методикой они могут проводиться самими следователями без обращения за помощью к эксперту. В то же время В. К. Лисиченко считает необходимым учитывать, что на данном этапе не все еще следователи могут успешно пользоваться научно-техническими приемами и средствами. К сожалению, этот тезис, который вообще-то является совершенно правильным, делает принцип разграничения процессуальной компетенции следователя и эксперта-криминалиста непоследовательным, а потому — неприемлемым. Действитель-

но, один следователь, который имеет определенный объем знаний в области криминалистической техники, с помощью неидентификационных исследований может установить какой-то факт собственными силами, а другому следователю, менее ознакомленному с этой техникой, для установления того же факта необходимо будет обратиться к эксперту. А если учесть, что степень подготовки следователей, их опыт, умения, условия работы и другое всегда будут неодинаковыми, поскольку часть из них будет отставать от среднего уровня, а тем более от опытных следователей, то следует сказать, что на практике следователи при назначении криминалистической экспертизы будут пользоваться не теоретически определенным критерием, а собственным усмотрением, зависящим от множества субъективных факторов.

Наряду с этим было бы неправильно искусственно суживать сферу применения криминалистической экспертизы, относя к ней только идентификационные исследования вещественных доказательств. Большое количество исследований неидентификационного характера, направленных на установление, выявление фактов, может быть проведено неэкспертным путем. Однако, несмотря на это, существует определенная группа исследований, которые могут быть проведены только экспертом-криминалистом. В частности, это относится ко многим судебнo-баллистическим объектам.

Наверное, не следует доказывать, что решение таких вопросов, как установление возможности наступления выстрела без нажатия на спусковой крючок при определенных условиях, взаимного положения транспортных средств в момент столкновения и немало других, может быть проведено только путем экспертизы.

Некоторые авторы, как указывалось, сужают сферу реализации специальных знаний следователя, утверждая, что он использует научно-технические средства для выявления, собирания и фиксации следов и вещественных доказательств, а исследования может проводить лишь в оперативных целях. При этом, если некоторые из них под исследованием понимают только путь к установлению или отрицанию тождества, то другие считают, что и такие действия следователя, в результате которых удастся установить, например, дописку или прочитать слабо видимый текст, не могут иметь процессуального значения.

В одной из своих работ мы уже делали подробный критический разбор указанной точки зрения, подчеркнув, что не так называемое «предварительное исследование» («доэкспертное», или «самостоятельное»), не имеющее никакого доказательственного значения, является уделом следствен-

ного работника, а квалифицированный с использованием научно-технических средств следственный осмотр, результаты которого имеют предусмотренное законом процессуальное значение, представляет собой главный путь познания и доказывания при расследовании уголовных дел⁵³. Здесь следует лишь отметить, что в литературных источниках содержатся как теоретические, полностью обоснованные возражения против данной точки зрения, так и немало сообщений об успешном применении следователями прокурорами-криминалистами, специалистами научно-технических средств для исследования вещественных доказательств с указаниями на то, что по этим вопросам экспертизы не назначались, а результаты исследований, соответствующим образом процессуально зафиксированные, принимались судами как источники доказательств. Не может быть сомнений, что в научных исследованиях и практической работе следует ориентироваться на эту прогрессивную тенденцию. Конкретные примеры юридически значимых фотографических исследований проводимых следователем, будут приведены в следующей главе настоящей работы.

Одним из критериев разграничения компетенции следователя и эксперта, который предусмотрен законом, является необходимость привлечения для решения возникшего вопроса специальных знаний. Однако практически всеми в литературе признается, что одного этого критерия недостаточно, особенно при решении вопроса о назначении криминалистических экспертиз.

Многие авторы, подходя к решению вопроса о компетенции названных лиц, в качестве второго критерия выдвигают неочевидность для участников процесса факта, устанавливаемого экспертом, которая определяется особенностями исследуемых объектов и характером исследования. Другие же считают, что экспертиза не назначается, когда результат криминалистических исследований является очевидным для всех участников процесса⁵⁴.

Критерий очевидности, по нашему мнению, нельзя класть в основу размежевания процессуальной компетенции следователя и эксперта-криминалиста по многим соображениям. Главными из них являются следующие. Во-первых, понятия очевидного и неочевидного непрерывно меняются по отношению как к общим проблемам, так и к частным вопросам. Во-вторых, об очевидности для всех участников процесса можно говорить только по отношению к фактам или явлениям, очевидным в общечеловеческом смысле (например, общеизвестным является то, что за ночью следует день). Во всех же остальных случаях о ней можно говорить по отно-

шению к каждому конкретному участнику процесса в отдельности: то, что очевидно для одного, может быть неочевидным для другого.

Если в основу разграничения компетенции положить принцип очевидности, то аналогичный факт в одном случае может быть установлен следователем, а в другом нужно будет назначать экспертизу.

Было бы неправильно вообще отрицать возможность использования в литературе и практической деятельности при расследовании преступлений такого термина, как «очевидность». Однако на основании приведенных выше соображений она не может быть признана критерием разграничения процессуальной компетенции следователя и эксперта-криминалиста.

На наш взгляд, второй критерий состоит в том, что эксперт в результате исследования вещественных доказательств приходит к выводу на основании оценочного суждения.

В свое время М. А. Чельцов высказал неправильное мнение об экспертизе⁵⁵, базировавшееся на теории экспертизы В. Д. Спасовича, в соответствии с которой эксперт сообщает суду общие положения науки, предоставляя в его распоряжение бóльшую посылку силлогизма. Далее эксперт и суд подводят под бóльшую посылку меньшую посылку в виде фактических обстоятельств данного дела. Когда есть обе посылки, то вывод возникает сам собой, его выводит суд.

Сведéние экспертизы лишь к дедуктивной деятельности эксперта принципиально неверно, ибо она является процессом познания, в котором принимают участие все виды рассудочной деятельности: дедукция, индукция, абстрагирование, анализ, синтез, эксперимент. Ф. Энгельс подчеркивает: «Никакая индукция на свете никогда не помогла бы нам уяснить себе *процесс* индукции. Это мог сделать только *анализ* этого процесса. — Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ»⁵⁶.

В процессе проведения специализированного исследования эксперт, используя все разнообразие видов умственной деятельности и применяя самые разнообразные регистрирующие и исследующие научно-технические средства, подходит к самому ответственному этапу — оценке установленных данных и формулированию на основании ее своего вывода, являющегося в каждом случае итогом познания объективной действительности.

Построение вывода возможно лишь на основании теоретической абстрактной оценки, ибо «эмпирическое наблю-

дение само по себе никогда не может доказать достаточным образом необходимости. Post hoc, но не propter hoc»⁵⁷.

Р. С. Белкин приходит к совершенно правильному выводу, рассматривая это марксистско-ленинское положение с той точки зрения, что «главное в научном исследовании — не только накопить и обобщить факты, но и выявить причины, природу, взаимозависимость этих фактов»⁵⁸, т. е. оценить накопленные, обобщенные факты и на основании этой оценки сделать вывод (установить истину).

А. И. Винберг так описывает формирование вывода эксперта о тождестве: «Сопоставляется каждый признак в отдельности путем анализа, вывод же об идентичности основывается экспертом на совпадении не отдельных признаков, но их совокупности, т. е. в результате их синтеза, обобщения, позволяющего познать сущность сравниваемых объектов как целое»⁵⁹. Это положение в полной мере касается определенного круга неидентификационных исследований.

Аналогично высказываются и многие другие авторы⁶⁰.

Как видим, большинство авторов решающим признаком экспертного исследования считает оценочное суждение об исследуемых фактах, на основании которого (или из которого) формулируется вывод. Оценочное суждение в экспертном исследовании и является тем абстрагированием, которое лежит на пути от «живого созерцания» к практике⁶¹, т. е. представляет собой важнейшее звено на диалектическом пути познания истины.

Именно оценочное суждение о данном факте, ставшее возможным в результате использования для исследования специальных знаний и из которого делается вывод, является чертой экспертного исследования, отличающей его от иных исследований вещественных доказательств и следов, проводимых по уголовным делам.

Таким образом, можно выделить следующие критерии разграничения компетенции эксперта-криминалиста и следователя: 1) экспертное исследование вещественных доказательств должно проводиться на основании специальных криминалистических знаний лица, проводящего это исследование; 2) результатом такого исследования вещественных доказательств должно быть оценочное суждение.

При отсутствии хотя бы одного из этих критериев назначать криминалистическую экспертизу нет необходимости — установление доказательственных фактов проводится либо самим следователем, либо последним с помощью специалиста⁶².

Участие специалистов в процессе расследования рас-

ширятся. Их помощь представляет ценность даже в организационном плане, поскольку следователь освобождается от выполнения технических операций, но особенно она необходима в случаях, когда для решения вопроса требуются глубокие специальные знания в одной или нескольких отраслях криминалистики. При этом, как правильно подчеркивается в литературе, помощь специалиста не должна предопределять содержание процессуальных и тактических решений лица, производящего расследование, хотя следователю нужно наиболее эффективно использовать эту помощь, не ограничивая права специалиста, не сдерживая его инициативу⁶³.

Следует отметить, что специальные знания иногда трактуются как неоднородные, имеющие разные уровни в зависимости от лица, их применяющего. Такой подход представляется принципиально неправильным. Специальные знания в конкретной области на данном этапе имеют один определенный уровень. Специалисты же могут овладеть этими знаниями неодинаково, и поэтому уровень их подготовки и качества их помощи при практическом применении ими специальных знаний также могут быть различными. В принципе специалисты владеют специальными знаниями и навыками лучше, чем следователь, но это вовсе не обязательно. Законодатель, формулируя положения ст. 128¹ УПК УССР, выдвинул требование наличия у приглашаемого для помощи следователю специалиста специальных знаний или навыков, но не исключил возможность выполнения данного следственного действия в полном объеме самим следователем (либо прокурором-криминалистом, который не является специалистом в процессуальном смысле слова).

Таким образом, высказывания об уровнях специальных знаний в теоретическом отношении лишены смысла из-за невозможности установить объективные критерии их разграничения и по сути. На практике они порождают порочную тенденцию к самоустранению следователя от исследовательской работы с применением научно-технических средств в процессе проведения следственных действий и в целом к качественному ухудшению процесса доказывания на предварительном следствии.

В. И. Шиканов различает процессуальные уровни применения специальных знаний и научно-технических средств в уголовном судопроизводстве⁶⁴, наделяя тем самым фактически данные, полученные из различных процессуальных источников, предустановленной доказательственной силой, что противоречит духу и букве нашего доказательственного права. К первому уровню он относит использова-

ние специальных знаний при производстве следственных действий следователем, прокурором, составом суда, специалистом, когда применение специальных знаний и научно-технических средств направлено на выявление и фиксацию фактических данных. Вторым уровнем он считает использование информации справочного характера, полученной от сведущих лиц, организаций и учреждений, а третьим — применение знаний этих лиц в форме судебной экспертизы.

Из высказываний В. И. Шиканова можно сделать вывод, что результаты применения специальных знаний в различных процессуальных формах, зафиксированные в различных предусмотренных уголовно-процессуальным законом источниках доказательств имеют доказательственное значение разных уровней, что доказательственная информация, содержащаяся в них, может быть более высокого или более низкого уровня. Но установление с помощью научно-технических средств, специальных познаний и зафиксированные в протоколе осмотра данные, если они получены в пределах компетенции следователя по обнаружению и фиксации доказательственной информации, имеют такой же процессуальный уровень, как и данные, полученные с использованием научно-технических средств и специальных познаний экспертом в результате исследования. Разница здесь состоит лишь в формах получения данных (в первом случае непосредственная фиксация объектов и их признаков, во втором — умозаключение сведущего лица), при оценке которых лицами и органами, уполномоченными решать дело, учитывается не собственно форма, а ее соблюдение в каждом случае и достоверность этих данных.

Роль специалистов в области криминалистики при проведении следственных действий обычно выполняют эксперты-криминалисты научно-исследовательских институтов (лабораторий) судебных экспертиз или эксперты-криминалисты ЭКО УВД. Специалист может помогать следователю как на месте проведения следственного действия, так и в экспертном учреждении. В первом случае деятельность специалиста отражается в протоколе соответствующего следственного действия. Деятельность же специалиста в экспертном учреждении законодательным путем не решена и все его действия на практике причисляются к разряду экспертиз, что загромождает процесс расследования и неверно по существу. Ведь если бы следователь имел в своем распоряжении, например, нингидрин или, более того, установку для вакуумного напыления, он при осмотре предметов в процессе следственного действия выявил бы очень давние следы рук. В данном случае следователь не вышел

бы за пределы предоставленной ему УПК компетенции, а установленные им факты, зафиксированные в протоколе осмотра, имели бы такое же доказательственное значение, как и факты, изложенные в заключении эксперта. Деятельность следователя и действующего в пределах его компетенции специалиста по выявлению следов и установлению других фактов не приводит к созданию доказательств, а состоит лишь в обнаружении их материального содержания. Поэтому здесь нет экспертизы. В таких случаях необходимо установить специальный порядок оформления деятельности специалиста вне контакта со следователем, например путем составления специальной справки, которая имеет процессуальное положение документа.

В литературе высказано мнение, что специалист не вправе производить самостоятельные исследования, их проведение является незаконной подменой экспертного исследования непроцессуальным использованием специальных знаний.

Мы не можем согласиться с этим мнением. Во-первых, неправильно отрицать полезность помощи следственным и судебным органам, оказываемой специалистами в учреждениях. Это противоречит интересам практики и объективно наметившимся тенденциям по широкому использованию специальных знаний. Во-вторых, такая деятельность специалистов осуществляется официально и по своему содержанию имеет процессуальный характер, хотя гарантией ее объективности в настоящее время служат не нормы уголовно-процессуального закона, а нормы профессиональной этики специалиста. Аргумент о подмене экспертного исследования здесь неуместен. Речь идет о тех случаях, когда экспертиза по УПК не требуется, а для решения задачи достаточно специальных познаний и навыков, чем в принципе могут и должны обладать следователь или суд.

Нужно не отрицать возможность деятельности сотрудников судебно-экспертных учреждений и иных лиц в качестве специалистов вне следственных действий, а особо регламентировать порядок осуществления этой деятельности и фиксации ее результатов в уголовно-процессуальных кодексах и соответствующих инструкциях о порядке назначения и проведения экспертиз в научно-исследовательских и иных судебно-экспертных учреждениях.

При выполнении следственных действий следователем и лицом, производящим дознание, может использоваться весь комплекс научно-технических средств и приемов в объеме полномочий следователя, предусмотренных законом (ст. 114 УПК УССР и статьи, регламентирующие проведе-

ние отдельных следственных действий). В этом же объеме применяются научно-технические средства и приемы начальником следственного отдела и прокурором, которые помимо осуществления функций надзора могут лично производить расследование по уголовному делу или отдельные следственные действия (ст. 114¹ и 227 УПК УССР). Аналогичным образом может использовать научно-технические средства при расследовании преступлений прокурор-криминалист, который, являясь прокурором следственного отдела (управления), по своему статусу занимает должность помощника прокурора (области, республики), а значит выполняет часть его функций по надзору за расследованием в соответствии со ст. 32 п. 6 и ст. 227 УПК УССР. Он также может взять на себя выполнение отдельных следственных действий или расследование дела в целом, в таком случае его полномочия в использовании средств и приемов совпадают с полномочиями следователя.

Представляется, что возникший в литературе спор в отношении процессуального положения прокурора-криминалиста, может быть решен только в изложенном нами плане, а именно: а) процессуальная деятельность прокурора-криминалиста полностью охватывается действующим уголовно-процессуальным законодательством; б) вся иная многогранная деятельность прокурора-криминалиста (консультативная, методическая, наставническая и т. п.) не требует процессуальной регламентации; в) введение самостоятельной процессуальной фигуры прокурора-криминалиста не имеет объективных предпосылок.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

В последнее время научно-технические средства, применяемые в следственной практике, были модернизированы, дополнены и лучше систематизированы. Появились передвижные криминалистические лаборатории. По субъектам применения эти средства сосредоточены в основном в комплектах следователя и прокурора-криминалиста⁶⁵.

Практика показывает, что умелое использование средств находящихся в указанных комплектах, улучшает качество расследования уголовных дел, а также расширяет возможности профилактической работы. Так, фотографические средства, в которые входят современные зеркальные фотоаппараты, узкоплечная киноаппаратура и ряд приспособлений и приборов к ним, дают возможность с необходимой полнотой запечатлеть при проведении следственных действий практически любые объекты, а также прово-

дить и некоторые исследования, например путем изменения яркостных и цветовых контрастов.

Надежным средством фиксации доказательственного материала являются акустические средства, которые, несмотря на некоторое усложнение проведения следственных действий, завоевали сторонников во всех звеньях следственного аппарата. Наряду со звукозаписью (магнитофоны, диктофоны) большие перспективы открываются перед видеозаписью. Первые опыты ее применения показывают, что одновременная фиксация смысловой и эмоционально-образной информации обогащает качество доказательственного материала и позволяет усилить воспитательное воздействие на аудиторию в ходе судебного разбирательства.

Значительное место в комплектах научно-технических средств занимают средства физического моделирования следов. Кроме традиционных гипса, пластилина, порошков графита и аргентората, получили некоторое распространение синтетические каучуки, пасты «К», «У-1», «У-4», новые порошки и порошковые смеси, среди которых следует особо выделить магнитные порошки, наносимые на поверхности специальной «магнитной кистью», и многие другие средства, например для работы со следами крови.

Комплекты научно-технических средств содержат набор простых поисковых приспособлений, к которым относятся металлоискатели, магнитные искатели, щупы, тралы, позволяющие отыскивать и извлекать металлические и иные предметы, находящиеся в земле, тайниках, водоемах, колодцах и т. п. Некоторое распространение получили трупоискатели, которые, к сожалению, пока еще мало эффективны.

Аналитические приборы (ультрафиолетовые осветители и электронно-оптические преобразователи), входящие в комплекты научно-технических средств следственных органов, вполне надежны, дают достоверные результаты при обнаружении невидимых и слабовидимых следов, дифференцировании материалов и веществ.

В комплекты включены хорошо подобранные вспомогательные средства, предназначенные в основном для качественной фиксации доказательственного материала: инструменты, принадлежности, тара и пр.

При создании и совершенствовании комплектов научно-технических средств, применяемых в следственной работе, учитывается положительный опыт такого рода деятельности, накопленный в нашей стране и за рубежом. Созданные и внедряемые в практику комплекты научно-технических средств для следователя, прокурора-криминалиста, опера-

тивных работников, передвижные криминалистические лаборатории являются ценным вкладом в дело повышения качества расследования и рассмотрения уголовных дел. Однако, несмотря на наличие целого ряда положительных качеств (малые габариты и вес, разнообразие предметов, универсализм некоторых из них и т. п.), эти комплекты не могут еще полностью удовлетворить практические потребности. Существует немало аппаратов и приспособлений, которыми желательно дополнить имеющиеся комплекты. Правда, здесь необходимо отметить, что некоторые дополнения, по правильному замыслу авторов комплектов научно-технических средств, должны быть сделаны самостоятельно следователями (прокурорами-криминалистами). Например, лейка, полиэтиленовые мешочки, фланелевые лоскуты, спринцовка, шприц, дистиллированная вода, ацетон, уксус и другие предметы и вещества.

В то же время научно-технические средства, используемые в следственной работе, особенно находящиеся в непосредственном распоряжении следователя, должны быть дополнены либо усовершенствованы путем замены отдельных предметов в централизованном порядке. В частности, в комплектах желательно иметь фотоаппарат с трансфокатором, набор фотографических светофильтров из 10—12 штук, видеомагнитофон, электронно-оптический преобразователь, цветокорректор и набор коррекционных светофильтров для цветной фотопечати, оборудование для работы с микрочастицами и микроследами (портативный пылесос с микрообъективом, специальная клейкая лента и пр.). В отдельных работах совершенно правильно предлагается модернизировать магнитофон, лучше приспособив его для нужд и условий следственной работы, разработать универсальные, удобно расфасованные и не требующие дополнительных операций материалы для работы со следами, внедрить комплект для более надежного выявления следов рук за счет электроподогрева йодной трубки. При этом следует отметить положительную практику совершенствования научно-технических средств преподавателями криминалистики в процессе обучения слушателей в Институте усовершенствования следственных работников. Такая работа может и должна проводиться в обычных юридических учебных заведениях. Так, в Киевском университете в процессе занятий по криминалистическому исследованию документов нами разработан специальный универсальный кольцевой осветительный прибор, который затем был изготовлен в натуре. Он дает возможность проводить осмотр вещественных доказательств и фотографировать их в разных

режимах, что обеспечивает практически неограниченные возможности в выборе условий освещенности. Прибор представляет собой металлический цилиндр с внутренним диаметром свыше 300 мм. Светильники расположены в два яруса. Рассеивающие стекла можно при необходимости заменить светофильтрами, в том числе инфракрасными и ультрафиолетовыми. В последнем случае в дополнительные патроны вставляются лампы УФО. Нефильтрованное и фильтрованное освещение можно давать в кольцевом, двустороннем, одностороннем, косонаправленном, проходящем и вертикальном режимах. Каждая лампочка имеет автономное включение. Кроме того, можно включить одновременно все лампочки верхнего или нижнего ярусов. Помимо возможности осмотра объектов с изменением яркостных и цветовых контрастов, специальное приспособление обеспечивает фотографическую съемку с практически необходимых высот.

Несомненный интерес представляют систематически публикуемые сообщения практических работников следствия о создаваемых ими самодельных приборах и приспособлениях. Для повсеместного использования можно рекомендовать универсальную планшетную упаковку (В. П. Кисляков), светопроводники из оптического стекловолокна, позволяющие осматривать труднодоступные участки обстановки и вещественных доказательств (В. И. Гончаренко, В. Н. Березницкий), другие приборы и приспособления.

Имеющиеся научно-технические средства в основном отвечают среднему уровню технических и научных знаний определенной отрасли, а нередко и отстают от него. Последнее объясняется тем, что новейшие теории, методы, средства до того, как используются в практике расследования преступлений, проходят иногда довольно длительную апробацию, в результате которой может быть выяснено, применимы ли эти теории, методы и средства в криминалистике. Такое пассивное привлечение отдельных средств и методов, возникающих и совершенствующихся в иных отраслях знаний, приводит к тому, что они морально устаревают еще до начала внедрения в практику расследования.

На наш взгляд, технические средства криминалистики могут соответствовать уровню требований сегодняшнего дня лишь при условии непрерывной широкой разработки, усовершенствования и внедрения в практику оригинальных средств специально для нужд следствия, использования при этом новейших достижений естественных и технических наук.

Постановка научных проблем в области криминалистической техники, управление разработкой научно-техничес-

ких средств, их производством и внедрением в практику должно быть централизовано. При всем разнообразии вариантов организации такой деятельности главным должно быть то, чтобы такой координирующий орган обладал функциями принятия и осуществления решений⁶⁶.

При разработке новых криминалистических и при соответствующем изменении применяемых в других отраслях знаний приборов, аппаратов, приспособлений следует руководствоваться, по нашему мнению, такими принципами: а) разрабатываемые или привлекаемые средства должны отвечать современному уровню науки и техники, должна учитываться перспектива развития той или иной отрасли, чтобы в практику не внедрялись морально устаревшие или требующие скорой замены средства; б) криминалистические средства должны отличаться универсализмом, чего можно достичь, в частности разработкой сменных приспособлений; в) небольшие габариты, простота в управлении, удобство при транспортировке — важные требования, которые необходимо предъявлять к средствам криминалистической техники; г) детали разрабатываемых средств должны быть унифицированными, что значительно упростит конструкторские работы и производство; д) научно-технические средства должны быть приспособлены для использования как в лабораторных, так и в полевых условиях без вреда для точности и достоверности получаемых результатов.

Безусловно, система предложенных правил не претендует на окончательное решение вопроса. Кроме того, не все правила в определенных случаях целесообразно соблюдать, в частности при разработке технических средств, предназначенных для стационарного использования в условиях экспертных учреждений, или создаваемых для экспериментальных работ по конкретным научным темам.

При разработке технических средств криминалистики следует комплексно учитывать потребности оперативных, следственных, экспертных и судебных органов.

Возросший научный интерес к проблемам использования данных естественных и технических наук в борьбе с преступностью, расширение практического применения научно-технических средств при расследовании преступлений вызвали полемику о принципе создания комплектов научно-технических средств, применяемых в следственной работе, и организационных началах их использования. Сформировалось три точки зрения. В соответствии с первой, следственные наборы научно-технических средств нужно комплектовать по принципу универсализма — средства подбираются таким образом, чтобы было обеспечено надлежащее в тех-

нико-криминалистическом отношении проведение любого следственного действия, независимо от категории преступления (вида происшествия) и конкретной ситуации. Вторая — основана на принципе специализации и предполагает комплектование наборов для расследования отдельных категорий преступлений либо проведения работы в одном специфическом направлении. Третья точка зрения объединяет две первые. Ее смысл был изложен Н. А. Селивановым: «При органе, ведущем расследование, имеется значительный по объему комплекс научно-технических средств, заранее не разложенных по наборам. Нужный набор формируется непосредственно перед выполнением следственного действия, в зависимости от характера последнего»⁶⁷.

Каждый из принципов комплектования имеет свои преимущества. Но наиболее целесообразным представляется все же третий (смешанный). При этом удачным в организационном плане следует признать решение вопроса, предложенное Р. С. Белкиным, который полагает, что все средства «полевой» криминалистики сосредоточиваются в «депо технических средств», образуемых при следственных подразделениях прокуратуры и дежурных частях органов внутренних дел. Создание таких «депо» позволит улучшить качественно и количественно арсенал научно-технических средств следственного работника, содержать их всегда в полной готовности, подбирать для проведения каждого конкретного действия наилучший вариант⁶⁸.

Наряду с этим следует решить вопрос о создании выездной криминалистической экспертной лаборатории, поскольку в настоящее время решение многих дактилоскопических, трасологических, баллистических вопросов в стационарных условиях затруднено либо вовсе неосуществимо, а производство ситуационных экспертиз в целом возможно только на месте.

Мы установили, что следователь (и иное приравненное к нему лицо) в своей деятельности по расследованию преступлений и их предупреждению может использовать разнообразные технические средства от комплектов, предоставленных в его распоряжение, и самодельных средств вплоть до техники исследовательского характера. Однако при этом он должен придерживаться целого ряда правил технического характера, которые в определенной степени ограничивают деятельность следователя по применению научно-технических средств. Эти правила вытекают из сущности применения криминалистической техники следователем, и их выполнение диктуется практическими потребностями.

Основным правилом является требование обеспечения при проведении отдельных следственных действий полного сохранения следов, вещественных доказательств, минимального повреждения предметов, не принадлежащих к категории вещественных доказательств. Следователь не должен, например, пользоваться химическими реактивами для удаления пятен с документа или производить неоправданные разрушения обстановки при проведении обыска в квартире.

Важным правилом применения научно-технических средств следователем является обеспечение максимальной точности фиксации и достоверности результатов, которых можно достичь с помощью данного метода или средства, а также изъятия, фиксации и исследования оригиналов следов, других вещественных доказательств.

Перечисленные правила следует выполнять независимо от того, какое процессуальное значение будут иметь результаты применения следователем научно-технических средств.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Официальная деятельность следователя, в том числе и проведение им отдельных действий с применением научно-технических средств, проходит в предусмотренных законом процессуальных рамках. Результаты применения этих средств соответствующим образом фиксируются в процессуальных документах. Только в таком виде они могут иметь юридическое значение и использоваться в случае необходимости в уголовном судопроизводстве.

Следователь может использовать научно-технические средства за пределами предусмотренных законом процессуальных действий, но результаты такой деятельности будут юридически безразличными, и могут использоваться лишь в организационных и оперативных целях.

Каких же правил следует придерживаться, чтобы применение научно-технических средств было законным, а результаты применения имели юридическое значение?

Прежде всего обратимся к закону. В ст. 85 и 114 УПК УССР в редакции Указа Президиума Верховного Совета УССР от 18 января 1966 г. говорится, что к протоколам следственного действия могут быть приобщены фотоснимки, материалы звукозаписи и киносъемок, планы, схемы,

слепок и другие материалы, поясняющие его содержание; в свою очередь следователь имеет право использовать при проведении предварительного следствия указанные технические средства и методы.

Как видим, законодатель допускает расширительное толкование перечня научно-технических средств и методов, которые могут быть применены при проведении предварительного следствия и дознания. Иначе не могло и быть. Ведь наука и техника, практика расследования повседневно выдвигают новые средства и методы, использование которых способствует более полному и объективному собиранию и исследованию доказательств. Однако такое расширительное толкование допустимо только по отношению к конкретным средствам и частным методам. Принципиальные же по своей природе методы (процессы) получения доказательственной информации, как нами уже подчеркивалось, должны быть предусмотрены нормами уголовно-процессуального закона, регулирующими использование доказательств.

Например, законодатель вполне обоснованно считает законными начертательные, фотографические, кинематографические, фонографические методы получения приложений к протоколам следственных действий, разрешает получение слепков и оттисков. Поэтому нет никаких оснований отвергнуть такие приложения к протоколу, как рисунки, голограммы, видеogramмы, поскольку процессы их создания (начертание, получение фотографического изображения, фиксация акустических волн) и выполняемая в ходе расследования роль ничем не отличаются от допускаемых законом схем, фотоснимков, фонограмм.

При дальнейшем совершенствовании процессуального законодательства следовало бы учесть высказанные соображения и соответствующим образом отредактировать статьи, регулирующие использование научно-технических средств. Это усилило бы теоретическую обоснованность указанных правовых норм и укрепило бы организационно доказательственный процесс с использованием данных науки и техники.

Все процессуальные действия следователя протоколируются. Протоколы следственных действий в соответствии со ст. 65 УПК УССР являются источниками доказательств. Поэтому результаты применения научно-технических средств следователем могут иметь доказательственное значение только тогда, когда весь ход работы с ними по выявлению, собиранию, фиксации и исследованию доказательств будет определенным образом занесен в протокол следственного действия.

Каково же процессуальное положение материальных дополнений к протоколу следственного действия, которые образуются в результате применения научно-технических средств? Если эти материалы прилагаются к протоколам, то они должны быть признаны источниками доказательств, но не самостоятельными, а только вместе с тем протоколом, к которому они приобщены, и в связи с ним. Этому можно возразить, сославшись на закон (ст. 85 УПК УССР), где сказано, что подобные материалы лишь «поясняют содержание» протоколов, чего недостаточно для признания их источниками доказательств, хотя бы и несамостоятельными. Однако названные материалы не только поясняют, но и дополняют содержание протоколов следственных действий, ибо ни в одном из них нельзя с такой полнотой зафиксировать объект (точнее, отдельные его стороны), как с помощью указанных приложений, в частности фотоснимков и слепков. Вследствие того, что из них в принципе можно черпать данные, которых совсем нет в протоколе, или они там отражены неполно, приложения к протоколам должны рассматриваться как источники доказательств.

По нашему мнению, логический анализ существующего законодательства по данному вопросу позволяет однозначно определить процессуальную природу и доказательственное значение приложений к протоколам следственных и судебных действий, в том числе и полученных с помощью научно-технических средств. Однако в литературе можно встретить настоятельные рекомендации о придании самостоятельного доказательственного значения материалам, полученным с применением научно-технических средств, если последние используются в качестве дополнительного средства фиксации. Процессуальной формой применения научно-технических средств в таком варианте, по мнению сторонников введения нового источника доказательств, должен стать самостоятельный протокол, в котором отмечались бы примерно те же данные, которые указываются в настоящее время в заключительной части протокола следственного действия в случае применения при его проведении научно-технических средств⁶⁹.

Необходимость отнесения материалов, полученных в результате применения научно-технических средств, к самостоятельным источникам доказательств объясняется якобы недостаточно строгим подходом к процессуальному оформлению получения и приобщения к делу указанных в законе приложений к протоколам следственных действий (А. А. Леви), а также недооценкой доказательственного значения

фото- и киноматериалов (М. В. Салтевский). Эти аргументы представляются неубедительными. Действительно, в уголовно-процессуальном законодательстве имеются некоторые недостатки в плане получения и использования приложений к протоколам, о чем мы по мере надобности скажем несколько ниже. Однако, во-первых, причины недооценки доказательственного значения приложений к протоколам кроются не в процессуальных нормах, а в плохой профессиональной (теоретической и практической) подготовке отдельных должностных лиц правоохранительных органов. Во-вторых, процессуальное законодательство содержит систему достаточно надежных гарантий полноты и объективности собирания и использования доказательств, а также вполне действенных преград против их фальсификации. Как отмечал В. П. Колмаков, «достаточно четкие положения закона создали твердую основу для применения научно-технических средств и приемов в следственных действиях»⁷⁰. Поэтому требуется не какой-то особый, «строгий» подход к процессуальному оформлению хода и результатов применения на следствии научно-технических средств, содержащийся в специальных нормах УПК, а добросовестное выполнение предписаний ныне действующих норм УПК относительно применения научно-технических средств, использования специальных знаний при постоянном совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Результаты применения научно-технических средств следователем могут быть в каком-нибудь материальном виде (слепки, фотоснимки и др.) или в виде записи в протоколе следственного действия (данные применения микрометра, светофильтров и т. п.). Следует иметь в виду, что отдельные виды фиксации первой группы имеют неодинаковую процессуальную процедуру. Например, порядок приобщения к протоколу слепков с объемных следов или оттисков пальцев, снятых на копировальный материал, отличается от порядка приобщения киноленты, созданной во время проведения определенного следственного действия. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть отдельно порядок приобщения к протоколу фотоснимков, диапозитивов и негативов, кинолент, слепков и плоских копий, планов (схем, зарисовок), материалов звукозаписи и видеозаписи. При рассмотрении названных вопросов будут проанализированы предложения процессуального и криминалистического характера, направленные на совершенствование получения и использования в доказывании материальных результатов применения научно-технических средств в следственной ра-

боте. Наряду с этим необходимо отметить, что в протоколе соответствующего следственного действия должно быть подробно обозначено, какие именно средства применялись, с какой целью, какими способами и с какими результатами не было ли каких-либо замечаний со стороны участника следственного действия относительно применения данных средств, а также изложены иные важные, по мнению следователя, сведения, гарантирующие достоверность полученной доказательственной информации, нерушимость прав и законных интересов граждан⁷¹. В качестве общего правила следует признать требование, что если материалы, полученные в результате применения научно-технических средств, можно продемонстрировать еще до окончания соответствующего следственного действия, то их полнота и подлинность отмечаются в протоколе этого действия.

Фотоснимки. При фиксации в протоколе факта применения фотоаппарата прежде всего следует указать его марку, название или характеристику объектива (светосила, фокусное расстояние), название светофильтра, характеристик насадочных линз, переходных колец, условия освещения примененную диафрагму, фотовыдержку, тип и чувствительность пленки. Эти данные будут иметь важное значение для исправления неудачно экспонированной пленки, объяснения характера контрастов, учета некоторых, иногда весьма значительных, искажений (например при использовании широкоугольных объективов наблюдается некоторое искажение линий) и др.

В протоколе необходимо точно указать, какие именно объекты были сфотографированы и с каких точек. Точки съемки лучше всего обозначать на специальной или общей схеме места проведения следственного действия. Для устранения трудности в восприятии содержания протокола в литературе предлагается ориентирующие, обзорные и некоторые узловые фотоснимки размещать на одном большом листе плотной бумаги⁷². В средней части листа вычерчивается масштабная схема места происшествия, вокруг нее наклеиваются фотоснимки, которые размещаются так, чтобы изображенные на каждом из них предметы располагались поблизости от соответствующих им условных обозначений чертежа и обозревались одним взглядом. На схеме разными цветами обозначают точки съемки, стрелками показывают направление визирования и нумеруют их аналогично соответствующим фотоснимкам. При правильном оформлении этих материалов достигается весьма высокая степень наглядности и пояснительный текст может быть предельно лаконичным.

Поскольку фотоотпечатки изготавливаются после проведения следственного действия и засвидетельствовать их подписями всех участников практически невозможно, следователь обязан прилагать к протоколу снимки засвидетельствовать печатью своего учреждения. Следует согласиться с мнением, что такого рода приобщение фотоснимков к делу не является надежной гарантией того, что помещены именно все те снимки, которые выполнялись в процессе следственного действия и на них сохранена вся информация, полученная в результате фотосъемки, причем без каких-либо искажений⁷³. В техническом отношении данный вопрос в будущем должен быть решен внедрением в следственную практику одноступенчатого фотографического процесса. В настоящее время его можно решить путем приобщения к протоколу следственного действия негативов всех фотоснимков, сделанных в ходе данного действия, независимо от того, какие позитивы следователь решит поместить на фототаблице. Если фотосъемку производил специалист, изготовленные снимки и все негативы в опечатанном виде при сопроводительном письме должны быть им направлены следователю для приобщения к соответствующему протоколу.

Такой порядок приобретает особое значение в случаях обязательного фотографирования вещественных доказательств, которые в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле (ч. 2 ст. 84 УПК РСФСР). Следует поддержать высказанную в литературе идею об обязательном фотографировании вообще всех вещественных доказательств (В. П. Колмаков, А. Н. Басалаев). В этом направлении должны быть внесены изменения в УПК союзных республик.

Высказываясь о необходимости совершенствования законодательства о приобщении негативов и фотоснимков к протоколам следственных действий, мы не могли не обратить внимание на необоснованные выводы некоторых авторов, которые считают, что вопрос об обязательном приобщении негативов уже урегулирован действующим законодательством. Например, И. Д. Найдис прямо заявляет, что «фотографические снимки могут быть использованы в качестве источника доказательства только тогда, когда они приложены к протоколу следственного действия вместе с негативом»⁷⁴. Примерно так же звучит соответствующее место комментария к ст. 141 УПК РСФСР (автор — М. Ю. Рагинский), в котором речь идет о приобщении фотографических негативов, а о фотоснимках не говорится вовсе⁷⁵. Все эти вопросы еще нуждаются в правовом урегулирова-

нии. Кстати, в УПК УССР негативы вообще не упоминаются ни в каком качестве.

При проведении допросов нередко применяется такой эффективный тактический прием, как предъявление фото снимков в качестве доказательства. Между тем в действующем законодательстве нет указаний на порядок использования фотоснимков при допросе. Можно лишь рекомендовать порядок, выработанный на практике. Фотоснимки наклеивают на фототаблицу. По ходу показаний на них делают пояснительные пометки, например, кто и где находился во время происшествия. Затем фототаблицы подписываются допрошенными, удостоверяющими правильность сделанных пометок, следователем и прилагаются к протоколам допроса, в которых кроме указания на использование фотоснимков, отражаются показания, связанные с их просмотром, и делается отметка о приобщении фототаблиц к этим протоколам ⁷⁶.

Диапозитивы. По характеру запечатленной информации черно-белые и цветные диапозитивы представляют собой фотографические отпечатки. Рассматриваются они на просвет, лучше всего с использованием специальных диапроекторов.

При изготовлении диапозитивов в протоколе следственного действия фиксируются те же данные о фотосъемке, что и при фотографировании на негативную пленку. После проявления диапозитивная пленка разрезается на отдельные кадры, которые закрепляются в специальные рамки. Пленка может не разрезаться и в дальнейшем демонстрироваться как диафильм.

Диапозитивы хранятся при деле в конвертах. На конвертах указываются наименование и дата производства следственного действия, делается ссылка на протокол, к которому диапозитивы прилагаются. Этот пояснительный текст подписывается следователем. После ознакомления участников процесса с материалами законченного следственного действия конверты с диапозитивами необходимо опечатать.

Киноматериалы. В протоколе следственного действия, в процессе которого проводилась киносъемка, необходимо отметить условия киносъемки, основные параметры киносъемочной аппаратуры и пленки, количество кадров в секунду и количество отснятой пленки в метрах.

Объекты и точки съемки указываются так же, как и при проведении фотографирования. В протоколе должно быть зафиксировано выполнение требования ст. 85² УПК УССР об уведомлении всех участников о проведении киносъемки.

Для того, чтобы приобщить кинофильм к протоколу, необходима специальная обработка отснятой пленки и, как правило, монтаж; в фильм могут быть включены и соответствующие надписи (титры). Поскольку фильм после обработки и монтажа иногда претерпевает существенные изменения, к процессуальному оформлению киноматериалов, сделанных в процессе проведения следственных действий, предъявляются особые требования.

Готовый фильм следует обязательно просмотреть следователю вместе со всеми участниками следственного действия, в том числе и понятыми. Чтобы не было трудностей с приглашением всех участников следственного действия на просмотр фильма, он должен быть изготовлен в кратчайшие сроки. Если кто-то из участников следственного действия по уважительной причине не сможет принять участие в просмотре фильма, то это должно быть удостоверено официальным документом, приобщаемым к делу.

По результатам просмотра фильма составляется специальный протокол. В нем указывается марка кинопроектора и частота кадров при демонстрации кинофильма, общий сюжет и отдельные кадры фильма, время демонстрации, количество склеек (между какими кадрами находятся эти склейки), а также все замечания участников просмотра. Протокол подписывается всеми участниками просмотра. Кинофильм помещается в конверт или плоскую коробку из плотного картона. В отдельный конверт нужно поместить все остатки пленки, не вошедшие в фильм при монтаже. Опечатывать фильм на этом этапе не следует, так как при дальнейшем расследовании, а тем более при выполнении требований ст. 217 и 218 УПК УССР может возникнуть необходимость в демонстрации фильма. Кроме того, следователь имеет право обратиться к киноматериалам в случае каких-то сомнений или при подготовке к определенному следственному действию. Все случаи использования кинофильма фиксируются в протоколах соответствующих следственных действий, а также в специальном реестре просмотров фильма, расположенном вслед за протоколом просмотра фильма. В реестре фиксируются факт просмотра фильма и все происшедшие с ним при эксплуатации изменения⁷⁷.

При передаче дела в суд или архив пакет с кинофильмом необходимо опечатать, что отмечается в справке обвинительного заключения или резолютивной части постановления о прекращении дела.

Слепки и оттиски следов. Изготовлению слепков и оттисков следов на месте проведения следственного действия

должно предшествовать самое детальное описание этих следов в протоколе и фотографирование по правилам масштабной фотографии.

В протокол заносятся сведения о характере обработки следов, материалах, с помощью которых следы фиксируются, о технических моментах процесса фиксации.

Слепки и оттиски следов, а также предметы со следами, изъятые при проведении следственного действия, упаковываются и печатаются. На упаковке или бирке, прикрепленной к следу, делается пояснительная надпись о том, где, когда, кем и при каких обстоятельствах изъят данный предмет или след. Копировальную пленку, фотобумагу и другие подобные материалы, на которых зафиксированы отпечатки следов рук и т. п., необходимо прошить по краям ниткой, прикрепив к ней бирку с надписью. Концы нитки следует скрепить с биркой сургучной печатью.

Способ упаковки и печатывания указывается в протоколе, который подписывается всеми участниками следственного действия. Пояснительные надписи на изъятых предметах и следах (на упаковке, бирках) подписываются следователем и понятыми.

Планы, схемы, зарисовки. Планы, схемы и зарисовки, сделанные при проведении следственного действия, подписываются всеми участниками данного действия и подшиваются в дело. В протоколе указывается общая характеристика этих документов (например, развернутый план комнаты), что было в них внесено, а также масштаб изображения. Аналогичные надписи с указанием исполнителя делаются на планах, схемах, зарисовках.

Для получения достоверных результатов и соблюдения гарантий достоверности должна применяться не только правильная методика при составлении планов, но и определенный уровень стандартизации с использованием специальных следственных линеек и бланков планов и схем, что способствует единообразному отражению фактических данных, полученных в процессе проведения следственных действий, и, соответственно, единообразному их восприятию и пониманию участниками уголовного процесса⁷⁸.

Значительную помощь при расследовании преступлений могут принести тщательно составленные схемы расположения телесных повреждений на трупе, следов орудий взлома, которые вместе с фотоснимками образуют важный доказательственный материал.

При допросах и оценке показаний существенную помощь следствию оказывают графические изображения. Предъявляемые обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему, сви-

детелю или изготовленные ими в процессе допроса планы и схемы обеспечивают большую точность и конкретность показаний, облегчают допрашиваемому процесс воспроизведения фактов. Если лица дают показания о найденных орудиях преступления (ножах, молотках, других малогабаритных предметах), им можно предложить нарисовать эти предметы в натуральную величину, указав все их особенности⁷⁹. Факт предъявления графических изображений отмечается в протоколе допроса. Изготовленные допрашиваемыми планы, схемы, графики с собственноручными пояснительными надписями приобщаются к соответствующему протоколу допроса.

Материалы звукозаписи и видеозаписи. Перед началом следственного действия следователь обязан уведомить всех участников о том, что будет применяться звукозапись или видеозапись. При этом следует помнить, что закон требует от следователя именно уведомления, а не предупреждения или получения согласия, как это иногда отмечается в специальной литературе. Уведомление предполагает лишь обязательное информирование участников следственного действия о применении дополнительных средств фиксации хода и результатов следственного действия, что не может вызвать никаких обоснованных возражений со стороны участников действия (если бы требовалось согласие) и не может повлечь никаких юридических последствий (если бы требовалось предупреждение).

Оформление применения магнитофонной записи предусмотрено ст. 85¹ УПК УССР. Имеются все основания распространить действие этой статьи и на случаи применения видеозаписи, так как научные основы данных процессов одинаковы, технически они осуществляются без существенных различий, контроль записи в обоих случаях производится на месте проведения следственного действия, а разнообразие тактических приемов применения звукозаписи и видеозаписи не относится к сфере правового регулирования. Тем не менее в дальнейшем следовало бы статьи УПК союзных республик, соответствующие ст. 85¹ УПК УССР, улучшить с учетом некоторых особенностей использования видеозаписи на предварительном следствии и в суде.

Применение магнитофона и видеомангнитофона должно осуществляться по тем же общим правилам, что и использование других научно-технических средств. Факт записи следует обязательно засвидетельствовать в соответствующем протоколе; запись должна содержать все необходимые сведения об участниках данного следственного действия; разные отступления от нормального хода записи (разрывы

пленки и склейки, непредусмотренные остановки и т. п.) должны быть соответствующим образом оговорены; после окончания следственного действия фоно- или видеogramму необходимо воспроизвести, засвидетельствовать этот факт; все вопросы, дополнения, замечания должны найти свое отражение в звуко- или видеозаписи; в каждом случае воспроизведение фоно- или видеogramмы при проведении иного следственного действия необходимо зафиксировать в протоколе соответствующего следственного действия, который должен содержать необходимые технические данные о применяемом аппарате, магнитной ленте, процессе записи и т. п.

Полезной является рекомендация о целесообразности снятия с оригинала фонокопии для многократного использования магнитофонной записи.

Материалы, полученные оперативным путем с помощью научно-технических средств. Использование данных, полученных с помощью научно-технических средств и поступивших в орбиту уголовного судопроизводства извне (от оперативных органов, частных лиц, учреждений и др.), возможно только при установлении источников происхождения этих материалов, чтобы в соответствующих инстанциях можно было исследовать объяснения авторов материалов или иных осведомленных лиц (операторов, присутствующих). Материалы, полученные оперативным путем с помощью научно-технических средств, должны быть подтверждены процессуальными средствами, в ходе использования которых эти данные должны быть проверены и установлена их причастность к расследуемому делу⁸⁰. Такие материалы могут иметь большое значение при доказывании, так как зачастую они позволяют устанавливать многие важные обстоятельства, вплоть до факта совершения самого преступления.

Например, при расследовании фактов хищения масла на Д-ском хладокомбинате была применена киносъемка так называемой скрытой камерой, в результате чего на киноплёнке были зафиксированы многие покупатели похищенного масла, собиравшиеся у входа на хладокомбинат в ожидании выноса масла, и расхитители, выносившие и продававшие его. Истинность запечатленных на киноленте событий была подтверждена допросом представителей общественности, приглашенных для участия в киносъемках (В. А. Заболотный).

При применении научно-технических средств для скрытой фиксации правонарушений и действий лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, рекомендуется

составлять специальный акт или протокол использования научно-технических средств (такую деятельность М. В. Салтевский условно называет «общественным документированием»). Названный документ подписывается представителями общественности (например дружинниками, народными контролерами, общественными помощниками следователей и оперативных работников) и оператором. Затем эти лица могут быть допрошены в качестве свидетелей по факту и обстоятельствам применения научно-технических средств, а также для получения иных сведений, которые стали им известны в связи с участием в проводимых мероприятиях.

Трудно согласиться с Д. В. Гребельским, предлагавшим внести дополнение в законодательство, разрешающее органам дознания привлекать в необходимых случаях и в специально установленном порядке понятых к осуществлению мер, направленных на раскрытие, предупреждение и пресечение преступлений с помощью технических средств⁸¹. Такое нововведение повлекло бы размывание границ между процессуальными и непроцессуальными формами раскрытия преступлений, так как результаты любого оперативного мероприятия, проведенного с участием понятых, в принципе могут прямо использоваться на следствии и в суде как источники доказательств.

Глава 2

ПРИМЕНЕНИЕ В СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ

СИСТЕМА СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ

Среди специальных методов фиксации и исследования важное место занимают фотографические методы, применению которых уделялось достаточное внимание в специальной литературе¹. Однако некоторые теоретические вопросы, имеющие первостепенное практическое значение, нуждаются в уточнении и дальнейшей разработке. К их числу относится и вопрос о системе судебной фотографии.

Обычно судебную фотографию делят на судебно-оперативную и судебно-исследовательскую, а также (по другому основанию) на запечатлевающую и исследовательскую. В учебных программах по криминалистике для вузов говорится лишь о судебно-оперативной и судебно-исследовательской фотографии.

С. М. Потапов подразделяет судебную фотографию на судебно-оперативную и судебно-исследовательскую. Последнюю же, исходя из задач судебно-исследовательской съемки, он относит к судебно-фотографической экспертизе, а в содержание судебно-оперативной фотографии включает научно разработанные методы получения фотографических доказательств путем запечатления различных вещественных доказательств².

Размежевание функций следователя и эксперта, обоснованное приведенным делением судебной фотографии, уже не отвечает объективной действительности. Н. А. Селиванов справедливо указывает, что «отнесение методов исследуемой фотографии лишь к области экспертизы искусственно ограничивает возможности следователя в применении фотографии при расследовании преступлений»³. Н. П. Яблоков также отмечает, что деление фотографии на два названных раздела условно и следователи могут с успехом применять отдельные виды исследовательской фотографии⁴.

Н. А. Селиванов в зависимости от целей применения фотографии следователем и экспертом разграничивает судебно-оперативную и судебно-экспертную фотографию. По его мнению, судебно-оперативная фотография используется при запечатлении материальных данных, имеющих доказательственное значение, при исследовании вещественных доказательств в оперативных целях, а судебно-экспертная — при криминалистических экспертизах для выявления невидимых и слабо видимых признаков, а также запечатления признаков, с целью облегчения их сравнения и иллюстрации выводов⁵.

Следуя указанному принципу, необходимо обособить оперативно-розыскную (или просто оперативную) фотографию, а также создать еще один раздел судебной фотографии — фотографические приемы, применяемые непосредственно в стадии судебного следствия. Очевидно, что появятся и иные направления.

Такой подход исключает создание целостной системы, что отрицательно сказывается на развитии этой отрасли криминалистической техники. В качестве критерия дифференциации целесообразно взять содержание системы фотографических методов и результат их применения. Содержание системы методов, независимо от субъекта применения (оперативный работник, следователь, суд, эксперт), может быть лишь двояким: в одних случаях при помощи фотографирования объект запечатлевается в привычном для нас виде, в других — фиксируется в процессе специального исследования, а потому отображается на снимке не таким, как

обычно. С учетом этого должны разрабатываться методы и конкретные методики судебной запечатлевающей и судебной исследовательской фотографии.

В литературе можно обнаружить тенденции отказа от деления судебной фотографии на судебно-оперативную и судебно-экспертную. Так, Н. В. Терзиев не упоминает об этой распространенной классификации. Отметив, что при расследовании применяются запечатлевающая и исследовательская (научная) фотография, он подчеркивает, что в следственной практике используют в основном запечатлевающую, а в экспертной — и ту, и другую⁶. Аналогичную позицию занимает Н. И. Герасимов⁷.

Деление судебной фотографии лишь на запечатлевающую и исследовательскую объективно отражает содержание различных видов съемки. В одних случаях при помощи фотографии запечатлевают объекты внешнего мира (обстановку места происшествия, условия проведения следственного эксперимента, внешний вид вещественного доказательства и т. д.), в других — изучают объекты (фотографирование с использованием светофильтров, применение специальных видов освещения, фотографирование в невидимых лучах и т. п.). В обоих случаях съемка проводится следователями и экспертами.

Изложенное позволяет сформулировать следующие определения двух названных разделов судебной фотографии.

Запечатлевающая фотография есть система видов и методов фотографической съемки, в результате применения которой объекты внешнего мира воспроизводятся на светочувствительном слое такими, какими они наблюдаются (в пределах технических возможностей каждого из видов современной фотографии). Цель запечатлевающей фотографии — получение наиболее точной копии фотографируемого объекта.

Исследовательская фотография представляет собой систему методов фотографической съемки, использование которой дает возможность воспроизвести объекты внешнего мира на светочувствительном слое в измененном, по сравнению с обычным, виде. Цель исследовательской фотографии — выявление неизвестных ранее признаков объекта.

Однако система судебной фотографии требует детальной разработки. Необходима подробная систематизация судебно-фотографической съемки по видам, методам и способам (приемам) ее проведения, которая будет способствовать более эффективному использованию фотографической съемки в расследовании преступлений и может стать основой для

З а п е ч а т л е в а ю В и д ы М е т

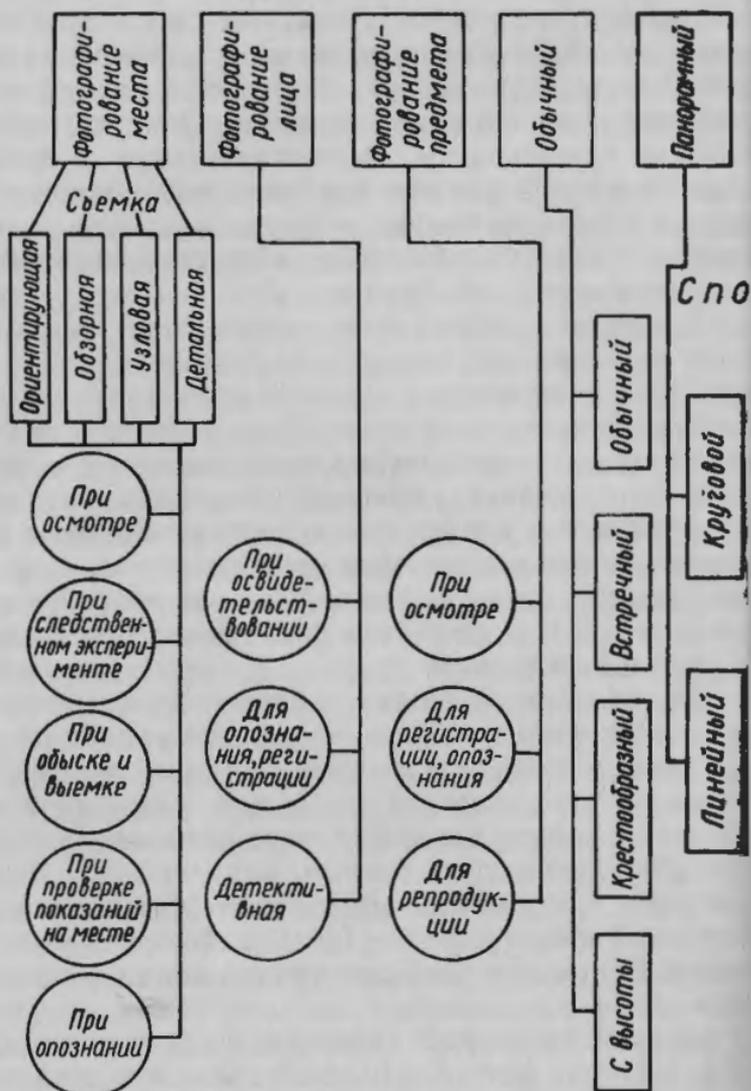
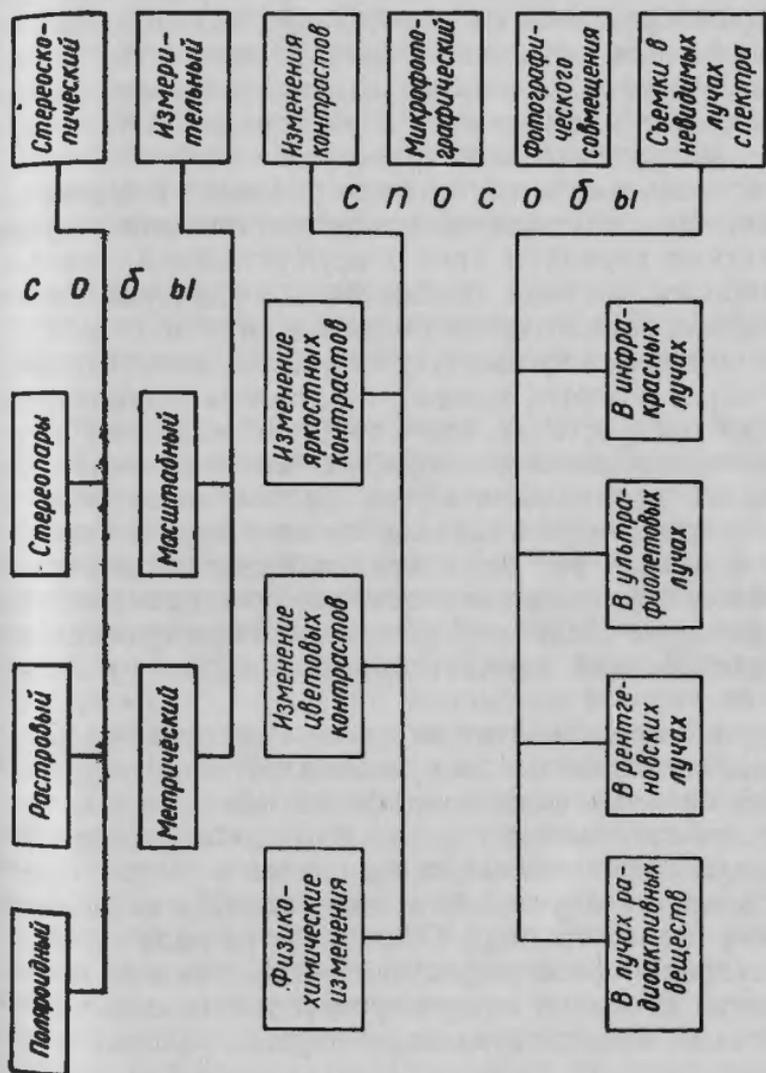

Рис. 2. Система су

дальнейшей ее регламентации в уголовно-процессуальном законе.

Следует прежде всего решить, что считать видами судебной фотографии, а что — методами, способами, приемами⁸. Эти термины употребляются в научной и учебной литературе по судебной фотографии в различных значениях. Например, одни авторы относят ориентирующую, обзорную, узловую и детальную фотосъемки к видам фотографической съемки на месте происшествия, другие — к частным прие-

дебной фотографии.

мам фотосъемок судебно-оперативной фотографии, третьи — называют метрическую съемку способом, а масштабную — методом.

Методом запечатлевающей фотосъемки, если исходить из семантического содержания термина, следует признать такую совокупность общих правил получения фотографического изображения, которая в принципе может быть применена при фотографировании любого объекта в процессе расследования преступления. Такими методами являются

обычная, панорамная, стереоскопическая и измерительная фотосъемки.

Каждый из указанных методов может в свою очередь осуществляться различными способами: а) обычный — обычным, встречным, крестообразным, с высоты; б) панорамный — круговым и линейным; в) стереоскопический — способом стереопары, растровым и поляроидным; г) измерительный — масштабным и метрическим.

Таким образом, в понятие «метод» должно вкладываться более широкое содержание, а понятие «способ» характеризует частные варианты (пути) осуществления данного метода. Наиболее частные особенности выполнения конкретного способа определяются понятием «прием».

В настоящее время существует несколько систем судебной фотографии, которые, однако, не лишены недостатков. Во-первых, в этих системах неоправданно расширен круг методов запечатлевающей фотографии. К ним относят репродукционную, крупномасштабную и опознавательную съемки. Во-вторых, виды съемки располагаются в указанных системах в один ряд без учета особенностей объектов съемки⁹. Между тем эти особенности требуют дополнительной классификации. Например, фотосъемка при проведении следственных действий существенно отличается от фотографирования лиц или предметов.

На рисунке 2 представлена подробная система судебной фотографии. Запечатлевающая судебная фотография развивается в трех направлениях: разрабатываются правила фотосъемки места проведения следственных действий, живых лиц и трупов, а также отдельных предметов и следов. Соответственно в основу научной классификации здесь должен быть положен тот же принцип. Отсюда — три вида запечатлевающей судебной фотографии: фотографирование места, лица, предмета. В первом случае производимые съемки условно делятся на ориентирующие, обзорные, узловые и детальные.

Некоторые способы и виды судебной фотографии как бы «переплетаются» между собой. Например, тесно взаимосвязаны детальная съемка места, съемка отдельных предметов, следов и масштабный способ измерительной съемки. Такое явление вполне естественно. В данном случае различные термины характеризуют разные стороны фотографического запечатления, которые не отрицают и не поглощают, а дополняют друг друга.

Поскольку объектами фотографического исследования в настоящее время являются практически только вещественные доказательства, нельзя дифференцировать исследова-

тельскую фотографию по видам, можно говорить лишь о ее методах и способах.

Фотографическое запечатление и исследование могут производиться на черно-белых и цветных светочувствительных материалах, причем в обоих случаях объект съемки может быть получен как на одиночных статических снимках, так и в виде динамического изображения — киноленты. Указанные виды фотографического и способы съемочного процессов в равной степени относятся к запечатлевающей и исследовательской судебной фотографии.

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЗАПЕЧАТЛЕВАЮЩЕЙ ФОТОГРАФИИ В НОРМАЛЬНЫХ И ЗАТРУДНЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Общие правила применения фотографии вносят необходимый нормативный элемент в деятельность следователя, способствуют полному, объективному и всестороннему исследованию материалов дела, обеспечивают единообразное понимание научных положений и помогают в значительной степени устранить недостатки в фотографической подготовке отдельных следователей. По своему характеру эти правила следует разделить на организационно-тактические и технические.

Первую группу правил достаточно четко сформулировал И. В. Макаров¹⁰. Суть их сводится к следующему.

1. Порядок фотографирования должен соответствовать избранной тактике осмотра и предполагаемой последовательности описания его результатов в протоколе.

Следует отметить, что одним из недостатков тактического характера является то, что при фотосъемке редко соблюдается ставшая классической последовательность планов: съемка ориентирующая, обзорная, узловая и детальная. Такая последовательность фотозапечатления полностью отвечает аналитическому пути познания. Отступление от нее затрудняет наше восприятие. Иными словами, фотоснимки иногда не дополняют протокол, а затрудняют его понимание¹¹.

2. Общий вид места проведения следственного действия и взаимное расположение отдельных его объектов надлежит фотографировать до внесения каких-либо изменений в обстановку. Ориентирующее и обзорное фотографирование следует выполнять в ходе общего ознакомления с местом проведения следственного действия, когда последнее по существу еще не началось, а также при необходимости и в процессе следственного действия, но в его статической ста-

дид. Узловые и детальные снимки могут производиться как в статической, так и в динамической стадиях следственного действия, но с непременным в каждом случае фиксированием объекта в том виде, в каком его обнаружил следователь.

3. Фотографирование должно предшествовать другим способам фиксации.

4. Выбор вида, метода и способа фотосъемки должен в полной мере подчиняться требованиям принципа полноты, всесторонности и объективности расследования и обеспечивать максимально точное запечатление обстановки, первоначального вида и индивидуальных особенностей следов и предметов.

Общим требованием, предъявляемым к фотоснимкам, которые дополняют и поясняют протоколы следственных действий с технической стороны, является их высокое качество. Для его выполнения следует руководствоваться набором технических правил меньшей общности, причем здесь большое значение имеет не только содержание этих правил, но и последовательность их выполнения.

5. Необходимо произвести правильное кадрирование снимка, которое состоит из: а) выбора направления съемки; б) выбора точки съемки; в) собственно кадрирования, т. е. определения границ кадра через окуляр (смотровое окно) фотоаппарата.

Выполнение этого правила зависит от учета тактической задачи, стоящей в каждом случае перед следователем. Если фотографирование производит специалист, следователь обязательно должен дать ему указания относительно тактического замысла фиксации обстановки и следов, а также вытекающих из него конкретных моментов кадрирования.

6. Определение границ резко изображаемого пространства заключается в установлении переднего и заднего планов, за пределами которых изображение может быть и не резким, точки наводки, в определении значения диафрагмы.

Передний и задний планы по существу даются нам при кадрировании. Здесь путем прямых измерений или по шкале расстояний объектива фотоаппарата устанавливаются расстояния до этих планов и точки наводки, которая оптимально располагается на дальней границе первой трети резко изображаемого пространства. Определение конкретного значения диафрагмы легко производится с помощью шкалы диафрагм и шкалы расстояний фотообъектива¹².

7. Установление необходимости использования дополнительных приспособлений (широкоугольных или длиннофокусных объективов).

кусных объективов, удлинительных колец, светофильтров) для выполнения отдельных снимков.

8. Определение характера и выбор источников освещения. Нужно уметь устанавливать двухстороннее, боковое и косонаправленное освещение с применением отражающих экранов или без таковых при съемках следов и отдельных предметов, фотографировать темные помещения, не имеющие искусственного освещения. В таких случаях следует применять импульсную лампу, которая может быть как основным, так и вспомогательным источником освещения. Можно воспользоваться также фонарем, свечой и сделать снимок с большой выдержкой. Для практических целей необходимо использовать таблицы фотографирования с подручными средствами¹³. Эффективно использование «блуждающих» источников освещения: аппарат устанавливается на штативе, затвор открывается на длительное время, а затем электрическим фонарем, свечкой, спичками, бумажными факелами по очереди освещаются отдельные участки объекта. Несомненный интерес представляет предложение об использовании для освещения больших участков местности при фотографировании в ночных условиях реактивных осветительных патронов¹⁴.

Следует иметь в виду, что даже угроза большой недодержки при съемке в неблагоприятных условиях освещения не должна быть причиной отмены фотосъемки, так как пленка может быть подвергнута специальному проявлению, во много раз повышающему ее чувствительность, а при необходимости в дальнейшем еще и усилена.

9. Расчет выдержки. Выдержка определяется с помощью различных фотоэкспонетров или таблиц. При определении выдержки необходимо учитывать кратность светофильтров и коэффициент увеличения выдержки в зависимости от номера кольца или набора удлинительных колец¹⁵.

10. Производство фотосъемки.

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ

ЗАПЕЧАТЛЕВАЮЩЕЙ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ

Наиболее распространенным методом фотографической фиксации в следственной практике является метод обычной съемки. Этот метод состоит в выполнении снимков (серий снимков) любого объекта фотообъективами с углом поля изображения не более 90°. На снимке, выполненном обычным методом, будет изображено приблизительно то, что находится в поле зрения наблюдателя. Метод обычной запечатлевающей судебной съемки может осуществляться

одним из следующих способов: обычным, встречным крестообразным и съёмки с высоты.

Обычный способ с тактической и технической стороны является самым простым. Он состоит в выполнении отдельных фотоснимков, каждый из которых логически и технически является завершённым отображением определённого объекта. Такие снимки, как правило, выполняются нормальным объективом, но могут использоваться широкоугольные или длиннофокусные объективы, а также насадочные линзы и удлинительные кольца. Этим способом выполняется большинство снимков в процессе расследования.

В тех случаях, когда важные детали или особенности объекта находятся в разных плоскостях, когда одни детали закрывают собой другие, применяется *встречный* способ обычной съёмки или встречная съёмка. Она используется при выполнении ориентирующих снимков (изредка), обзорных, в частности в помещениях, где очень часто образуются слепые зоны, узловых снимков трупов и автотранспортных средств.

Проводя встречную съёмку, следует добиваться, чтобы расстояние от центра до обеих точек съёмки было одинаковым. Поскольку при смене точек съёмки могут резко измениться условия освещения, необходимо поставить другую выдержку, оставив неизменной диафрагму.

В более сложных случаях, когда место проведения следственного действия представляет собой нагромождение разнообразных предметов или при съёмке в тесных помещениях, целесообразно применять *крестообразную* съёмку, а в тесных помещениях ещё и встречную с широкоугольным объективом. Этот способ фиксации полезен и тогда, когда для уяснения обстоятельств события, механизма его возникновения, развития и других важных моментов следует тщательно изучить объект в разных ракурсах, например применить крестообразную съёмку при осмотре трупа, который находится в трудноописуемой позе.

Во многих работах по судебной фотографии содержатся рекомендации о необходимости фотосъёмки трупов и некоторых других объектов *сверху*. При этом рекомендуется использовать специальные сверхвысокие штативы или по возможности различные возвышения: смотровую площадку передвижной криминалистической лаборатории, кузов автомобиля, балкон и т. п.

Для достижения в этом направлении желаемых результатов мы можем рекомендовать специальные приспособления, аэрофотосъёмку и использование аэрофотоснимков.

Шведский криминалист Г. Гамклоу описал специальные

автомобиль с приспособлением для фотосъемки криминалистических объектов с высоты¹⁶. К кузову автомобиля крепится раздвижная металлическая штанга, позволяющая проводить фотографирование участка местности с высоты до 10,5 м. Штанга может располагаться по отношению к земной поверхности под углом от 0° до 90°. Фотокамера крепится к концу штанги. При фотографировании используются две масштабные ленты длиной 50 и шириной 0,1 м каждая. Масштабы окрашены в 20-сантиметровые черно-белые отрезки, через каждый метр проставляется очередной порядковый номер.

Изготовление и использование в следственной практике такого или аналогичного приспособления, которым может быть оборудована передвижная криминалистическая лаборатория, представляется весьма полезным. Съемка, проведенная таким способом, увеличивает полноту фиксации, устраняет неодинаковую информационную ценность разных планов. Кроме того, по снимкам легко определить расстояние между объектами, если применяются мерные ленты (масштабный способ съемки).

Ориентирующая и обзорная съемки при расследовании пожаров на больших площадях, в частности в лесу, взрывов большой силы, загрязнений водоемов связаны с немалыми трудностями. Практически в таких случаях эти снимки или даже фотографическая фиксация в целом на месте происшествия не проводятся.

Значительные сложности возникают при проведении ориентирующей и обзорной съемок при расследовании авиационных и железнодорожных катастроф, некоторых автопроисшествий и др.

При невозможности охвата всей обстановки обычным способом фотографирования в приведенных и подобных случаях следует применять аэрофотосъемку. Аэрофотоснимки фиксируют определенный участок местности, избавляя следователя от необходимости чертить планы и схемы места проведения следственного действия. Для использования аэрофотоснимка как плана съемка должна проводиться точно вертикально (плановая съемка). Ориентирующие и обзорные снимки лучше выполнять путем перспективной съемки с разных направлений полета. Аэрофотосъемку можно проводить с вертолетов Госавтоинспекции и самолетов сельскохозяйственной авиации.

Для проведения проверки показаний на месте, допросов, а также для изготовления планов больших участков можно использовать негативы аэрофотоснимков, сделанных при выполнении землеустроительных работ и т. п.

Панорамная съемка. Панорамный метод фотографического запечатления, применяемый в основном при выполнении ориентирующей и обзорной съемок, не требует никаких дополнительных приспособлений, а процесс изготовления каждого из снимков панорамы ничем не отличается от выполнения обычных снимков. Панораму полезно применять при съемке тупа сверху, при фиксации дорожки следов при съемке крупным планом пятен крови, следов орудия взлома и т. п.

При панорамной съемке объект частями фиксируется на серии из двух или более снимков, когда каждый из последующих снимков является продолжением предыдущего. Панораму делают линейным и круговым способами, причем она может быть горизонтальной и вертикальной.

Линейный способ панорамного фотографирования (линейная панорама) состоит в том, что съемку выполняют с последовательных точек, расположенных на одинаковом расстоянии от объекта. При этом каждый последующий кадр должен перекрывать 10—15 % площади предыдущего кадра. Кроме того, с помощью уровня аппарат должен устанавливаться параллельно линии горизонта и на одинаковом расстоянии от земли.

Линейная панорама может иметь ступенчатообразный вид (аппликационная или маршрутная панорама), когда фиксируются объекты, расположенные по искривленной линии, например участок дороги на уклоне, дорожка следов при извилистой линии направления движения.

Не рекомендуется пользоваться способом линейной панорамы для фотографирования объектов, имеющих несколько планов, так как объекты, расположенные на заднем плане будут зафиксированы дважды либо часть обстановки, находящаяся между ними, не будет видна вовсе¹⁴.

Круговой способ панорамного фотографирования (круговая панорама) состоит в том, что съемку выполняют с одной точки, перемещая фотоаппарат вокруг оси. В зависимости от того, на каком расстоянии находится передний план, который необходимо зафиксировать, каждый последующий кадр перекрывает до 40 % предыдущего.

Этот способ панорамной съемки лучше производить с применением панорамной головки или лимба с делениями, чтобы каждый раз при данной съемке поворачивать аппарат на штативе на одинаковый угол. Особенно эффективна круговая панорама на открытой местности, причем многоплановость объектов не ведет к информационным искажениям, как при линейной панораме.

Каждую серию панорамных снимков нужно делать с оди-

наковыми диафрагмой и выдержкой. Однако в тех случаях, когда разные участки объекта имеют разную освещенность (такое положение часто бывает при выполнении круговых панорам), выдержка в необходимых пределах может быть изменена.

Если при проведении панорамной съемки на объекте отсутствуют ориентиры, которые можно было бы использовать для определения границ кадров, применяют искусственные ориентиры в виде кусков бумаги, вех и т. п. Это следует отметить в пояснении к снимку.

Стереоскопическая съемка. Технически стереоскопическая фотография базируется на принципе бинокулярного зрения человека. Стереоскопический эффект может быть получен несколькими способами. Но для использования в следственной практике можно рекомендовать пока только способ стереопары, поскольку поляроидный и растровый способы еще отличаются известной сложностью.

Способ стереопары состоит в изготовлении двух снимков одного и того же объекта, сделанных с двух точек базиса, расположенных на расстоянии 65 мм друг от друга. При рассмотрении соответствующим образом смонтированных снимков стереопары наблюдатель видит объекты, изображенные на снимке, почти такими, какими они есть в действительности. Возникает стереоскопический эффект.

Следует иметь в виду, что зрение наше способно различать рельефность до определенных пределов. Наибольший стереоскопический эффект проявляется при рассмотрении относительно близких предметов. Объекты, расположенные на расстоянии 500 м и больше, представляются нам плоскими.

Существуют специальные стереофотоаппараты, используемые в следственной практике. Выпускаются также специальные призматические и зеркальные насадки, с помощью которых можно получить, применяя аппарат общего назначения, стереопару на одном кадре. Недостатком стереопар, полученных с использованием стереонасадок, является то, что изображение имеет небольшой масштаб.

Для того чтобы стереоскопическую съемку выполнить технически грамотно, а полученные снимки были качественными, следует придерживаться нескольких специальных правил.

Во-первых, до переднего плана объекта съемки должно быть определенное расстояние. Минимальное расстояние до переднего плана рассчитывается по формуле: $L = 50 B$, где L — расстояние до переднего плана объекта, а B — принятый в конкретном случае базис.

Таким образом, снимая с базисом 65 мм, следует помнить, что расстояние до переднего плана объекта должно быть не меньше 325 см. Если же, например, возникает необходимость снять объект, до переднего плана которого расстояние 2 м, то съемку следует проводить с базисом 40 мм. При фотографировании в натуральную величину базис должен составлять $\frac{1}{4}$ расстояния от объектива до объекта съемки.

Во-вторых, последовательную съемку объекта с двух точек для получения стереопары необходимо проводить с одинаковой выдержкой, диафрагмой, с тем же светофильтром.

В-третьих, освещение по возможности должно быть рассеянным, а точка съемки выбрана с таким расчетом, чтобы на снимках отсутствовали резкие контрастные переходы от света к теням. В ином случае стереоскопический эффект будет искаженным, а в тенях не будут просматриваться отдельные детали.

При съемке стереоскопическим методом нет необходимости избегать ракурсов (например, фотографировать труп со стороны ног), ибо при такой съемке пропорции и размеры не искажаются, а передаются в правильном соотношении.

Вопросам применения стереоскопической съемки в следственной и экспертной практике специальная криминалистическая литература уделяет значительное внимание¹⁸. Но, несмотря на все преимущества стереоскопической фотографии, она еще не используется в работе следователя. В то же время ее положительные свойства требуют, чтобы она стала распространенным методом фиксации в процессе расследования уголовных дел.

В криминалистической практике стереоскопическая фотография применяется как способ фиксации обстановки места происшествия, условий и результатов проведения отдельных следственных действий. Любой иной метод съемки не в состоянии обеспечить передачу пространственных соотношений сфотографированных объектов.

Особенно целесообразно применение стереоскопической фотографии при фиксации обстановки в тех случаях, когда обстановка представляет собой хаотическое нагромождение большого количества предметов или если несколько предметов расположены на небольших расстояниях по направлению съемки. Применение стереофото съемки имеет большое значение тогда, когда обычная съемка приводит к значительным искажениям отдельных частей фотографируемого объекта. Такую съемку следует применять при работе с объемными следами. Эти снимки впоследствии можно

будет использовать как производные вещественные доказательства при проведении криминалистической экспертизы.

Трудно переоценить значение использования в практике (следственной и экспертной) так называемых оптических слепков. Если расположить половинки стереопары таким образом, чтобы левая половинка рассматривалась правым глазом, а правая — левым, то возникнет псевдостереоскопический эффект. Суть его состоит в том, что выпуклые участки следа представляются нам вогнутыми, а углубленные — выпуклыми. Это свойство псевдостереоскопического рельефа позволяет получить в виде слепка точную форму, размеры и характерные особенности тех предметов, которые оставили объемные, иногда совсем незначительные следы, что дает относительно точные данные об искомом объекте.

Монтаж стереопары заключается в том, что снимки, увеличенные до размеров 42×63 мм, наклеиваются на плотную бумагу размером 60×130 , причем парный отпечаток разрезается и правый снимок наклеивается слева, а левый — справа. Расстояние между центрами снимков 65 мм.

Для рассмотрения стереопары можно использовать стереоскоп, который входит в стереокомплект, школьный стереоскоп, а также обыкновенный театральный бинокль.

Измерительная съемка. Данный метод в зависимости от задач, стоящих перед съемкой, может осуществляться масштабным и метрическим способами.

Сущность *масштабного способа*, состоит в том, что объект фотографируется вместе с масштабом, располагаемым рядом с ним. Такой способ используется при выполнении детальных снимков места, а также отдельных предметов и следов. При проведении масштабной съемки следует придерживаться некоторых правил:

во-первых, снимок должен быть сделан обязательно с масштабом, имеющим известные размеры, лучше с определенными делениями;

во-вторых, масштаб обязательно должен быть расположен в одной фокальной плоскости с объектом. Это правило особенно тщательно следует выполнять в случаях, когда размеры объекта или его отдельных частей имеют значение признаков, по которым проводится опознание или идентификация по материально фиксированным отображениям;

в-третьих, плоскость объекта и задняя стенка фотоаппарата должны быть параллельными, чтобы избежать перспективных искажений объекта на фотоснимке.

Важность установления в следственной практике правильных размеров предметов, отраженных на фотоплен-

ке, и расстояний между ними не вызывает сомнений. Такая возможность дает фотограмметрия — техническая дисциплина, которая занимается определением формы, размеров и положения разных объектов по измерениям их изображений на фотоснимках. Главные положения фотограмметрии легли в основу разработанного для криминалистических целей способа фотографической съемки — *метрической съемки*.

В криминалистике существуют упрощенные по сравнению с чисто фотограмметрическими способы определения линейных величин по одиночным снимкам. К достаточно надежным относится способ съемки с квадратным или квадратно-круговым масштабом. Для съемки на открытой местности используется квадрат со стороной 1 м, который для удобства транспортировки может быть составлен из четырех склеенных полосками ткани квадратов размером 50×50 см каждый. Квадрат должен контрастировать с любой поверхностью, поэтому одну его поверхность делают светлой, а противоположную — темной. При фотографировании квадрат размещается так, чтобы его ближайшая сторона совпадала с нижним краем рамки видоискателя и была параллельна ему¹⁹. Для съемки внутри помещения лучше изготовить квадрат со стороной 50 см, аналогично окрашенный. Проведя съемку с помощью квадрата, следует помнить, что с достаточной точностью в будущем могут быть измерены расстояния, находящиеся не далее 10—15 м от фотоаппарата.

Определение размеров и расстояний требует предварительной разметки готовых фотографических отпечатков, проведения вычислений, построений.

Несмотря на то, что фотографирование с применением квадрата представляет собой простой процесс, использование этих снимков в полном объеме самим следователем, их реализация на высоком квалифицированном уровне является слишком сложной. Поэтому, не отрицая в принципе необходимость проведения в определенных случаях метрической съемки с применением квадратного масштаба, мы считаем, что размеры предметов и расстояний между ними следует определять с помощью фототехнической экспертизы. Следователь, проведя съемку объекта по правилам метрической съемки, должен в отдельном конверте приобщить к протоколу соответствующего следственного действия метрические снимки и негативы или только последние, а также негативы, полученные при фотографировании данного объекта обычным способом для проведения возможных в будущем фототехнических исследований.

По нашему мнению, было бы правильно рекомендовать

для использования в следственной практике наиболее простой способ метрической съемки — съемку с глубинным масштабом (полоса бумаги или какого-нибудь эластичного материала, разбитая на черно-белые отрезки, равные главному фокусному расстоянию данного фотоаппарата, длиной до 15 м, шириной 0,1 м).

При фотографировании с глубинным масштабом его ближайший край следует точно по отвесу расположить под передним срезом объектива, фотоаппарат необходимо установить по уровню горизонтально, а масштаб — строго по оптической оси объектива. На светлых отрезках масштаба для удобства в вычислениях проставляются порядковые номера (1, 3, 5 и т. д. или 2, 4, 6 и т. д.).

Для определения расстояний до объектов нужно умножить числовое обозначение порядкового номера деления масштаба, на горизонтали которого расположен данный объект, на главное фокусное расстояние. Для более точных измерений следует умножить на величину, равную номеру минус единица. Эта величина представляет собой абсолютную величину уменьшения данного объекта на снимке.

При определении высоты и ширины объектов их размеры на снимке умножаются на величину уменьшения. Расстояния между объектами исчисляются путем вычитания от расстояния до дальнего объекта расстояния до ближнего.

Расстояния между двумя объектами, расположенными не на параллельной или перпендикулярной к масштабу прямой, определяются путем построения вспомогательного прямоугольного треугольника и вычислений на основе теоремы Пифагора о равенстве квадрата гипотенузы сумме квадратов катетов.

Приведенные соображения об определении высоты и ширины объектов правильны лишь для тех случаев, когда позитив изготовлен с негатива контактным способом. Если же отпечаток получен с увеличением, то для определения действительных размеров объекта произведение размера изображения на величину уменьшения необходимо разделить на масштаб увеличения фотоотпечатка.

Более прогрессивным является вариант метрической съемки с помощью специального судебно-метрического фотоаппарата — ФСМ²⁰, позволяющего совмещать при съемке перспективную координатную сетку с негативным изображением. Фотоснимки имеют наложенную перспективную сетку, пользуясь которой можно определять размеры предметов и расстояния.

В последнее время для измерительной съемки мест дорожно-транспортных происшествий начали применять спе-

циальные стереокамеры, устанавливаемые на передвижных лабораториях. Полученные стереоснимки позволяют с помощью стереокомпаратора установить истинные размеры и расстояния без каких-либо дополнительных операций по разметке, вычерчиванию и т. п.²¹.

ВИДЫ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ

В процессе расследования преступлений следователи и специалисты применяют целую систему видов запечатлевающей фотографии. Несмотря на разнообразие объектов подвергающихся фотографическому запечатлению при проведении следственных действий, мы выскажем ряд общих и конкретных рекомендаций, которыми в той или иной степени следует руководствоваться при осуществлении фотографирования в процессе расследования.

Фотографирование места. При необходимости фиксации обстановки и условий проведения отдельных следственных действий, а также определенных этапов этих действий производится фотографическая съемка места. Существует несколько видов такой фотосъемки, а именно: ориентирующая, обзорная, узловая и детальная²².

Ориентирующая съемка. Снимок, относящийся к этому виду, должен содержать изображение места с окружающей обстановкой с таким расчетом, чтобы на периферических участках снимка находились наиболее характерные для данной местности ориентиры. Это даст возможность провести узнавание данного участка и охарактеризовать общую обстановку: наличие и взаимное расположение строений, пустырей, путей подхода и т. п.

Ориентирующая съемка места, как правило, делается перед началом осмотра или иного следственного действия в процессе предварительного ознакомления следователя с этим местом и определения задач следственного действия. Здесь широко применяют панорамную съемку.

При фотографировании участка водной поверхности нужно занять такую позицию, при которой оптическая ось объектива будет параллельна линии гребня волны, иначе находящиеся на воде предметы будут скрыты за гребнями волн²³.

Обзорная съемка выполняется с целью воспроизведения общего вида собственно места в установленных следователем пределах с наиболее важными элементами обстановки в том виде, который наблюдался еще до начала следственного действия. Обзорная съемка должна быть выполнена в виде серии снимков с позиций, обеспечивающих полноту за-

печатления обстановки. При этом необходимо использовать встречную и крестообразную съемки. Если обстановка места насыщена большим количеством разнообразных предметов, то при выполнении отдельных обзорных снимков целесообразно использовать метрическую съемку. В отдельных случаях фотографирования места следует осуществить съемку с какого-нибудь возвышения (крыша, балкон, дерево, кузов автомобиля и т. п.) или произвести аэрофото-съемку.

Необходимо подчеркнуть, что обзорная съемка должна быть произведена в обязательном порядке, независимо от условий погоды или освещения, иначе может быть безвозвратно утрачена ценная доказательственная информация. Следователи должны быть знакомы с рекомендациями по фотосъемке в плохих погодных условиях²⁴.

Узловая съемка предусматривает воспроизведение отдельных предметов обстановки места или отдельных участков его территории, имеющих особенное значение с криминалистической точки зрения. Такими «узлами» могут быть труп, автомобиль, очаг пожара и др. При этом важное значение имеют не только особенности самого объекта, но и его взаимосвязь с другими предметами, положение в пространстве, соотношение с ближайшими предметами и следами. Поэтому узловым будет снимок объекта, органически связанного с определенными предметами и следами. Границы узлового снимка определяются в зависимости от конкретных условий, но во всех случаях на нем должны быть отражены четкие неподвижные ориентиры.

При выполнении узловых снимков нужно избегать нежелательных ракурсов, которые могут привести к перспективным искажениям изображения. Лишь в тех случаях, когда иную точку съемки объективно избрать невозможно, следователь может сделать снимок в ракурсе. Это обстоятельство следует отметить в протоколе следственного действия.

В некоторых случаях возникает необходимость сделать узловой фотоснимок с позиции, являющейся невыгодной с точки зрения условий освещения. Например, если съемку приходится делать при размещении источника освещения напротив объектива (так называемый контражур), то рекомендуется применять солнечную бленду и компенсационный светофильтр СС-1 с максимальным диафрагмированием объектива, а дефекты, которые появятся на снимке, следует исправить при последующей обработке фотопленки и фотопечати.

Детальная съемка предназначена для фотографической фиксации отдельных следов, вещественных доказательств и

предметов, находящихся на месте проведения следственного действия.

Детальные снимки имеют двойное назначение. Во-первых, они являются средством фиксации разных объектов, имеющих значение при расследовании. Например, с помощью детального фотографирования может быть зафиксирован отпечаток дульного среза оружия возле раны, что свидетельствует о выстреле в упор; зафиксированный крупным планом окурок, обнаруженный на месте происшествия, может свидетельствовать о том, что преступник курит и при этом определен сорт сигарет. Во-вторых, детальные снимки могут служить материалом для сравнительного исследования при проведении криминалистических экспертиз, выступая как производные вещественные доказательства.

При выборе точки съемки следует исходить из необходимости отразить объект таким образом, чтобы отдельные следы, имеющиеся на нем, были хорошо видны, а сам объект легко узнавался. В связи с этим иногда возникает необходимость в проведении серии детальных снимков.

Детальная съемка может проводиться на протяжении всего следственного действия и после его окончания перед составлением протокола. Но лучше всего это делать тогда, когда в результате следственного действия будут определены все ее объекты.

Следователи имеют в своем распоряжении малоформатные фотографические камеры, которые дают при выполнении даже детальных снимков значительные уменьшения объектов. Отсюда вытекает требование к детальной съемке, заключающееся в том, чтобы, во-первых, объект располагался в центре кадра и воспроизводился таким образом на светочувствительном слое участком объектива, имеющим наибольшую разрешающую способность, и, во-вторых, чтобы кадрирование проводилось с учетом максимально полезного использования площади кадра.

При фотографировании мелких объектов крупным планом необходимо пользоваться удлинительными кольцами. При этом, как и в других случаях детальной съемки, применяется масштаб.

При *осмотре места происшествия* объекты прежде всего необходимо фотографировать, что объясняется специальными задачами осмотра и частично тем, что осмотр места происшествия в подавляющем числе случаев является первоначальным и неотложным следственным действием. Это означает, что от качества фиксации значительной информации, полученной с места происшествия, зависит весь последующий ход расследования.

Фотографическая фиксация результатов осмотра места происшествия должна проводиться в полном соответствии с тактическими правилами осмотра: неотложностью, объективностью, тщательностью, полнотой, соблюдением необходимой последовательности стадий и методов следственного осмотра.

Следует отметить, что самое большое число фотоснимков выполняется следователем при осмотре места происшествия. Здесь чаще всего используются все виды фотосъемки: ориентирующая, обзорная, узловая и детальная. Однако не всегда есть необходимость в выполнении ориентирующих снимков, особенно при осмотрах места происшествия в городах.

Проведение обзорной съемки предусматривает знакомство следователя с основными особенностями данного места происшествия, определение границ и объема осмотра, составление представления о содержании происшествия, а поэтому данную съемку рекомендуется проводить после обзорной стадии осмотра. Но это не означает, что обзорная съемка не может проводиться перед началом осмотра и во время его, например, когда место происшествия занимает несколько связанных помещений или имеет несколько ячеек.

Узловая съемка при осмотре места происшествия проводится с учетом положений методики расследования отдельных видов преступлений. Такое требование вытекает из самого содержания снимка, призванного обеспечить отражение наиболее существенных с криминалистической точки зрения объектов места происшествия. Узловая съемка осуществляется до внесения изменений в обстановку, но отдельные узловые снимки могут быть сделаны и после них (например, труп после его переворачивания). Это нужно оговорить в пояснении к снимку и в протоколе осмотра.

Объектами детальной съемки чаще всего бывают при осмотрах следы рук, ног, транспортных средств, орудий взлома, разнообразные повреждения, пятна, вещества, частицы, мелкие предметы.

Фотографирование при воспроизведении обстановки и обстоятельств события. С тактической стороны применение фотографии в этих случаях должно способствовать наиболее полному и объективному отображению обстановки, пониманию процесса следственного действия, а также дополнять протокол и фиксировать обстоятельства, которые можно было бы использовать как доказательства по данному делу.

В процессе этого следственного действия очень важно фотографическим путем отразить условия его проведения,

что позволит установить, насколько воспроизведенные условия соответствуют тем, при которых проходило исследуемое событие.

Особенное доказательственное значение имеют снимки иллюстрирующие невозможность наступления какого-нибудь результата, например, невозможность проникнуть в помещение через определенное отверстие, заполнить какой-то объем данным количеством предметов и т. п.

При воспроизведении обстановки и обстоятельств события следует выполнить съемку обстановки до начала воспроизведения, а затем запечатлеть основные этапы его проведения, результаты и те явления и следы, которые возникли.

1. Воспроизведение обстановки и обстоятельств события для установления возможности видеть имеет две разновидности: установление возможности видеть при определенных условиях и с данного места вообще. Отсюда определяются задачи фотографирования.

В первом случае необходимо сделать ориентирующие и обзорные снимки места воспроизведения обстановки. На обзорных снимках должно быть запечатлено взаимное расположение участников воспроизведения. Позиция для съемки избирается произвольно с учетом необходимости оптимального охвата обстановки. Один из снимков должен быть сделан с позиции лица, чьи показания проверяются. Здесь нужно предостеречь от попыток оценивать результаты установления возможности видеть при данных условиях по такому фотоснимку, так как разрешающая способность глаза и светочувствительного слоя не совпадают.

Во втором случае основное значение приобретают снимки, выполненные с позиции лица, чьи показания проверяются. После фиксации обстановки и условий проведения воспроизведения, фотоаппарат устанавливается на том месте, где стоит лицо, чьи показания проверяются, на уровне его глаз. С этой точки можно сделать обычный снимок или круговую панораму (полную или частичную).

2. Проводя воспроизведение обстановки и обстоятельств события для установления возможности слышать, очень важно отразить на фотоснимках взаимное расположение участников этого действия. Если по условиям воспроизведения участники разбиваются на две или более групп и находятся в нескольких изолированных помещениях, необходимо отдельно сфотографировать каждую группу участников в таком положении, в котором каждая из них будет проводить один и тот же опыт. В зависимости от количества опытов может быть несколько серий таких снимков.

Снаружи или внутри помещения (если это возможно) следует сделать обзорный снимок, указав на нем стрелками с соответствующими надписями размещение групп участников действия.

3. Воспроизведение обстановки и обстоятельств события для установления возможности выполнить какие-нибудь действия охватывает самые разнообразные случаи.

При решении путем воспроизведения таких вопросов, как возможность проникновения через отверстие или препятствие, вместимость данного помещения, ящика, автомобиля необходимо сфотографировать обстановку до и после опыта и его этапы, которые подтверждают или опровергают возможность совершения данного действия.

Для фиксации результатов опытов, проводимых на предмет установления возможности открыть какое-нибудь приспособление (крючок, засов), вытащить предмет или протащить его через отверстие, следует применять узловую и детальную фотосъемки.

Предметы обстановки или иные объекты, которые в ходе опыта подверглись определенным изменениям, должны быть обязательно сфотографированы. К таким объектам принадлежит, например, одежда лица, проникавшего через отверстие или преодолевшего препятствие.

4. По характеру фотографической фиксации к рассмотренному виду воспроизведения обстановки и обстоятельств события относится воспроизведение для проверки неизбежности возникновения каких-нибудь вещественных признаков и для определения механизма события. Здесь очень важно сфотографировать наступление определенного явления в результате действия. Например, при проведении воспроизведения для проверки версии о возможном уходе преступника через окно первого этажа было сделано три снимка: цветочная грядка под окном; один из участников опыта, прыгающий из окна на грядку; четкие следы обуви на грядке.

5. Фотографирование при проведении опытов для установления специальных или профессиональных навыков данного лица также имеет некоторое значение. При фиксации определенных действий, требующих специальных навыков, могут помочь киносъемка или фотосъемка, которые дадут некоторое представление о проверяемом лице. Так, по запечатленным на фотоснимках умению пользоваться определенным инструментом и результату его применения можно судить о наличии у данного лица навыков в конкретной профессии.

Фотографирование при обыске и выемке. На месте проведения обыска в помещении или на открытой местности

при подготовке к нему либо на начальном этапе целесообразно выполнить обзорное фотографирование, а в некоторых случаях, когда важно показать, например, пути подхода, и ориентирующее.

Тайники следует фотографировать в момент их обнаружения и после вскрытия по правилам узловой и детальной съемки. Места обнаружения найденных при обыске объектов и сами объекты необходимо запечатлеть по правилам узловой съемки. Большое вспомогательное значение имеет фотографирование тех объектов, которые из-за своей сложности трудно описать в протоколе обыска. Необходимо сфотографировать описанное имущество, если оно остается на сохранении на месте описи. Следует также фотографировать скоропортящиеся продукты, а также изъятые у граждан предметы, ценности, вещи, нажитые преступным путем.

Предметы, характерной особенностью которых является цвет, желательно сфотографировать на цветную пленку.

Обнаруженные при обыске следы, плохо различающиеся на окружающем фоне (например, замытые пятна крови, затертые карандашные записи на обоях и т. п.), необходимо сфотографировать со светофильтрами по правилам цветоделительной фотографии (см. ниже в этой главе).

Фотографирование при проверке показаний на месте. Фотографические снимки, выполненные при этом, должны быть частью протокола данного следственного действия, конкретизировать его. Особенно ценными с доказательственной точки зрения будут снимки, на которых отражаются материальные данные, воспроизведенные на основании показаний об одном и том же факте двух и более лиц.

Если для дела имеет значение знание лицом маршрута выхода на место или последовательности и характера перемещений на месте, на фотоснимках должны быть последовательно запечатлены характерные ориентиры, позволяющие судить о движении и перемещении лица, показания которого проверяются. Такие снимки делаются с позиции этого лица. Кроме того, полезно выполнить серию ориентирующих и обзорных снимков, которые показали бы особенности места происшествия.

Правильной точки зрения придерживаются авторы, отрицающие фиксацию на фотоснимках подозреваемых и обвиняемых, которые показывают рукой на какое-то (как правило, неопределенное) место, где, по их словам, произошло то или иное событие²⁵. Такие снимки не подкрепляют объяснения подозреваемого (обвиняемого), а, наоборот, вызывают сомнение в их достоверности.

Фотографирование при предъявлении для опознания.

Целью фотографической съемки в данном случае является запечатление предъявляемых для опознания объектов, а также условий проведения опознания с точки зрения соответствия их требованиям закона.

Фотоснимки при непосредственном опознании выполняются с позиции опознающего лица. Опознанный объект следует сфотографировать отдельно. Можно рекомендовать дополнительную съемку крупным планом тех признаков, на основании которых объект был опознан.

Предметы, опознавательной особенностью которых является цвет, желательно фотографировать на цветную пленку.

Фотографирование при осмотре трупа и эксгумации. Фотографирование при проведении этих действий имеет целый ряд специфических особенностей, обусловленных как характером объектов, так и важностью их в криминалистическом и судебно-медицинском отношениях.

Труп, обнаруженный на месте происшествия, должен быть сфотографирован с нескольких точек и на фоне окружающей обстановки. Границы кадра определяются конкретными обстоятельствами, но все, что касается трупа, должно войти в кадр. На фотоснимке, в частности, необходимо зафиксировать позу трупа, состояние одежды, взаимное расположение трупа и предметов около него.

За исключением непреодолимых препятствий или необходимости подчеркнуть какие-нибудь особенности, труп нельзя фотографировать в ракурсах. Если труп все же приходится фотографировать со стороны ног или головы, то нужно сделать стереопару либо выполнить обычный снимок, подняв фотоаппарат на высоту более 1,5 м и наклонив его в сторону трупа²⁶. При фотографировании в тесных помещениях, в случаях большого количества предметов около трупа целесообразно применить метод встречной панорамы. Панорамную съемку можно также использовать тогда, когда место обнаружения трупа и место, где потерпевшему были причинены повреждения, находятся на некотором расстоянии. При возможности труп следует сфотографировать сверху.

Фотографирование ран, царапин, ссадин, кровоподтеков проводится по правилам масштабной фотографии.

Расчлененный труп фотографируют на месте (или местах) обнаружения частей, а потом в сложенном виде. Если найдены не все части, то следует сфотографировать те, что обнаружены. На снимках особенно тщательно надо отразить характер поверхности расчленения, упаковку, надписи на ней, пометки, повреждения. Кроме того, места захоро-

нений частей трупа необходимо сфотографировать по правилам фотосъемок при осмотре места происшествия.

Трупы замерзших фотографируются на месте обнаружения и после оттаивания. Второй этап такого фотографирования проводится в морге сотрудником отдела по исследованию вещественных доказательств судебно-медицинского учреждения и только иногда — следователем.

При фотографировании повешенных следует зафиксировать положение петли, а затем странгуляционную борозду. В таких случаях очень важно сфотографировать узлы и все приспособления, с помощью которых было совершено повешение.

Для того чтобы снимок получился качественным, обгорелые трупы фотографируются с выдержкой, в два-три раза превышающей нормальную при данных условиях.

Нельзя согласиться с Х. М. Тахо-Годи, утверждающей, что, проводя съемку трупа на месте происшествия, следует делать снимки лишь тех повреждений, которые могут измениться «в ближайшее время» или в отношении которых «имеются основания считать, что они исчезнут совсем за то время, которое пройдет от момента осмотра трупа на месте происшествия до его судебно-медицинского исследования в морге»²⁷.

Такая рекомендация является неправильной. Во-первых, она нарушает требования полного, всестороннего и объективного исследования и фиксации всех материальных данных при осмотре места происшествия. Во-вторых, на эксперта необоснованно перелгаются несвойственные ему функции по выявлению, изъятию и закреплению следов и вещественных доказательств в морге, что составляет исключительную компетенцию следователя, причем это должно делаться на месте происшествия, а также в присутствии понятых.

Проведение эксгумации обязательно следует зафиксировать фотографическим способом, учитывая экстраординарность события и важность его в доказывании. В деле должны содержаться вполне точные и наглядные материалы, отражающие объект и этапы эксгумации.

Место захоронения должно быть сфотографировано по правилам ориентирующей и обзорной съемки, а к снимкам приложены соответствующие пояснения. Если эксгумация проводится ночью, ориентирующие снимки не делаются, поскольку применять слишком сильное искусственное освещение при фотографировании, например ракеты, из тактических и этических соображений не рекомендуется.

На серии узловых снимков желательно запечатлеть мо-

гилу до начала работы, гроб в могиле, гроб на поверхности в закрытом виде и останки в открытом гробу.

Фотографирование лица. В соответствии с разработанной нами системой судебной фотографии фотографирование лиц при проведении расследования проводится при освидетельствовании, для опознания, уголовной регистрации, розыска и в детективных целях.

Фотосъемка для уголовной регистрации и детективная съемка следователем не проводятся, выполняются специальными органами, поэтому останавливаться отдельно на них мы не будем. Однако уместно отметить, что съемка для уголовной регистрации имеет немало общего с фотосъемкой для опознания и розыска.

Фотографирование при освидетельствовании. Статья 193 УПК УССР предусматривает освидетельствование, проводимое следователем в присутствии двух понятых, и судебно-медицинское освидетельствование. В первом случае фотосъемку производит следователь (специалист), во втором — сотрудник экспертного учреждения.

Съемку при освидетельствовании следует проводить по правилам детальной съемки на изопанхроматическом материале, по возможности употребляя цветную пленку. В отдельных случаях может возникнуть необходимость в применении светофильтров, например при фотографировании сведенной татуировки. Такая съемка проводится по способу изменения цветовых контрастов.

Фотографирование для опознания и розыска. Одним из первых направлений развития судебной фотографии была фотографическая съемка живых лиц и трупов с целью опознания их в будущем. Проводить такую съемку лучше всего крупноформатными камерами (с их помощью непосредственно можно получить принятый масштаб изображения — $\frac{1}{7}$ натуральной величины при фотографировании с расстояния, равного восьми фокусным). Однако следователи имеют малоформатные аппараты, и поэтому съемка проводится в большинстве случаев с близкого расстояния (1,5 м). В этом случае мы будем гарантированы от перспективных искажений, а масштаб $\frac{1}{7}$ натуральной величины можно установить при фотопечати, расположив объектив фотоувеличителя на высоте 27 см от фотобумаги.

По нашему мнению, стремиться к получению изображения в $\frac{1}{7}$ натуральной величины нет особой необходимости, поскольку это требование важно выполнять при фотографировании для регистрации, а следователи таких снимков не делают. Снимки, предназначенные для опознания и розыска,

могут быть изготовлены без вреда для дела и в других масштабных отношениях.

Опознавательные снимки выполняются в фас и правый профиль. В некоторых случаях для розыска могут быть изготовлены снимки в левый профиль, в $\frac{3}{4}$ поворота головы в полный рост.

Освещение при проведении съемки должно быть передне-боковым, причем боковой свет принято размещать с левой стороны от лица. Если с наличными источниками освещения не удастся избежать лишних теней, применяют экранную подсветку.

Опознавательная съемка трупа проводится сначала в процессе осмотра на месте его обнаружения, а затем, если необходимо, — в морге. Обезображенное или загрязненное лицо трупа фотографируют в таком виде. После туалета трупа, проведенного судебным медиком, выполняются снимки в фас, оба профиля и в $\frac{3}{4}$ поворота головы вправо и влево. При проведении опознавательной съемки трупа должны быть зафиксированы особые приметы. Освещение аналогично используемому при опознавательной съемке живых лиц. Для фотографирования трупа в фас тело кладут на пол, для съемки в профиль — на какое-нибудь возвышение, например на стол.

Фотографирование предмета. Предметы в сфере расследования уголовных дел фотографируются во время их осмотра, при репродукции, для опознания, регистрации и розыска. Поскольку фотографирование следователем при регистрации не проводится, этот вид съемки мы не рассматриваем.

Фотографирование предметов при осмотре. Фотографирование отдельных следов, предметов и вещественных доказательств проводится по правилам масштабной фотографии. Наиболее распространенными объектами такой съемки являются следы рук, ног человека и животных, транспортных средств, орудий взлома, а также отдельные предметы, имеющие значение по делу. Все эти следы и предметы, по возможности, необходимо фотографировать на месте проведения следственного действия.

Потожировые следы рук лучше всего фотографировать при косонаправленном освещении. Следы на стекле хорошо фотографируются на просвет²⁸. Для этого фотоаппарат и осветитель устанавливаются по обе стороны стекла под углом около 120° по отношению один к другому, стекло закрывается непрозрачным материалом (например черной фотоупаковкой) с вырезом в месте нахождения следа. При этом комната затеняется или за стеклом на оптической оси

аппарата размещается черный экран. Наилучшие результаты дает съемка потожировых следов способом темного поля²⁹.

Техника выполнения таких снимков состоит в том, что между аппаратом и осветителем, расположенными на оптической оси, ставится конденсор темного поля, представляющий собой конденсор с прикрепленным посередине его непрозрачным кругом, центр которого совпадает с центром конденсора.

При фотографировании следов пальцев во всех случаях должны применяться удлинительные кольца.

Для фотографирования следов ног человека, животных, следов транспортных средств необходимо выбирать наиболее четкие и рельефные следы. Вдавленные следы нужно фотографировать несколько раз, меняя освещение: в естественных условиях, с боковой подсветкой, с мягким рассеянным освещением. Поверхностные следы фотографируются с двусторонним освещением. Дорожку следов фотографируют панорамным методом сверху, а также в перспективе, если необходимо показать направление движения. В последнем случае желательно применить глубинный масштаб.

Фотографируя следы на снегу, необходимо использовать светофильтры ЖС-18 или ОС-12 и солнечную бленду.

Правила выбора освещения при фотографировании следов орудий взлома те же, что и при съемке следов ног (сверху, сбоку, с подсветкой). Если следы проникают в материал следовоспринимающего объекта на незначительную глубину, то можно применить косонаправленное освещение. В тех случаях, когда след находится в таком месте, что сфотографировать его невозможно, рекомендуется использовать зеркало, расположив его так, чтобы можно было сфотографировать отображение следа в зеркале. При таких условиях целесообразно применить специальные оптические светопроводники.

Следы, расположенные в местах, исключаяющих их съемку под прямым углом, по рекомендации В. К. Башкатова, фотографируют под острым углом, но в этом случае рядом со следом, кроме измерительного масштаба, помещают какой-либо предмет, хорошо контрастирующий с общим фоном и имеющий форму прямоугольника. Допущенные при съемке искажения формы объекта исправляются при печати путем трансформирования с контролем по изображению эталонного прямоугольника³⁰.

При применении удлинительных колец (а при съемке следов орудий взлома они применяются почти всегда)

необходимо пользоваться специальными данными, приводимыми в литературе ³¹.

Глубокие следы фотографируют с экранной подсветкой. Если такие следы находятся на металлических поверхностях, пластмассах, то они хорошо высвечиваются с помощью капли воды, помещенной непосредственно в след. Луч света, преломляясь внутри капли, значительно смягчает тени.

Номер удлинительного кольца	Расстояние от объекта съемки до плоскости съемки, см	Масштаб съемки	Фактор выдержки
1	50,42—34,40	1/7,49—1/4,34	1,3—1,4
2	31,45—26,73	1/3,74—1/2,74	1,5—2,0
1+2	25,62—23,55	1/2,48—1/2,01	2,0—2,5
3	23,02—22,01	1/1,87—1/1,58	3,0
1+3	21,75—21,01	1/1,49—1/1,21	3,5—4,0
2+3	21,13—20,94	1/1,24—1/1,11	4,0
1+2+3	20,90—20,88	1/1,07—1/1,03	4,3

Поврежденные преграды (стены, двери, потолки, окна и т. п.) необходимо фотографировать с двух сторон по правилам узловой съемки.

При фотографировании отдельных предметов основная задача состоит в запечатлении их с наиболее полной и четкой фиксацией признаков, характеризующих эти объекты. К таким признакам прежде всего относятся повреждения, изъяны, возникшие в процессе эксплуатации или при совершении преступления, а также маркировочные обозначения, фирменные знаки, номера, надписи и т. п. Съемка отдельных предметов и вещественных доказательств производится по правилам масштабной фотографии.

Фотографируя отдельные вещественные доказательства и предметы, лучше всего применять комбинированное фронтально-боковое освещение. Фон и объект должны контрастировать. Чтобы избежать теней, объект располагается на стекле, поднятом на 10—30 см над фоном.

Фотографирование предметов для опознания и розыска
В практике расследования преступлений встречаются случаи опознания предметов по их фотографическим изображениям. Такие опознания могут проводиться при выполнении отдельных поручений и розыске украденных вещей.

Цель, которую преследуют при запечатлении предметов для опознания, — максимальная точность передачи особенностей фотографируемого объекта. Это достигается путем использования мелкозернистых негативных материалов, мягкого освещения, нейтрального фона, компенсационных

светофильтров, исправляющих повышенную чувствительность пленок к коротковолновой зоне спектра (ЖС-12), многоплановости съемок. Кроме того, при необходимости следует использовать цветное фотографирование. Отметим, что в таких случаях обязательно применяется наряду с масштабом серая или цветная контрольная шкала.

Фотографирование при репродукции. Репродукционная съемка широко используется в следственной и экспертной практике для фотографического запечатления плоских изображений, к которым относятся тексты, чертежи, схемы, дактилокарты, разные документы (в том числе и документы — вещественные доказательства). Иногда объектами репродукционной съемки при расследовании преступлений являются картины.

Репродукционную съемку можно проводить с помощью специальных репродукционных камер и установок, а также фотоаппаратов общего назначения, в том числе малоформатных. Последние чаще всего используются следователями при изготовлении репродукций. Здесь не следует забывать об удлинительных кольцах.

Освещение должно быть двусторонним, равномерным. Из светофильтров в основном используются фильтры желто-оранжевой зоны.

Выбор материалов зависит от оригинала, с которого делается репродукция. Штриховой оригинал лучше всего снимать на несенсибилизированные материалы (позитивная кинопленка МЗ-3, пленка ФТ-30), полутоновой — на нормальные и мягкие материалы (пленка «Фото-32», пленка ФТ-31), многоцветные — на материалы изопанхроматической сенсибилизации (пленка «Фото-32», «Фото-65», «Фото-130», ФТ-32, «Микрат-200», «Микрат-300»).

Положительные результаты при репродукции дает контактный способ, который может быть осуществлен при помощи любых фототехнических материалов, применяемых для копирования и размножения проектно-технической документации, а также фотографических бумаг высокой контрастности.

ПРИМЕНЕНИЕ КИНОСЪЕМКИ

При проведении отдельных следственных действий иногда очень важно зафиксировать не только обстановку, взаимное положение предметов и отдельные моменты хода выполнения следственного действия, но и сам процесс его выполнения, последовательность, динамику, поведение участников.

В следственной практике киносъёмка уже не раз играла положительную роль. Имеется ряд систематизированных рекомендаций по ее применению³². Однако в этих работах основное внимание уделяется технической стороне вопроса и недостаточно разрабатываются тактические моменты киносъёмки в процессе проведения отдельных следственных действий. Следует учитывать, что органы правосудия в первую очередь интересуют содержание фильма, а затем — его профессиональный уровень.

Тактически киносъёмку наиболее целесообразно проводить в тех случаях, когда необходимо запечатлеть динамику действий, описанных участниками процесса ранее в словесной форме (механизм действия, маршрут), последовательность и динамику действий следователя, динамические признаки внешности и элементы поведения участников процесса, какие-либо процессы в замедленном темпе, многообразную и сложную обстановку места проведения следственного действия³³.

Съёмка при проведении отдельных следственных действий должна выполняться, кроме неотложных случаев, по заблаговременно составленному рабочему плану. План съёмки необходим, потому что все материалы, фиксирующие проведение того или иного следственного действия, в соответствии со ст. 84 и 85 УПК УССР должны быть приобщены к делу. Нагромождение же лишнего материала, не отвечающего полностью целям данного следственного действия (при осуществлении бесплановой съёмки это очень часто имеет место), никогда не способствует наилучшему запечатлению обстановки и условий проведения следственного действия. Необходимо также предварительно определить примерную продолжительность отдельных эпизодов и отводимое на их съёмку время, чтобы избежать скачков, мелькания, длиннот, мешающих правильно воспринимать фильм. План киносъёмки не должен включать элементы «режиссуры» следственного действия, наносящей ущерб объективности доказательственного материала³⁴.

План съёмки может иметь примерно такой вид:

№ п/п	Объект и цель его фиксации	Масштаб кадра	Время съёмки	Точка съёмки и применяемый прием

Для участия в разработке сценарного плана, а затем и в проведении съёмок желательно приглашать специалиста.

В ходе подготовки следует при возможности побывать на месте предполагаемых киносъемок, ознакомиться с условиями и объектами съемок, определить точки съемок и наиболее приемлемые приемы.

Следует помнить, что масштабное построение кадра (съемочный план) очень важно с точки зрения логики фиксации хода и результатов данного следственного действия, поэтому нужно наметить не только съемочные планы, но и последовательность их изменения.

Различают такие планы: а) общий, охватывающий место проведения следственного действия с окружающей обстановкой и выполняющий в судебной кинематографии ориентирующие и обзорные функции; б) средний, позволяющий сосредоточить внимание на чем-то определенном и выполняющий функции узловой съемки; в) первый, предполагающий фиксацию объектов среднего плана полностью без окружающей обстановки, изолированно; г) крупный, показывающий в большом масштабе фрагменты объекта съемки или отдельные небольшие предметы; д) детальный, позволяющий в сверхкрупном масштабе запечатлеть особо важные детали объекта съемки.

Среди операторских приемов при съемках кинофильмов по уголовным делам полезно применять панорамирование, переход от общих планов к крупным и наоборот («наезд» и «отъезд»). Панорамирование нужно осуществлять равномерно из расчета не менее 15 с на 90° поворота камеры.

Подготовка к киносъемке включает также целый ряд моментов технического характера, к которым прежде всего относятся выбор аппаратуры, пленки, светофильтров, средств освещения, сменной оптики, решение вопроса о необходимости использования табличек с цифровыми обозначениями, указателей. Киносъемочная группа должна быть обеспечена транспортными средствами и необходимой рабочей силой.

При съемке фильма основное внимание следует обращать на содержание и логику действия, разворачивающегося перед объективом. Съемку при проведении любого следственного действия необходимо начинать с общих планов, постепенно переходя на средние, а потом, при необходимости, — на крупные и детальные. При этом следует иметь в виду, что для четкого усвоения кадра достаточно 8—10 с, а содержимое 15-метровой кассеты при частоте съемки 24 кадр/с расходуется за 1 мин 20 с.

Надписи необходимо снимать в лаборатории с проверенными освещением и экспозицией. Они должны быть простыми по начертанию и деловыми по содержанию, в них

должны содержаться все сведения, необходимые для того, чтобы связать данный фильм с протоколом соответствующего следственного действия.

В процессе проведения проверки показаний на месте фиксация с помощью киносъемки может иметь два варианта в зависимости от содержания и характера действий лица чьи показания проверяются: движение по маршруту и действия лица на одном каком-то месте. При этом материалы киносъемки приобретают особую ценность в доказательственном отношении, если указываемые лицом места совпадают с местами, где ранее при осмотре были обнаружены и надлежащим образом зафиксированы какие-нибудь материальные следы и предметы.

Поскольку проверка показаний на месте обычно длится значительное время, киносъемку для ее фиксации следует производить эпизодически, запечатлевая основные, наиболее существенные моменты, в литературе получившие условное название «опорных пунктов», так как они позволяют объективно сопоставлять показания с реальной обстановкой.

Повторение каких-либо действий специально для киносъемки, как правило, не допускается, ибо это вносит элементы инсценировки, игры, что значительно снижает достоверность получаемых результатов и может поставить под сомнение истинность устанавливаемых таким образом фактических данных при их оценке. Однако, если по самому содержанию следственного действия допускаются повторения (например многократное преодоление лицом, показания которого проверяются, какой-либо преграды), следовательно может разрешить или применить повторную фиксацию на киноплёнку, предложив определенному лицу повторить свои действия.

При фиксации маршрута движения нет необходимости запечатлевать весь путь. Нужно зафиксировать начальный момент маршрута, начиная с выхода из помещения или от посадки в транспортное средство, затем снимать указанные в показаниях лица ориентиры и другие четко различимые объекты, находящиеся на пути следования группы и могущие служить дополнительными признаками, индивидуализирующими данный путь (общий вид и название улицы, номера домов на ней, указатель дорог, щиты с надписями, перекрестки, отдельные здания, строения, остановки городского транспорта и т. п.).

Если съемка осуществляется из транспортного средства в кадре постоянно должен находиться человек, показания которого проверяются (первый план, правая сторона

кадра), а маршрут фиксируется через ветровое стекло общим и средним планами. Возле основных ориентиров делаются остановки и съемка проводится неподвижной камерой или методом панорамирования. Оператор и другие члены группы при этом могут выходить из транспортного средства.

При движении по маршруту пешком в кадре должен находиться человек, идущий впереди всех, показания которого проверяются, а также понятые. Это дает возможность в будущем достаточно убедительно определить ход и характер проверки показаний, что порой позволяет снять целый ряд недоразумений, возникающих в процессе судебного следствия.

Необходимо отметить, что если по одним и тем же обстоятельствам проверяются показания нескольких лиц, киносъемка должна способствовать объективному сопоставлению получаемых от них сведений. Для этого в кинофильмах, снятых по показаниям этих лиц, следует запечатлеть, кроме указанных каждым из них, общие для всех ориентиры.

Кинофиксация эксперимента имеет ряд особенностей. Любой эксперимент включает проведение опытов, позволяющих подтвердить или опровергнуть какое-то явление или отдельные его моменты. Как мы уже упоминали, по содержанию и целям эксперименты могут быть самыми разнообразными. Фиксация хода и результатов эксперимента с помощью кинокамеры позволяет не только расширить возможности протоколирования, но и запечатлеть обстоятельства, которые могли оказаться незамеченными участниками эксперимента. Кроме того, зафиксированные на киноплёнку материалы эксперимента могут оказаться объективными и надежными исходными данными для производства некоторых экспертиз.

При проведении эксперимента для установления возможности видеть необходимо произвести съемку в указанных направлениях с позиции лица, наблюдавшего исследуемый факт ранее. Большую доказательственную силу при решении вопроса о зоне видимости на конкретном участке дороги и при определенных условиях имеют киноленты, снятые с точки расположения глаз водителей транспортных средств.

Киносъемка позволяет наглядно показать объективную возможность совершения какого-либо действия, убедиться в наличии определенных общих и специальных навыков у конкретного лица.

Некоторые особенности имеет фиксация на киноплёнку эксперимента, направленного на установление возможности

совершения каких-либо действий за определенный промежуток времени. Здесь необходимо включать в фильм изображение циферблата часов, показывающих начало и окончание действия лица. Изображение циферблата может даваться и в ходе эксперимента. Если же какой-то этап эксперимента специально и с большой точностью хронометрируется, то снимать нужно весь этот этап, причем съемка должна вестись непрерывно, смена точек съемки должна производиться без остановки работы кинокамеры и с одинаковой частотой. По такой киноленте следователю или в необходимых случаях эксперту легко можно будет определить скорость движения заснятого объекта или скорость протекания исследуемого процесса, что может оказаться существенным при расследовании.

Для получения более точного представления о механизме и деталях протекания какого-то процесса можно применить ускоренную съемку с частотой 32 или 48 кадр/с, обеспечивающую замедление движений при демонстрации.

В редких случаях киносъемка может производиться и при проведении некоторых иных следственных действий, например в ходе обыска. С помощью киносъемки целесообразно зафиксировать обнаружение и вскрытие тайника, момент извлечения из него содержимого и крупным и детальным планами извлеченные предметы (деньги, ценности, оружие). Такая кинолента позволяет подчеркнуть факт преднамеренности обыскиваемых лиц в отношении сокрытия названных предметов.

В особых случаях киносъемка может быть применена при предъявлении для опознания. К таким случаям следует отнести опознание обвиняемым или подозреваемым потерпевших, опознание по функциональным признакам, опознание глухонемым или незрячим. На пленке следует зафиксировать условия проведения опознания, момент выбора опознаваемым места среди других участников опознания, момент появления опознающего в комнате, где производится опознание, действия опознающего после предложения следователя приступить к опознанию человека или предмета (все это снимается средними планами с периодическими переходами на первые планы), действия опознанного в момент опознания, отдельно опознанные объекты и их характерные признаки (здесь применяются крупные и детальные планы). Повторное предъявление для опознания объектов специально для киносъемки одному и тому же лицу недопустимо.

Киносъемка может применяться также при осмотре места происшествия, особенно при расследовании преступле-

ний, связанных с нарушением правил техники безопасности, когда местом происшествия является участок с работающими механизмами. Кинематографический метод фиксации целесообразно применять в тех случаях, когда само происшествие продолжается и после приезда следователя на место осмотра. К таким происшествиям относятся загрязнения водоемов, пожары, взрывы, разрушения зданий и т. п.

К случаям нетрадиционного применения киносъемки³⁵ следует отнести съемку допросов тяжело больных в присутствии медперсонала, опознания такими лицами подозреваемых по фотографиям.

В следственной практике наиболее распространенным и надежным способом озвучивания фильмов является комментирование. Лица, чьи действия фиксируются на киноплёнку, в присутствии понятых комментируют кадры в процессе просмотра фильма. Пояснения записываются на магнитофонную плёнку, которая вместе с кинофильмом приобщается к делу³⁶. Комментирование фильмов может проводиться и следователем при осмотре места происшествия, экспериментах.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОЛОГРАФИИ

Голография — это способ регистрации и последующего восстановления волн, изобретенный в 1948 г. Деннисом Габором. Она представляет собой интерференционную картину двух наборов световых волн, создаваемых лазером. Для ее получения необходимо иметь два интерферирующих набора волн, первый из которых исходит от объекта (объектная или сигнальная волна) и является сложной комбинацией волн, отраженных множеством точек объекта, а второй представляет собой набор в основном плоских волн, составляющих вспомогательную (опорную) волну, отраженную от эталонного зеркала³⁷.

В литературе дана следующая формулировка основного закона голографии. Если на светочувствительной поверхности зарегистрировать интерференционную структуру, образованную произвольной предметной волной и когерентной с ней опорной волной от точечного источника, и затем осветить эту структуру (голограмму) опорной волной, то в результате дифракции света восстановится предметная волна³⁸.

Для восстановления волны, рассеянной объектом, голограмму нужно поместить на то же место, где она находилась при съемке, затем включить лазер и посмотреть через голограмму. Мы увидим мнимое изображение объекта, как

будто он вовсе и не был убран. Наблюдаемое изображение предмета представляется настолько реальным, что, меняя положение головы, можно обнаружить параллакс, а для фотографирования изображения следует так же, как и при обычной фотосъемке, выбирать диафрагму, обеспечивающую достаточную глубину резкости.

При восстановлении волнового фронта требования к когерентности излучения, как правило, значительно менее строги, чем при получении голограммы. Поэтому при восстановлении волнового фронта часто используют обычные (нелазерные) источники света.

Указанные и целый ряд других положительных свойств голографии позволяют увидеть перспективность ее применения в судопроизводстве, в том числе и непосредственно в следственной работе, безусловно, с привлечением специалиста³⁹, настоятельно выдвигая вопрос о создании специализированных лазерных лабораторий по комплексному использованию данного прогрессивного научного и технического направления в уголовном судопроизводстве. В настоящее время для получения голограмм особо ценны в идентификационном отношении вещественных доказательств, уникальных предметов можно обращаться за помощью в соответствующие лаборатории вузов и научно-исследовательских учреждений в порядке ст. 128¹ УПК УССР.

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ

Совокупность методов, приемов и средств исследовательской фотографии применяется в основном в практике судебных экспертиз. Однако существуют некоторые методы исследовательской фотографии, которые следователь сам или с помощью специалиста может использовать в процессе расследования преступлений.

Метод изменения контрастов. Наиболее простым с точки зрения техники выполнения, не требующим каких-то особых приспособлений, является распространенный в исследовательской фотографии способ *изменения яркостных контрастов*.

Нормальный человеческий глаз способен достаточно хорошо различать яркостные контрасты. Однако существует граница контрастной чувствительности зрения, называемая порогом контрастной чувствительности. В зависимости от характера поверхности объекта и яркости порог контраст-

ной чувствительности может колебаться в значительных пределах, достигая даже 50 %⁴⁰.

В зависимости от характера объекта и задач фотографирования можно достичь изменения яркостных контрастов путем создания специальных условий освещения объектов съемки, которых можно достичь при расположении источника света под острым углом к объекту съемки с использованием дополнительной подсветки или без таковой (косонаправленное освещение); при расположении некоторого количества источников освещения на одинаковом расстоянии вокруг объекта (бестеневое освещение); при расположении объекта съемки между фотокамерой и источником освещения (съемка на просвет); при использовании опак-иллюминатора или аналогичного ему приспособления (вертикальное освещение).

В следственной практике иногда возникает необходимость исследовать документ для установления подчистки или для прочтения вдавленного текста либо выявления рельефных изображений на предметах. В таких и подобных случаях можно использовать косонаправленное освещение. При фотографировании в таких условиях освещения в углублениях объекта или за возвышениями образуются тени, позволяющие делать выводы о некоторых фактах (взъерошенные волокна — признак подчистки) или получать определенные сведения (вдавленный текст).

Вторым весьма распространенным в экспертной практике специальным приемом освещения, который неоправданно не применяется в следственной работе, является бестеневое освещение. Создание бестеневого освещения — несложный прием. Для этого необходимо по кругу или эллипсу на одинаковом расстоянии одна от другой расположить 8—10 электрических лампочек на высоте 10—15 см от плоскости съемки. Для того чтобы максимально исключить влияние теней, следует между источниками света и объектом расположить какой-нибудь рассеиватель, например марлю, кальку и т. п. Используя бестеневое освещение, можно сфотографировать вытертые или замытые тексты, слабо видимые рельефные изображения на бумаге, дереве и других материалах, значительно ослаблять блики на поверхностях (рис. 3).

Для фотографического исследования объектов, пропускающих свет, а также регистрации следов на них можно применить фотографирование на просвет. Объектами такой съемки в следственной практике чаще всего бывают потожировые следы пальцев, подчищенные участки документов. Для проведения съемки на просвет необходимо располо-

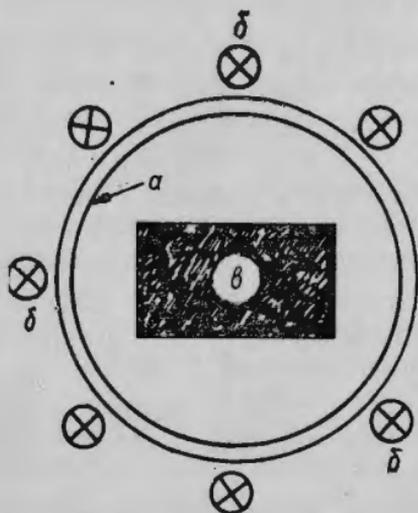

Рис. 3. Схема бестеневого освещения (вид сверху):

а — рассеиватель; б — источник света (лампы накаливания); в — объект.

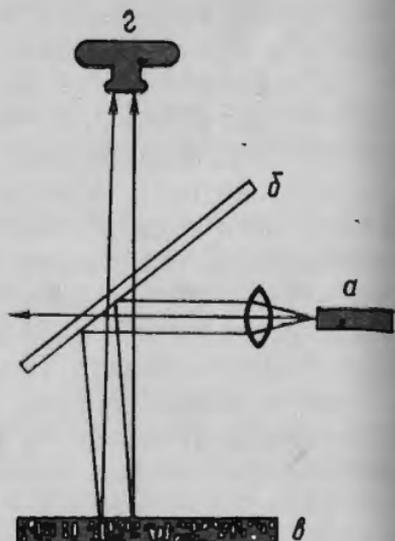

Рис. 4. Схема вертикального освещения (вид сбоку):

а — осветитель; б — плоскопараллельная стеклянная пластинка; в — объект; з — фотоаппарат

жить объект между фотографической камерой и источником света.

Если разные участки вещественного доказательства по-разному отражают свет (например, один участок отражает свет диффузно, а другой — направленно), положительные результаты можно получить при фотографировании с вертикальным освещением. Такие условия создаются с помощью opak-иллюминатора. Для создания вертикального освещения можно также применить стеклянную пластинку, расположив ее на оптической оси объектива между фотографируемым объектом и фотоаппаратом под углом 45° . Задняя стенка аппарата должна быть строго параллельно объекту. Источник света располагается таким образом, чтобы световой поток распространялся параллельно объекту и попадал на нижнюю плоскость стеклянной пластинки (рис. 4). При этом на светочувствительном слое будет отражен объект, освещенный вертикально. Участки объекта, неодинаково отражающие свет, на фотоснимке будут иметь разную плотность.

Способ изменения цветовых контрастов. Важнейшее место в исследовательской фотографии занимает способ изменения цветовых контрастов, или цветоделение. Этот способ разработанный видным русским криминалистом Е. Ф. Буринским, широко используется во всех странах мира при исследовании вещественных доказательств ⁴¹.

Сущность цветоделения состоит в искаженной передаче яркостей цветных объектов с помощью светофильтров и негативных материалов разной сенсibilизации. Невидимые простым глазом цветовые отличия объектов регистрируются на светочувствительном слое фотоматериала благодаря тому, что спектральная чувствительность фотоматериала не соответствует такой чувствительности человеческого глаза, а также тому, что с помощью разных светофильтров удается изменить спектральный состав светового потока, отражающегося от исследуемого объекта.

Наиболее простым, хотя и не имеющим широкого практического применения, является цветоделение путем использования светочувствительных негативных материалов неодинаковой сенсibilизации. Однако использованием для цветоделения только материалов различной сенсibilизации мы можем решить весьма ограниченный круг задач. Основным же в цветоделительной съемке является применение разных светофильтров, в частности, в тех случаях, когда применяются обоснованные комбинации светофильтров и негативных материалов различной сенсibilизации.

Советская промышленность выпускает такие абсорбционные стеклянные светофильтры, которые могут быть использованы в следственной работе: УФС — ультрафиолетовые, ФС — фиолетовые, СС — синие и голубые, СЗС — сине-зеленые, ЗС — зеленые, ЖЗС — желто-зеленые, ЖС — желтые, ОС — оранжевые, КС — красные, ИКС — инфракрасные, ПС — пурпурные, НС — нейтральные, ТС — темные, БС — бесцветные.

При осмотре вещественных доказательств и их фотографическом исследовании руководствуются такими правилами: для того, чтобы ослабить цвет, мешающий восприятию деталей объекта, необходимо применить светофильтр того же цвета; если же определенный цвет надо сделать более ярким, усилить его, следует пользоваться светофильтром, дополняющим цвет, который нам необходимо усилить. Дополнительными цветами называются такие, которые при смешении дают глазу ощущение белого цвета (теоретически), например фиолетовый и желто-зеленый, синий и желтый, зеленовато-синий и оранжевый, сине-зеленый и красный, зеленый и пурпурный.

Для следственной практики можно рекомендовать простой способ определения негативного материала и светофильтра с помощью цветового круга или так называемой розы цветов. Если цветовой ряд расположить по кругу, как показано на рис. 5, то дополнительные цвета спектра будут находиться один напротив другого. Цвета в круге распола-

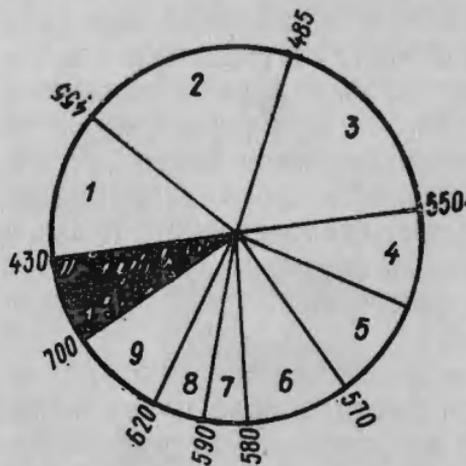

Рис. 5. Схемы цветов спектра, нм:
 1 — фиолетовый; 2 — синий; 3 — голубой; 4 — зеленый; 5 — желто-зеленый; 6 — желтый; 7 — желто-оранжевый; 8 — оранжево-красный; 9 — красный

гаются таким образом, что если для выделения какого-нибудь из них берется эмульсия определенной сенсбилизации, то в этом случае целесообразнее всего использовать светофильтр того цвета, который располагается на круге напротив выделенного цвета.

Способ физико-химического изменения контраста
 Фотографирование при проведении следственных действий приходится выполнять в очень неблагоприятных условиях. В иных случаях некачественное изображение

может быть результатом неправильного выбора экспозиции и действия других факторов.

Если в бытовой фотографии испорченный или некачественный снимок, за редким исключением, можно сделать повторно, то в судебной фотографии такая возможность почти полностью или полностью исключается, поскольку основная масса ее объектов характеризуется неповторимостью, а снимки — уникальностью. Отсюда становится очевидным, какое важное значение в судебной фотографии имеет исправление фотоснимков. Ведь часто только таким путем можно компенсировать их недостатки.

В литературе по фотографии, а также в некоторых специальных источниках по криминалистике содержится ряд рекомендаций относительно исправления фотографического изображения, пользуясь которыми, следовательно с успехом может ликвидировать недостатки негативов, возникающие в процессе фотографирования при проведении отдельных следственных действий.

Если следователю известно, что при фотографировании снимки сделаны им с недодержкой, для проявления пленки можно рекомендовать проявитель следующего состава: метол — 14 г, сульфит натрия безводный — 54 г, гидрохинон — 14 г, едкий натр — 9 г, бромистый калий — 9 г, спирт метиловый — 48 мл, вода — до 1 л. Едкий натр необходимо растворять отдельно в холодной воде и только после полного растворения прилить в общий раствор. Время обработки пленки — 4—6 мин.

Для обработки передержанных негативов можно поль-

зоваться таким проявителем: сульфит натрия безводный — 25 г, гидрохинон — 7 г, сода безводная — 12 г, бромистый калий — 5 г, вода — до 1 л. Проявление лучше всего проводить в растворе с температурой $+10-12^{\circ}\text{C}$. Его продолжительность зависит от степени передержки, поэтому перед проявлением необходимо сделать пробу для определения времени его продолжительности.

Усилить негатив можно хромовым или урановым усилителем (урановый вираж). В последнем случае после промывки негатив помещается в следующий состав: 10 %-ный раствор уранила азотнокислого — 10 мл, насыщенный раствор щавелевой кислоты — 5 мл, 10 %-ный раствор красной кровяной соли — 4 мл, 10 %-ный раствор соляной кислоты — 10 мл, вода — 70 мл. Обработка в этом растворе ведется до коричневато-красного окрашивания. После этого негатив немного промывается и сушится.

Для ослабления слишком плотных негативов и устранения «фотографической вуали» можно применить ослабитель Фармера: красная кровяная соль — 1—2 г, гипосульфит — 15 г, вода — до 100 мл. Этот раствор готовится непосредственно перед использованием и применяется только один раз. Хорошо промытый негатив после обработки в указанном растворе промывают и сушат. Контроль ослабления — визуальный.

Метод съемки в невидимых лучах. В судебно-исследовательской фотографии, а также при проведении исследований в других отраслях науки и техники используется фотосъемка в невидимых лучах спектра, позволяющая выявлять при исследовании вещественных доказательств такие детали, которые в обычных условиях обнаружить не удастся. Смысл применения невидимых лучей спектра состоит в том, что они по-иному поглощаются объектами, отражаются ими и проходят сквозь них, чем лучи видимой зоны спектра.

Съемка в инфракрасных лучах. Такую съемку следователю нетрудно осуществить в обычных условиях лаборатории для прочтения залитых и замазанных текстов, установления дописок, предварительной подготовки при подделках подписей и текстов (например с помощью копировальной бумаги), для прочтения затертых или заклеенных текстов, для обнаружения признаков близкого выстрела, особенно на темных поверхностях⁴².

При фотосъемке вещественных доказательств в инфракрасных лучах для достижения одной из названных выше целей применяется обычный фотоаппарат, естественное или искусственное освещение в виде ламп накаливания. В ка-

честве негативного материала берется пленка специально-сенсibilизации «Инфрахром». Советская промышленность выпускает также 35-миллиметровую пленку, чувствительную к инфракрасным лучам. При съемке используются инфракрасные светофильтры, пропускающие в зависимости от плотности крайние красные и инфракрасные лучи. Наводить на резкость необходимо с красным светофильтром, меняя его перед съемкой на инфракрасный.

На практике в качестве источника инфракрасного излучения можно применять электронную фотовспышку, закрытую черным фильтром, который используется для защиты глаз электросварщика. В этом случае как негативный материал применяют пленку «Инфрахром», а съемку производят без светофильтров.

Для съемок в инфракрасных лучах можно использовать желтый светофильтр, так как он пропускает кроме желтых инфракрасные лучи, а фотоматериал инфракрасной сенсibilизации не чувствителен к лучам желтой зоны спектра (способ Л. Н. Гаврилова). Практическое удобство этого способа фотографирования состоит в том, что при получении результатов, идентичных полученным при фотографировании с красным и инфракрасным фильтрами, значительно сокращается время выдержки и отпадает необходимость вводить поправки на резкость.

Фотографирование в инфракрасных лучах может также проводиться с целью запечатления окружающей обстановки при проведении отдельных следственных действий в неблагоприятных условиях: туман, атмосферная дымка, загрязненный воздух и т. п. Из литературных источников, а также из материалов проведенных автором экспериментов видно, что при съемке в инфракрасных лучах значительно удаленных объектов, а также в условиях сильной атмосферной дымки изображения объектов получаются достаточно четкими, с хорошо проработанными деталями. В условиях тумана и загрязненного воздуха результаты бывают несколько худшими.

В следственной практике может также успешно применяться фотографирование вещественных доказательств в *ультрафиолетовых лучах*. Такому исследованию в основном подвергаются документы с целью выявления следов травления и вытравленных текстов, прочтения невидимых текстов, выявления пятен и следов на текстильных тканях и некоторые другие объекты⁴³.

С использованием ультрафиолетовых лучей проводят два вида съемки: фотографирование ультрафиолетовой люминесценции и фотографирование в отраженных ультрафи-

олетовых лучах. Источником ультрафиолетовых лучей в обоих случаях является ртутно-кварцевая лампа.

Для возбуждения и фотографирования люминесценции ртутно-кварцевая лампа закрывается фильтром, пропускающим лишь ультрафиолетовые лучи, а на объектив ставится светофильтр, задерживающий ультрафиолетовые лучи и пропускающий люминесцентные. Для исследования люминесценции может быть использован аналитический ультрафиолетовый осветитель из набора следственного работника. Съемка картины ультрафиолетовой люминесценции должна проводиться в темной комнате, так как свечение объекта не отличается интенсивностью. При съемках следует применять высокочувствительные фотоматериалы, диафрагируя объектив до восьми и более.

Съемка в отраженных ультрафиолетовых лучах может проводиться в условиях лаборатории следователя. Объект съемки освещается источником света, имеющим много ультрафиолетовых лучей, а на объектив ставится фильтр, пропускающий только эти лучи. В качестве негативного материала используются любые пленки.

Съемка в рентгеновских лучах. В процессе расследования может возникнуть необходимость в изучении деталей объекта, расположенных внутри его. В таких случаях, если нет другого пути, его можно просвечивать рентгеновскими лучами.

При осмотре оружия и боеприпасов, а также предметов, назначение которых неизвестно, исследование их следователем в рентгеновских лучах на первом этапе работы следует признать обязательным, ибо в целом ряде случаев только таким способом можно решить вопросы, связанные с осмотром, хранением, транспортировкой этих вещественных доказательств.

Для проведения исследования и фотографирования вещественных доказательств в рентгеновских лучах может быть использован любой рентгеновский аппарат, имеющийся в медицинском учреждении. Съемку должен производить специалист.

Микрофотография. Одним из важнейших методов исследовательской фотографии является микрофотосъемка. Этот метод, осуществляемый с помощью микроскопа с фотопроставкой (фотонасадкой) или специального микрофотообъектива, представляется достаточно сложным даже в условиях оборудованной лаборатории, не говоря уже о лабораториях, имеющихся в распоряжении следователей и прокуроров-криминалистов. Получение качественного микроснимка зависит от многих факторов, правильно учесть которые может

только весьма опытный специалист (установка освещения, расположение в поле зрения, наводка на резкость, использование апертурных диафрагм, подбор выдержки и т. п.). Все это практически выводит микрофотографию за пределы деятельности следователя.

Тем не менее вопрос об использовании микрофотографии непосредственно следователем (как правило с помощью специалиста) главным образом при производстве осмотра места происшествия и вещественных доказательств должен быть решен в техническом и процессуальном отношениях в ближайшее время, поскольку направление следователем на экспертизу объектов со следами, о которых можно судить только предположительно и которых никто не видел, и обнаружение экспертом на этих объектах каких-то следов или частиц в отсутствие следователя и понятых является практикой, во многом не согласующейся с некоторыми теоретическими положениями советского уголовного процесса и нормами советского уголовно-процессуального законодательства.

Глава 3

ПРИМЕНЕНИЕ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ, РАЗРАБОТАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

В последнее время значительно расширился круг вопросов, которые в процессе расследования решаются с помощью методов и средств, разработанных с использованием данных физических наук. К таким средствам прежде всего следует отнести электронно-оптический преобразователь, приборы для возбуждения ультрафиолетовой люминесценции, магнитные искатели, металлоискатели и т. п. Успешно применяются разные оптические приспособления, светофильтры, измерительные приборы, прошедшие большую практическую проверку. Определенную роль в следственной практике играют звукозапись и видеозапись.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗВУКОЗАПИСИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

Интерес, проявленный юристами, теоретиками и практиками, к использованию звукозаписывающих аппаратов для фиксации результатов проведения отдельных следственных действий (особенно допросов), не является случайным¹.

Интенсивное развитие электротехники, которое значительно усовершенствовало звукозаписывающие аппараты,

первые успехи отечественных и зарубежных ученых в решении вопроса об отождествлении личности по голосу², а также определенное устойчивое отставание средств и методов фиксации результатов допроса и некоторых иных следственных действий от общего современного уровня науки и техники в СССР и за рубежом дали возможность положительно решить вопрос о применении звукозаписи в следственной практике.

Рассматривая разные стороны использования звукозаписи в следственной практике, следует остановиться на вопросе о случаях наиболее целесообразного ее применения. К ним мы относим допрос несовершеннолетних, допрос при выполнении отдельного поручения, допрос лиц, которые по разным причинам не смогут явиться в суд.

В литературе приводится еще целый ряд случаев, когда, по мнению авторов, целесообразно применять звукозапись. Это — очная ставка, допрос при явке с повинной, комментирование киносъёмки и пр. Однако следует отметить, что какими бы многочисленными не были перечни возможных случаев применения звукозаписи в следственной практике, они не могут быть исчерпывающими, так как звукозапись практически используется при проведении любого следственного действия. Целесообразность же применения звукозаписи в названных нами случаях может быть определена а priori³.

Нельзя не обратить внимание на встречающиеся в литературе высказывания о необходимости фиксации на магнитную ленту показаний лиц, в отношении которых можно предполагать, что в дальнейшем они откажутся от первоначально данных показаний или частично изменят их⁴. Такие теоретические положения являются основой для развития порочных тенденций на практике. В результате неправильного понимания тактических задач звукозаписи, служащей дополнительным средством фиксации, немало следователей придают ей слишком большое значение. По их мнению, показания обвиняемого, признавшего свою вину, записанные на магнитофонную ленту, воспрепятствуют обвиняемому отказаться от них. Более того, именно эти показания практически считаются истинными, подсознательно снимается вопрос о возможном самооговоре. Изученные нами уголовные дела, по которым применялась звукозапись, показывают, что в тех случаях, где на начальном этапе расследования «признательные» показания подозреваемого записывались на магнитную ленту, наблюдается значительное снижение активности следователя по сбору доказательственной информации.

Таким образом, нетрудно заметить, что названная тактическая рекомендация может способствовать нарушению принципа объективности при допросе. Эта точка зрения подвергалась критике в литературе⁵.

Специфика проведения следственных действий с применением звукозаписи состоит прежде всего в необходимости проведения особенно тщательной подготовки. Следовательно, должен помнить о том, что на пленку фиксируется не только речь допрашиваемых лиц или лиц, дающих пояснения, но и каждое слово, каждый вопрос следователя. Это предопределяет необходимость составления четкого плана допроса, подготовку вопросов в письменном виде, их формулировку и последовательность. Лишь при таком подходе в полной мере смогут проявиться положительные качества звукозаписи, тщательно подготовленное применение которой оказывает заметное влияние на характер поведения допрашиваемого, позволяет вести допрос более активно и целенаправленно⁶.

При использовании звукозаписи во время проведения отдельных следственных действий особое внимание следует обратить на условия, в которых она проводится. Если запись ведется в помещении, полезно сделать контрольные записи, которые могут служить эталонами при проведении звукозаписи в данном помещении.

Допрос с использованием звукозаписи в общем плане проводится так же, как он велся бы без нее. Во время свободного рассказа следователь делает заметки для составления письменного протокола и одновременно следит за уровнем записи. Вопросы он должен излагать предельно кратко и понятно, а главное — уместно, помня о том, что, в отличие от протокола допроса, в котором фиксируются результаты допроса и в незначительной мере вопросы и ответы на них, фонограмма содержит весь ход допроса.

Применяя звукозапись, следователи нередко искусственно ускоряют темп проведения допроса, стараются избегать пауз, чтобы записать как можно больше. Между тем при воспроизведении фонограммы торопливая речь и отсутствие пауз очень затрудняют восприятие. В то же время у следователей нет никаких серьезных препятствий к тому, чтобы вести даже длительный допрос в нормальном темпе, с совершенно необходимыми каждому собеседнику паузами для того, чтобы мысленно сформулировать ответ, подобрать нужное слово, вспомнить термин и т. п. Просто при окончании ленты нужно объяснить причину остановки и поставить новую кассету (переключить магнитофон на другую дорожку).

Своеобразием отличается порядок звукозаписи показаний лиц, находящихся в тяжелом болезненном состоянии. Очевидно, нет смысла уведомлять их о применении магнитофона, равно как и предупреждать об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При допросе присутствуют лица медицинского персонала, а в их отсутствие — постороннее совершеннолетнее лицо.

В случае необходимости названные лица подписывают протокол допроса больного (раненого) и в дальнейшем могут быть допрошены в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставшим им известными в связи с присутствием при допросе больного (раненого). Если потерпевший во время допроса с применением звукозаписи умирает и составить протокол с его слов не удалось, то в присутствии понятых из числа медицинских работников составляется протокол произведенной звукозаписи, в котором подробно излагаются обстоятельства допроса и дается объяснение, почему обычный протокол не мог быть составлен.

При допросе малолетних также не могут быть полностью применены общие правила допроса с использованием звукозаписи. Микрофон и магнитофон должны быть установлены скрыто, допрашиваемый ребенок о применении звукозаписи не уведомляется, а в известность ставится только педагог и другие приглашенные лица, о чем делается запись на пленку в отсутствие ребенка и соответствующая отметка в письменном протоколе.

Порядок допроса несовершеннолетних (малолетних) теоретически обоснованно и с большим знанием практики урегулирован в советском уголовно-процессуальном законодательстве. Присутствие педагога при допросе несовершеннолетнего, а при необходимости — врача, родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего (ст. 168 УПК УССР) создает дополнительные условия для установления психологического контакта между следователем и допрашиваемым, является гарантией соблюдения законности при допросе, способствует правильной оценке показаний. Иной путь получения показаний несовершеннолетних (малолетних) вполне правильно не предусмотрен. Поэтому мы не можем согласиться с предложением А. А. Леви, который считает, что если ребенок отказывается рассказывать об известных ему обстоятельствах в присутствии следователя, то последний может просить побеседовать с ребенком кого-либо из близких ему лиц и одновременно скрыто осуществить звукозапись, а фонограмму затем приобщить к делу в качестве вещественного доказательства⁷.

На наш взгляд, следовательно, во-первых, не имеет права поручать соби́рание доказательств частным лицам, а во-вторых, не располагает никакими гарантиями недопущения возможного нежелательного влияния на ребенка со стороны близких во время беседы с ним в отсутствие следователя, например с помощью предостерегающих жестов. Кроме того, такого рода фонограмма не имеет ничего общего с вещественными доказательствами, признаки которых полно и четко изложены в законе (ст. 78 УПК УССР).

Закончив допрос и его запись, следователь говорит в микрофон, что допрос окончен и запись будет предъявлена для прослушивания. После воспроизведения звукозаписи следователь снова включает режим записи и предлагает допрашиваемому сделать дополнения или уточнения.

В литературе можно встретить рекомендацию, которая нашла также отражение и в законодательстве (ст. 141 УПК РСФСР), после того, как звукозапись была воспроизведена в присутствии допрошенного, засвидетельствовать ее правильность. Вряд ли эта рекомендация имеет основания, поскольку на звуковой пленке с абсолютной точностью фиксируется все то, о чем шла речь в процессе допроса. Другое дело, когда ставится вопрос о замечаниях и уточнениях, которые могут сделать участники допроса после его окончания.

Одним из наиболее сложных следственных действий является очная ставка. Применение звукозаписи при допросе на очной ставке помогает устранить или смягчить некоторые организационно-тактические недостатки этого следственного действия. В ходе допроса на очной ставке следователь должен после каждого вопроса и ответа вносить соответствующие записи в протокол, так как иначе очень трудно добиться нужной точности и избежать ошибок. Однако такой способ протоколирования снижает темп допроса, а в случае дачи ложных показаний дает возможность допрашиваемому во время перерывов тщательно анализировать свое поведение и подготовиться к следующим вопросам. Звукозапись позволяет вести очную ставку в нужном темпе, непрерывно.

Учитывая, что восприятие фонограммы, на которой записаны голоса нескольких человек, представляет известную сложность, при звукозаписи хода очной ставки следует соблюдать особенно строгий порядок. Перед постановкой вопроса следователь должен назвать процессуальное положение и фамилию того, кто задает вопрос, а также того, к кому этот вопрос обращен.

Звукозапись может оказаться полезной при проверке пе-

казаний на месте. Начинать звукозапись лучше всего еще в кабинете следователя, зафиксировав, по какому делу и в связи с чем производится проверка показаний на месте, кто принимает участие в этом действии. Следователь разъясняет понятым их права и обязанности, спрашивает у лица, чьи показания подлежат проверке, подтверждает ли он свое желание (согласие) рассказать на месте о фактах и обстоятельствах, сообщенных им на допросе, и, получив утвердительный ответ, просит его кратко рассказать о том, что он намерен показать участникам данного следственного действия. После этого магнитофон выключается, о чем следователь делает в микрофон соответствующее заявление.

В ходе проверки показаний на месте следователь последовательно включает магнитофон во всех тех случаях, когда ему необходимо задать вопрос и получить ответ о дальнейшем маршруте движения, о действиях лица, чьи показания проверяются, в том или ином пункте. При периодических выключениях магнитофона следователь каждый раз должен это оговаривать. Поскольку при прослушивании записи не видно ни пути, по которому движутся участники, ни их действий, ни жестов допрашиваемого, следователю необходимо по возможности способствовать такому словесному описанию всего происходящего, чтобы у слушателей создавался хотя бы некоторый эффект присутствия. Этого можно достичь с помощью уточняющих вопросов следователя⁸.

В случае применения звукозаписи при предъявлении для опознания следователь, записав на магнитную ленту в общем порядке вступительную часть, основное внимание должен обратить на организационный этап, в процессе которого в отсутствие опознающего раскладываются и нумеруются предметы (из тактических соображений и с точки зрения усиления гарантий объективности расследования эту процедуру следует выполнять понятым), расставляются предъявляемые для опознания лица, причем подозреваемый занимает место по своему усмотрению. Все эти действия следователь должен направлять голосом так, чтобы при воспроизведении фонограммы можно было легко представить роль следователя и действия остальных участников в процессе подготовки к опознанию. Закончив подготовку, следователь приглашает опознающего и предлагает ему внимательно посмотреть на опознаваемых лиц (опознаваемые предметы) и определить, нет ли среди них того, о ком шла речь на допросе и кого он может опознать. Не выключая магнитофона, следователь ожидает ответа и полностью записывает его. Воспроизведение записи и внесение уточнений и замечаний проводится в обычном порядке.

Магнитофон может использоваться также при производстве осмотра места происшествия как удобное средство расширения возможностей памяти. Следовательно при этом не отвлекается на составление письменных заметок, а все внимание сосредоточивает на содержании осмотра, производимом в микрофон все то, что ему представляется важным. Фонограмма такого рода не имеет процессуального значения и прилагать ее к протоколу осмотра места происшествия не нужно.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ

Перед видеозаписью, которая в определенной степени сочетает в себе преимущества кино и звукозаписи, открываются широкие перспективы. Действительно, синхронная фиксация звука и динамического изображения имеет несомненные достоинства при собирании доказательственного материала на предварительном следствии. Однако это не означает, что видеомагнитофонная запись может вытеснить из следственной практики звукозапись, кино- или фото- съемку, которые остаются в целом ряде случаев незаменимыми средствами фиксации⁹. Видеозапись, как показывает опыт ее применения¹⁰, является самостоятельным методом фиксации, обладающим определенной спецификой технического, тактического и организационного порядка и поэтому нуждающимся в процессуальной регламентации.

Видеозапись следует применять в тех случаях, когда нужно синхронно зафиксировать речь участников следственного действия, их поведение, передвижение, расположение по отношению друг к другу и предметам обстановки (следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск). Видеограмма может оказаться ценным материалом при допросе малолетних свидетелей и потерпевших, проведении следственных действий с участием переводчика, лиц, страдающих сенсорной недостаточностью. Есть смысл производить видеозапись допроса лица, дающего изобличающие показания, когда его участие в очных ставках по тактическим или психологическим причинам нецелесообразно¹¹.

Проведению видеозаписи должна предшествовать тщательная подготовка. Следовательно необходимо прежде всего составить план и определить точки съемки, предварительно ознакомиться с обстановкой на месте проведения следственного действия, разработать вопросы и их последовательность. Правильным является мнение, что в следствен-

ных действиях с применением видеозаписи обязательно участие специалиста ¹².

При съемках видеofilьма нужно стремиться, чтобы предметы, расположенные в кадре, свидетельствовали о содержании события, но самих предметов в кадре должно быть мало. Особенность применения видеомагнитофона при проведении следственных действий заключается в том, что следователь по возможности все время должен быть в кадре.

Качество съемки при видеозаписи контролируют через видискатель телекамеры с электронным визиром или через экран монитора, предварительно подключенного к видеомагнитофону. Видиконы, применяемые в телекамерах, имеют светоразрешающую возможность, которая соответствует светочувствительности киноплёнки не менее 180 единиц ГОСТа, что позволяет фиксировать изображение в условиях ограниченной освещенности.

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ РАБОТЕ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Следует прежде всего рассмотреть вопрос об использовании **измерительных средств**, которые очень часто применяются в криминалистике. Метод измерения совершенно обоснованно относят к методам познания при расследовании преступлений ¹³.

Основным измерительным инструментом следователя являются линейка, рулетка или мягкий метр. С их помощью выполняются многочисленные измерения на месте происшествия, во время подготовки и проведения воспроизведения обстановки и обстоятельств события, при составлении разных планов, схем и т. п. Точность линейек, рулеток, метров полностью обеспечивает в таких случаях качество фиксации линейных величин того или иного объекта в достаточных пределах. Однако существует группа объектов, у которых форма и размеры являются важными отличительными признаками. Их описание в протоколе осмотра и измерения, проводимые при этом, должны отличаться высокой точностью. К таким объектам относятся боеприпасы, мелкие повреждения и следы. В стандартных комплектах научно-технических средств следователя есть штангенциркуль с точностью измерения до 0,1 мм. Такая точность обеспечивает более качественный осмотр некоторых вещественных доказательств, но она недостаточна для измерения многих судебно-баллистических объектов. Например, калибр оружия устанавливается с точностью до 0,01 мм, а номер дроби —

до 0,05 мм. Чтобы иметь возможность проводить измерения с указанной точностью, нужно снабдить наборы научно-технических средств следователя и оперативного работника штангенциркулями с точностью измерения до 0,01 мм или микрометрами.

Проводя измерения, следует руководствоваться несколькими общими правилами, выполнение которых во всех случаях будет способствовать получению наилучших результатов.

Прежде чем приступить к измерениям, нужно уяснить поставленную задачу в смысле степени точности результатов. Здесь неуместна как недостаточная, так и излишняя точность. Например, осколки оконного стекла, обнаруженные на месте кражи со взломом, необходимо измерить штангенциркулем с точностью до 0,2 мм, так как технические допуски для листового оконного стекла колеблются в пределах от $\pm 0,2$ мм до $\pm 0,5$ мм; размеры выстреленной пули, в частности ее диаметр, необходимо определить с точностью до 0,01 мм, поскольку системы оружия имеют калибры, отличающиеся на сотые доли миллиметра (например, калибры 7,62 мм, 7,63 мм, 7,65 мм, 7,92 мм, 8,0 мм и т. п.); измерение расстояний между предметами на месте происшествия целесообразно проводить с точностью до 1 см (для определения, например, расстояния от руки трупа до пистолета).

При проведении измерений следует помнить, что размеры предмета нельзя определять на основании одного измерения. Допущенные ошибки могут отрицательно отразиться на точности измерения. Поэтому необходимо проводить несколько замеров и выводить затем среднее арифметическое. Следует отметить, что это правило в основном относится к технике измерения тех объектов, где требуется относительно большая точность. Однако не будет излишним повторение измерений и при определении расстояний, например в процессе осмотра места происшествия и проведении иных следственных действий¹⁴.

В процессе выполнения следственных действий возникает необходимость проводить не только линейные измерения, но и некоторые иные. Поэтому в следственной практике могут быть использованы угломеры, уровни, транспортиры, конусные калиброметры, различные весы, оптические измерительные и электроизмерительные приборы, динамометры, хронометры, термометры и т. п. Некоторые из этих инструментов внесены или могут быть внесены в комплекты научно-технических средств следователя.

Оптические средства и методы исследования. Необходимы

мым атрибутом всех существующих и созданных в последнее время комплектов научно-технических средств являются простейшие оптические приборы — лупы.

Следственные наборы научно-технических средств имеют простые лупы с четырехкратным и семикратным увеличением. Эти лупы представляют собой собирательные линзы, вставленные в оправу со складывающейся ручкой. Они очень удобны в работе и в основном удовлетворяют предъявляемые к ним требования.

Лупы целесообразно использовать в тех случаях, когда порог углового зрения приближается к критическому (одна угловая минута). Это замечание нужно всегда учитывать, так как при пользовании лупой из-за поглощения лучей материалом линзы и наличия сферической и хроматической аберраций объект в определенной степени утрачивает контрастность и четкость. В связи с этим использование луп без особенной в том необходимости нежелательно.

Изучая объекты, детали которых расположены на разных расстояниях от глаза наблюдателя (расположение этих деталей является существенным признаком объекта), важно не утратить ощущение объемности, которое происходит при переходе от наблюдения невооруженным глазом к наблюдению с помощью линзы. В таких случаях полезна бинокулярная лупа, сохраняющая стереоскопическое зрение.

Для работы с вещественными доказательствами можно использовать лупу с подсветкой. Рукояткой этой лупы служит корпус цилиндрического электрофонарика, а специальное зеркальце позволяет освещать объекты под определенным углом и наблюдать их в увеличенном виде.

Оптические методы и приемы осмотра и исследования документов, а также иных вещественных доказательств с разной полнотой и направленностью освещены во многих литературных источниках. Благодаря этому обобщена большая практика осмотра и исследования вещественных доказательств оптическими методами и разработаны новые эффективные способы, которыми должны пользоваться не только эксперты и специалисты, но и следователи.

Необходимо отметить, что применение оптических приборов требует знания особенностей разных видов освещения и умения создавать их в необходимых случаях. Наиболее распространенными и удобными видами освещения являются боковые, косонаправленное, бестеневое и проходящее. Схемы их создания изложены в предыдущей главе. Следователь должен заблаговременно создать или приспособить источники освещения, чтобы обеспечить возможность немедленного осмотра вещественного доказательства с при-

менением увеличительных оптических приспособлений и приборов в условиях разного освещения. В этом плане некоторое значение имеет описанный выше универсальный кольцевой осветительный прибор.

К оптическим методам исследования вещественных доказательств относятся и такие, которые позволяют увеличить цветоразличительную способность человеческого глаза. Усилить спектральную чувствительность человеческого глаза к какой-нибудь зоне или участку зоны спектра в видимой его части можно двумя приемами: осветить объект исследования лучами определенной длины волны, закрыть источник света соответствующим светофильтром, или на пути отраженного от объекта пучка белого света перед глазом поставить такой же светофильтр.

Осмотр документов с применением светофильтров непосредственно следователем уже давно рекомендуется в криминалистической литературе¹⁵. Несмотря на это, как свидетельствует практика, этот надежный и относительно простой метод используется еще редко. Между тем его простота и эффективность настоятельно требуют, чтобы он обязательно применялся следователем при осмотре вещественных доказательств, в частности документов. Применение светофильтров дает возможность получить не только оперативные материалы, используемые при разработке версий, подготовке и проведении отдельных следственных действий, но в некоторых случаях может стать средством установления факта, объяснение которого не будет требовать дополнительно экспертного исследования.

Практически могут применяться светофильтры, пропускающие лучи средней части видимого спектра: голубые, зеленые, желтые, оранжевые, светло-красные. Это объясняется сравнительно небольшой цветоразличительной способностью нашего глаза. Осмотр с фильтрами лучше проводить в затемненном помещении.

Помня о том, что для ослабления какого-нибудь оттенка объект следует рассматривать через светофильтр того же цвета, а для усиления — дополнительного к нему¹⁶, можно рекомендовать достаточно удобную и простую таблицу (по И. Б. Миненкову).

Пользуясь этой таблицей и последовательно подбирая светофильтры по цвету и плотности, можно в определенных случаях обнаружить скрытые признаки объекта исследования.

Среди методов осмотра и исследования вещественных доказательств в экспертных учреждениях большой удельный вес имеют исследования в невидимых лучах спектра

Цвет светового фильтра	Цвета спектра			
	синий	зеленый	желтый	красный
Синий		//////	////////	////////
Зеленый	////		////////	////////
Желтый	////	////////		////////
Оранжевый	////////	////////		
Красный	////////	////////	////////	

* Заштрихованные участки в таблице означают зоны поглощения.

В последнее время они используются и в следственной практике. Наибольшую практическую ценность, а в связи с этим и наибольшие перспективы имеют, на наш взгляд, ультрафиолетовые люминескопы и осветители, инфракрасные электронно-оптические преобразователи.

Из большого количества способов люминесцентного анализа для использования в следственной практике можно рекомендовать только один из них, наиболее простой — наблюдение собственной люминесценции вещества. Таким способом можно выявить следы травления и даже вытравленный текст, пятна спермы, мочи, ружейного масла на тканях, а также некоторые другие вещества.

В значительном количестве случаев для возбуждения люминесценции используют синий свет. При этом можно наблюдать люминесценцию в зеленой, желтой, оранжевой и красной частях спектра. В таких случаях перед глазом наблюдателя необходимо установить дополнительный светофильтр, который пропускал бы излучение люминесценции, но поглощал синий свет, отраженный исследуемым объектом (ЖС-17, ЖС-18, ОС-12) ¹⁷.

С помощью обычного фотоувеличителя, оборудованного плотным красным светофильтром, в затемненном помещении можно обнаружить залитые или зачеркнутые тексты, установить следы предварительной подготовки при подделке подписей и т. п. Однако при исследовании такого рода объектов преимущество следует отдать более совершенному методу, одновременно достаточно простому в практическом применении и надежному в смысле объективности результатов — осмотру и исследованию вещественных доказательств с помощью электронно-оптического преобразователя (ЭОП). Благодаря тому, что исследования вещественных доказательств с помощью ЭОП проводятся очень быстро, вещественные доказательства при этом не изменяются, а результаты исследования могут быть приня-

ты без специализированной оценки (на экране, например четко видна запись, которая на документе закрыта чернильным пятном). Это не только расширяет возможности следователя в оперативном исследовании вещественных доказательств, но и во многих случаях позволяет не назначать экспертизу. Безусловно, при этом результаты исследования должны быть зафиксированы в присутствии понятых в протоколе осмотра и сфотографированы.

Необходимо обратить внимание на перспективы развития цветоделительного и люминесцентного анализов в связи с возможностью использования для этих целей лазерных излучений. Естественным направлением дальнейшего усовершенствования методики цветоделительного анализа является монохроматизация источника освещения. В криминалистической литературе предложены способы применения для этих целей призматических монохроматоров¹⁸ и интерференционных светофильтров¹⁹, однако при всех их несомненных достоинствах, в качестве недостатка следует отметить сопровождение монохроматичности при этих способах уменьшением интенсивности светового потока, что требует применения мощных источников освещения. Эти способы также не обеспечивают хорошего наблюдения и контроля за исследованием, затрудняют фиксацию результатов исследования.

Оптические квантовые генераторы (ОКГ) обладают двумя крайне необходимыми для цветоделительных исследований характеристиками: большой мощностью и уникальной монохроматичностью. Экспериментальные исследования показывают, что цветоделение при освещении исследуемых объектов светом лазера дает лучшие результаты по сравнению со всеми существующими иными методами²⁰. Сейчас стоит задача внедрения лазерного цветоделения с помощью ОКГ с перестраиваемой частотой, что сделает метод абсолютно надежным, экспрессным и наглядным²¹.

Использование ОКГ в качестве источника излучения расширяет возможности люминесцентного анализа. Благодаря большой мощности излучения ОКГ, возбуждаемая им люминесценция характеризуется значительной интенсивностью, что позволяет изучать ранее бесперспективные объекты. Монохроматичность излучения ОКГ дает возможность наблюдать люминесценцию такого же цвета, что и возбуждающее излучение, но с несколько меньшей частотой, поскольку излучение указанного источника не перекрывает свет люминесценции, как это бывает при использовании традиционных источников. Монохроматический свет почти всегда возбуждает люминесценцию одного красителя

и не возбуждает другого, в то время как широкополосный источник возбуждает люминесценцию нескольких красителей. Это явление оказывается особенно ценным в тех случаях, когда люминесцируют и вещество, и бумага, причем интенсивность их люминесценции примерно одинакова. При лазерном излучении может возникнуть люминесценция штрихов вне полосы поглощения бумаги (или наоборот), что в обоих случаях приводит к решению задачи исследования.

Применение поисковых средств. В практике проведения отдельных следственных действий иногда возникает необходимость отыскания самых разнообразных металлических предметов, изделий из дерева, пластмасс, тканей, различных бумаг, а также трупов и их частей.

Для поисков металлических предметов создан металлоискатель индукционного типа на полупроводниках МИП, входящий в комплект прокурора-криминалиста. По данным Г. С. Юрина, он дает возможность обнаруживать в земле пистолеты на глубине до 35 см, латунную гильзу 12 калибра — до 13 см, латунную гильзу к пистолету ТТ и пулю к патрону пистолета ТТ со стальной оболочкой — до 7 см. Поскольку этот и некоторые другие металлоискатели не имеют избирательного действия, были созданы металлоискатели, которые по-разному реагируют на магнитные и немагнитные металлы²². Их действие основывается на принципе изменения частоты электрического тока в колебательном контуре при введении в электромагнитное поле датчика металлического предмета. При этом, если в поле ввести магнитный металл, частота будет уменьшаться, а при введении немагнитного металла — увеличиваться. Поэтому, уменьшая или увеличивая частоту электрического тока по отношению к резонансной, можно дифференцированно отыскивать магнитные или немагнитные металлы.

Во время работы на местности металлоискатель необходимо перемещать перед собой в полосе не более 1,5 м и не дальше 5 см от поверхности земли. Поисковый элемент должен располагаться параллельно земле. Поступательное движение металлоискателя вперед следует осуществлять приблизительно на половину поискового элемента. Если в телефоне появится сигнал, следует остановиться и уточнить место нахождения предмета, вызвавшего сигнал. Это особенно важно, когда разыскиваются предметы небольших размеров: пули, гильзы и т. п.

Производя поиски предметов, закопанных в землю, целесообразно делать предварительную проверку грунта с помощью щупов; это полезно делать и тогда, когда сигнал

уже получен, так как щуп может помочь установить глубину расположения и контуры предмета, вызвавшего сигнал. Благодаря этому при некоторых обстоятельствах удается предотвратить повреждение предметов. Следует отметить, что раскопки необходимо проводить осторожно, на отдельных этапах поисков — руками.

Нужно иметь в виду, что преступники, зная о технических возможностях органов расследования, над закопанными предметами кладут иногда большие куски металлолома. Поэтому, вытащив из земли кусок трубы или листового железа, лежащий горизонтально, целесообразно место под ними обследовать еще раз с помощью щупа и металлоискателя.

Пол, стены, потолок обрабатывают по тем же техническим правилам, что и открытую местность. При обработке книг, банок, коробок поисковый элемент металлоискателя следует располагать вплотную к ним. Такие предметы, как горшки с цветами, пакеты с сыпучими веществами, картины, мелкая мебель, обследуются отдельно от обстановки.

Для поисков металлических предметов полезным может оказаться набор семейства «Эврика», сконструированный В. А. Оровером: металлоискатель «Эврика-1», предназначенный для проведения личного обыска, «Эврика-3», — для обысков в современных крупнопанельных зданиях, «Эврика-4» — для поисков в земле и другой подобной среде²³.

В последнее время в наборы научно-технических средств включают специальные магнитные искатели для извлечения металлических предметов, имеющих магнитные свойства, из водоемов, колодцев, выгребных ям, рыхлого снега и т. п. Магнитный искатель изготовлен на основе подковообразного постоянного магнита, имеет подъемную силу около 12 кг.

В качестве поискового прибора можно использовать магнитные кисти для обнаружения мелких металлических предметов, например опилок при осмотре места взлома, совершенного путем перепиливания дужки замка. В последнее время появились широкозахватные магнитные кисти, которые дают большой эффект.

При обысках и осмотрах иногда полезно воспользоваться щупами, с помощью которых можно обнаружить предметы в земле, снегу, кучах соломы и сена, стрехе и мягкой мебели.

Для извлечения из колодцев, водоемов, ям с нечистотами трупов, расчлененных частей тела, одежды, обуви, разных пакетов используют багры, крючки, «кошки», а также специальные тралы. Последние имеют большую ширину

захвата, а подвижность проволочных сочленений позволяет им свободно проходить в узких местах, например между сваями, камнями и другими препятствиями²⁴.

Использование средств связи. Потребность в установлении надежной связи между участниками отдельных следственных действий возникает достаточно часто, например при проведении осмотра места происшествия на большой территории, воспроизведении обстановки и обстоятельств события, в частности, когда это действие происходит на отдельных, относительно изолированных участках, при проверке показаний на месте, проведении обысков и т. п.

Планируя проведение следственного действия, при выполнении которого необходима связь, следует точно определить, какие именно средства и каким способом будут обеспечены. Необходимо учитывать, как правильно отмечает А. М. Ларин, пригодность данных средств для передачи достаточной информации, их надежность, быстроту передачи информации, а также сохранение тайны расследования²⁵. Этим требованиям в большой степени отвечает радиосвязь (в некоторых случаях обязательно двусторонняя).

При проведении групповых обысков следует обеспечить связь между оперативными группами непосредственно или через штаб обыска. Как показывает практика, игнорирование этой рекомендации часто приводит к серьезным промахам и даже непоправимым неудачам. Поэтому есть все основания желать, чтобы каждая из групп, отправляющихся на обыск, была обеспечена радиостанцией, обслуживаемой специалистом.

Готовя связь для проведения следственного действия, нужно в отдельных случаях предусмотреть специальный код для переговоров об основных этапах операции и некоторых ситуациях, например о начале обыска, выявлении тайника с ценностями, задержании определенного лица. Код в таких случаях необходим для того, чтобы полностью исключить потерю информации.

При воспроизведении обстановки и обстоятельств события для установления возможности слышать или видеть участники этого следственного действия очень часто разбиваются на две и даже более групп. Если по условиям происшествия, которое проверяется, лицо не знало о его начале, то при проведении воспроизведения средства связи не должны применяться, ибо использование их будет подсказкой, что поставит под сомнение объективность результатов воспроизведения. При этом этапы данного следственного действия во времени должны быть обусловлены заблаговременно, а результаты опытов с точным указанием

часов и минут их проведения зафиксированы в протоколе.

Проблема использования психоанализаторов. Серьезные успехи в изучении мозга человека, проникновение в тайны физиологического механизма, обеспечивающего психические процессы, вполне реальные и ощутимые положительные результаты в деятельности тех научных и производственных коллективов, где творчески применялись достижения психологии, способствовали возникновению нового, психологического подхода к изучению разнообразных явлений общественной жизни.

При этом следует подчеркнуть, что такие успехи стали возможными благодаря исследовательскому, экспериментальному изучению познавательных процессов — ощущений, восприятия, внимания, памяти, представления, мышления, языковых отношений. В последнее время на основе фундаментальных психологических исследований возникло несколько прикладных «психологий» — инженерная, космическая, судебная, которые можно отнести к отраслям общей психологии.

Высокая научность и надежность результатов психологических исследований, их познавательная и прикладная эффективность, а также этичность применяемых методов являются бесспорными, и поэтому психологические методы должны широко внедряться в уголовное судопроизводство.

В сфере судопроизводства данные психологии используются очень давно, хотя и не в полном объеме. Переоценить роль этой науки во всех отраслях юридической деятельности, а особенно в судопроизводстве, невозможно. Правильная психологическая оценка личности в уголовно-правовом, криминалистическом (тактическом), криминологическом и пенитенциарном планах определяет успех предупреждения преступлений, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, исправления и перевоспитания правонарушителей.

Очень выразительно значение психологии проявляется в процессе проведения отдельных следственных и судебных действий, в ходе доказывания²⁶. Использование рекомендаций, основывающихся на достижениях психологии, обогащает арсенал тактических приемов, выработанных криминалистикой.

В отделе нейробионики Института кибернетики АН УССР разработана серия психоанализаторов, эвристических программ, методов моделирования психологической деятельности человека, которые в процессе проведения экспериментов доказали их полную пригодность для нужд

и целей уголовного судопроизводства²⁷. Это подтверждают и эксперименты, проводившиеся другими исследователями (П. Д. Биленчук, П. И. Гуляев, И. Е. Быховский, И. Б. Зинкевич).

Использование психоанализаторов типа полиграфа или вариографа, электроэнцефалографов и специальных эмоциональных программ должно осуществляться в четырех глобальных направлениях: 1) изучение личности в научных исследованиях; 2) изучение личности с целью установления профессиональной пригодности; 3) изучение личности в пределах психологической экспертизы; 4) изучение личности на следствии и в суде для получения сведений, имеющих ориентировочный характер.

Использование психологического анализа, моделирование психических функций с применением специальной аппаратуры в *научных целях* (исследования общего характера или исследования в плане осуществления правоохранительной деятельности) могут быть ограничены только общими рамками охраны прав и интересов граждан — применяемые методы не должны угрожать жизни, причинять вред здоровью, унижать честь и достоинство испытуемых лиц. Исследования этих лиц могут производиться только с их согласия.

Общее требование научных критериев *подбора кадров* полностью относится ко всем звеньям юридической работы. Уже широко признана потребность в оценке индивидуальных психических качеств при выборе юридической профессии. Поскольку некоторые виды юридической деятельности, особенно следственная работа, доступны не каждому человеку, даже тому, который имеет достаточный запас теоретических знаний, следует серьезно подойти к проблеме подбора юридических кадров и с научных психологических позиций. Между тем у нас все еще не изжито нигилистическое отношение к вопросам научного отбора специалистов, в связи с чем на следственной (оперативной) и судебной работе иногда используются люди, которые по своим психологическим данным не соответствуют предъявляемым к таким профессиям требованиям. Связанные с этим нежелательные последствия послужили основанием для несколько преувеличенного, но в целом справедливого упрека, что «наш следственный аппарат платит за отсутствие психофизиологического отбора слишком дорогой ценой»²⁸.

В настоящее время вопрос о допустимости *судебно-психологической экспертизы* решен, и она восстановлена в своих правах. Проведение этой экспертизы по целому ряду

вопросов в принципе невозможно без полиграфной регистрации физиологических коррелятов эмоционального состояния исследуемой личности, полифакторного анализа психофизиологических характеристик индивидуума, моделирования эмоций. Это прежде всего вопрос об определении состояния сильного душевного волнения (физиологический аффекта). Совершенно очевидно также, что установление индивидуальных особенностей познавательной деятельности личности, времени реакций участников транспортных событий, соответствия возраста несовершеннолетнего развитию его психики может быть эффективно осуществлено в условиях современной психологической лаборатории.

Эксперт волен выбирать научно-технические средства при решении поставленных перед ним вопросов, но их применение не должно противоречить принципам и нормам права и морали. Однако в таких исследованиях, где объектом является личность, научно-технические средства применяются по ее просьбе или согласию, за исключением прямо предусмотренных законом случаев, когда обследование может быть произведено в принудительном порядке.

В советской юридической литературе имеется немало высказываний о принципиальной возможности создания надежного метода объективной регистрации и использования психофизиологических реакций непосредственно *на предварительном следствии и в суде*. При этом практически все авторы свои предложения сводят к обоснованию целесообразности применения аппаратуры, фиксирующей физиологические реакции отдельных лиц в ходе проведения следственных действий, и использования показаний данных приборов в оперативных целях, в качестве ориентиров, когда результаты их использования ни в каких процессуальных документах не фиксируются и никакого доказательственного значения не имеют.

Правда, можно встретить единичные высказывания о возможности придания результатам применения таких приборов доказательственного значения, когда с их помощью устанавливается, например, местонахождение различных объектов²⁹ или когда считают возможным использовать полифакторный анализ для определения лжи, а специальные приборы расцениваются как «лай-детекторы», показания которых могут служить критерием при оценке правдивости показаний допрашиваемого³⁰. Более того, Г. А. Злебин и С. А. Яни квалифицируют применение полиграфа, как «экспериментально-психологическую экспертизу искренности допрашиваемого при конкретном ответе на поставленные перед ним вопросы»³¹. Если согласиться с точкой зре-

ния этих авторов, то оценке со стороны следователя и суда будут подвергаться уже не показания прибора или поведение допрашиваемого лица, а заключение эксперта. В свою очередь заключение эксперта, в котором показания обвиняемого (подсудимого), отрицающего свою вину, будут признаны неискренними, может быть положено в основу обвинительного приговора, как неопровержимое доказательство.

Это обстоятельство, которое представляется нам решающим, а также целый ряд других аргументов политического, правового, этического и естественнонаучного характера позволяют полностью присоединиться к авторам, категорически отрицающим возможность применения в уголовном судопроизводстве приборов типа полиграфа, как определителя правдивости или ложности показаний, а также фиксации и использования результатов применения таких приборов в качестве доказательственной информации³².

В то же время нельзя признать правильным отрицательное отношение к использованию психоаналитических приборов или «приборов психологического поиска» для получения оперативной информации. Противники полиграфа по существу критикуют не предложения о его использовании, а, как правильно отметил В. Д. Арсеньев, порочную практику применения полиграфа в буржуазных странах³³, возражая против «превращения испытуемого из субъекта уголовного процесса в беспомощный объект исследования»³⁴.

Безусловно, достижения в разных отраслях психологии в отдельных странах требуют оценки прежде всего с классовых позиций. Поэтому обязанность каждого советского юриста разоблачать реакционную роль буржуазной криминалистики относительно средств и целей достижения результата при доказывании. И в этом плане указанная критика является правильной. Однако, как установлено, это практически не касается предложений советских юристов, отрицающих возможность использования полиграфа как «разоблачителя лжи».

Что же касается возможности превращения человека в объект исследования, то оно допускается советским уголовным процессом с предостережением, что такие исследования не должны быть связаны с унижением человеческого достоинства, причинять физические страдания и наносить вред здоровью. Значит, психофизиологические исследования не имеют изъянов в этом плане. Более того, неконтактный способ получения информации избавляет исследуемых лиц даже от минимальных неудобств.

В. Е. Коновалова считает, что «важным моментом, исключающим возможность применения подобных приборов является отсутствие правового режима, в котором они могут применяться в отношении личности. По существу их применения они должны выступать в режиме судебно-психологической экспертизы, а ее предмет не охватывает установление подобных психологических состояний, так как не имеет для них научно обоснованных критериев»³⁵.

Приведенные аргументы представляются необидительными. Во-первых, для использования научно-технических средств в оперативных целях не должен устанавливаться правовой режим — их законность определяется незапрещенностью нормами права. Во-вторых, при использовании названных приборов не стоит задача установления причины, вызвавшей определенную реакцию, что можно было бы отнести к компетенции психологической экспертизы, если бы для этого были разработаны научно обоснованные критерии, а определяется сам факт реакции, устанавливаются эмоционально значимые для данного лица раздражители. Здесь стоит одинаковая задача как при визуальном установлении следователем возникшей у субъекта реакции, так и при использовании им специальных приборов³⁶.

Наблюдение за лицами в ходе проведения следственных действий и использование полученных в результате наблюдения данных, являющихся своеобразными сигналами, указателями, которые имеют значение для построения правильной тактики следственного действия (допроса, обыска, опознания), рекомендуется как эффективный метод достижения положительных результатов на следствии³⁷. Небезынтересно в этом плане привести высказывание В. Е. Коноваловой о том, что следует признать правильными те тактические приемы, которые «представляют криминалистическую интерпретацию логики обнаружения лжи или так называемой виновной осведомленности и т. п.»³⁸. Такой подход является вполне научно обоснованным, так как зиждется на объективных закономерных связях переживаний (аффектов) и психики: следы от каждого пережитого аффекта остаются в психике субъекта независимо от его воли довольно долгое время. Установлено также, что аффект пробуждает не только прямое воспоминание о пережитом, но и отдельные моменты, детали ситуации, при которой аффект был испытан. Для лица, не находившегося в данной ситуации, напоминание ее деталей останется ничего не говорящим, ему словом, а у участника это вызовет условно связанные с ситуацией аффекты³⁹.

Почему же в таком случае мы можем использовать за-

фиксированные наблюдением внешние проявления состояния человека, а такую же информацию, полученную с помощью прибора, не можем подвергать «криминалистической интерпретации»? ⁴⁰ Следует также учесть, что психоанализаторы являются весьма надежными средствами получения объективной информации о внутреннем состоянии интересующих следствие лиц в ходе следственных действий, чего нельзя сказать об обычном наблюдении, так как внешние проявления могут быть мало заметными вообще, их могут сдерживать и даже симулировать. П. К. Анохин писал по этому поводу, что «человек, подчинивший кортикальному контролю все виды внешнего выражения своего эмоционального состояния на лице (мимика, сосудистые реакции), с роковой неизбежностью «бледнеет» и «краснеет» за счет своих висцеральных органов, а также прodelывает «мимическую» реакцию за счет гладкой мускулатуры своих внутренних»⁴¹.

Таким образом, мы, как и некоторые другие авторы, считаем допустимым и целесообразным использование психоанализаторов на предварительном следствии в качестве источников получения весьма полезной в тактическом отношении, но не имеющей доказательственного значения информации.

Глава 4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ СРЕДСТВ ОБНАРУЖЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ И КОНТАКТНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СЛЕДОВ

Работа со следами-отображениями должна проводиться в строго определенной последовательности по этапам с соблюдением общих и ситуационных правил. Результаты проводимых нами обобщений показывают, что именно несоблюдение этих правил следователями и специалистами приводит в основном к уничтожению или искажению существенных признаков объектов, лишая следствие важного доказательственного материала и даже создавая непреодолимые препятствия для раскрытия преступления.

Можно предложить проверенную на практике эффективную систему тактических и методических правил.

1. Первоначально усилия следователя должны быть направлены на обнаружение следов в местах их вероятного нахождения в зависимости от обстановки и характера

происшествия. Следы могут находиться на значительном удалении от места происшествия (на путях подхода и отхода), поэтому при определении границ осмотра нужно учитывать это, организуя соответствующим образом охрану.

Этап обнаружения видимых следов на этом заканчивается, а при предположении о наличии невидимых следов и обнаружении слабовидимых следов могут быть предприняты операции по их выявлению или усилению контраста. Однако это следует делать в том случае, если невозможно изъять весь объект со следами.

Если осмотр и фиксация следов по каким-то причинам не могут производиться немедленно, а также при неблагоприятных погодных условиях необходимо предпринять меры к надежному сохранению следов.

2. Следы должны быть сфотографированы по правилам масштабной съемки с применением удлинительных колец.

3. Производится тщательный осмотр, измерение и описание следов. Здесь должны быть предприняты особые меры предосторожности с целью недопущения случайного повреждения следов следователем и иными участниками осмотра.

4. Следы, нуждающиеся в укреплении для последующей фиксации на месте или для изъятия в натуре, обрабатываются соответствующими веществами. Этот этап (в зависимости от условий осмотра и характера следов) может быть проведен и раньше, даже на этапе обнаружения.

5. При возможности следы должны быть изъяты в натуре. Мелкие объекты и одежда изымаются полностью.

6. Следы, которые, по мнению следователя и специалиста, пригодны для установления фактических данных и не могут быть изъяты в натуре, подлежат контактному переносу либо с них делаются слепки.

Следователь (специалист) в каждом конкретном случае на основании справочных данных и профессионального опыта должен выбрать такие средства выявления и моделирования, которые сохраняли бы информацию, содержащуюся в объектах, в полном объеме.

7. Изымаемые объекты должны быть сразу же процессуально оформлены и упакованы способом, исключающим их повреждение при транспортировке¹.

Заслуживает безусловного одобрения предложение о создании типовых стабильных программ работы с различного вида следами (А. Н. Басалаев, В. А. Гуняев, Ю. Ю. Ярослав).

ПРИМЕНЕНИЕ УКРЕПЛЯЮЩИХ СРЕДСТВ И СЛЕПОЧНЫХ МАСС

При расследовании самых разнообразных преступлений следователю часто приходится иметь дело с объемными следами, среди которых весьма распространенными являются следы ног, обуви, транспортных средств, орудий взлома, а также рук, зубов и др.

Обнаружение таких следов не вызывает затруднений, так как они хорошо видны на следовоспринимающих поверхностях.

После описания и фотографирования следов следователь или по его поручению специалист должны зафиксировать их с целью дальнейшего использования этих следов или их моделей для идентификации слеодообразующих объектов.

Рассмотрим частные правила работы с отдельными видами следов.

Следы ног и обуви. Объемные следы ног и обуви в следственной практике встречаются весьма часто. Они остаются на вязкой почве, мокром и сухом песке, пыли, цементе, снегу и т. п. Прежде чем зафиксировать след, нужно установить возможность его изъятия, например, если след был образован на влажной глине или жирной почве, а участок следовоспринимающего материала со следом потом засох, превратившись в окаменевшую глыбу. Изъятие такого следа в натуре не вызывает никакой сложности.

В некоторых случаях изъять след целиком можно лишь после закрепления его искусственным путем. Так, след на сыпучих и пушистых веществах закрепляется с помощью некоторых растворов на основе легко испаряющихся растворителей.

Нами экспериментально проверен один из способов использования перхлорвинилового смолы, описанный в литературе². Его, по нашему мнению, можно рекомендовать для использования на практике.

След обрабатывается из пульверизатора 6%-ным раствором перхлорвинила в ацетоне так, чтобы капельки раствора оседали на него под действием собственного веса. Раствор постепенно пропитывает материал, скрепляя его отдельные частички. На затвердение следа уходит относительно немного времени — от 20 мин до одного часа.

Для закрепления глубоких и узких следов (от палки, костыля, тонкого каблука) применяется более концентрированный раствор с содержанием 20—30 процентов перхлорвинилового смолы. Раствор переносится на след с помо-

шью пипетки. Следы после изъятия пужно дополнительно просушить в течение 15—20 мин.

Способ закрепления следов на сыпучих и рыхлых поверхностях с помощью лака для волос в аэрозольной упаковке³ значительно проще предыдущего и не менее надежен. Следы обрабатываются по той же методике.

Процесс изъятия следов можно ускорить путем выжигания из покрывающей след пленки ацетона в растворе перхлорвиниловой смолы либо спирта в лаке для волос. Этот способ неприменим, если следовоспринимающий материал горюч или в нем имеются горючие включения.

Наиболее распространенным способом изъятия объемных следов ног и обуви является изготовление слепков. Несмотря на то что в последнее время используется немало новых слепочных масс, которые постепенно внедряются в практику расследования, гипс остается основным материалом для изготовления моделей следов ног и обуви (А. А. Полунин, В. М. Прищепа).

Изготовление слепков из гипса производится несколькими способами, основными из которых являются наливной и насыпной.

Наливной способ — наиболее распространенный. При изготовлении слепков весовые соотношения гипса и воды устанавливаются в зависимости от состояния поверхности на которой образовался след. Экспериментальные данные многих авторов и материалы следственной практики свидетельствуют, что наилучшие слепки получают, если для следов на пыли берется при замешивании 50 г гипса на 100 мл воды, для следов на сухом песке и снегу — 80—100 г гипса на 100 мл воды, а для следов на влажном песке, глине и снегу — 125—150 г гипса на 100 мл воды.

Хрупкие следы перед изготовлением слепка можно закрепить, обрызгав их через пульверизатор керосином, раствором канифоли в спирте, сахарным сиропом, лаком для волос и т. п. Следы на сухом снегу перед заливкой необходимо припудрить сухим гипсом и увлажнить водой через пульверизатор, а затем после образования корки заливать гипсовую смесь. При морозе более 10° достаточно слегка обрызгать след одной водой, после замерзания которого можно производить заливку.

При фиксации следов на снегу нужно доводить температуру воды для изготовления гипсовой смеси до нулевой. Следует обратить внимание на предложения криминалистов ГДР по изготовлению гипсовых слепков на снегу. Сначала делают комок смеси из двух пригоршней снега и столовой ложки кухонной соли и опускают его в 0,5 л

холодной водопроводной воды. Через непродолжительное время температура воды в комнатных условиях снизится от -8 до -10°C . При этом оптимальными являются следующие соотношения температуры воздуха и количества поваренной соли на 150 мл воды для изготовления гипсовой смеси⁴: при температуре от 0 до -1°C расходуется 1 г поваренной соли, от -2 до -3°C — 4 г, от -4 до -6°C — 9 г, от -7 до -10°C — 14 г, от -11 до -14°C — 25 г, от -15 до -20°C — 35 г.

Весьма эффективным является проверенный нами способ изготовления слепков на снегу с помощью расплавленной серы. В обезжиренную металлическую банку укладывается около 700 г серы (для следа средних размеров) и расплавляется на медленном огне. После полного расплавления серы банку нужно отставить и ожидать, пока на поверхности появятся тоненькие игольчатые образования, затем жидкая сера по бумажному желобу выливается в след. Благодаря мгновенной ее кристаллизации при прикосновении к снегу образуется слепок, передающий мельчайшие детали рельефа следообразующей поверхности⁵.

Во всех случаях начинать заливку в следы рекомендуется с наиболее углубленных участков и с таким расчетом, чтобы одной порцией фиксирующей массы покрыть, хотя бы тонким слоем, всю поверхность следа.

Насыпной способ применяется тогда, когда след находится под водой, например в луже или на тающем снегу. В этом случае гипс через редкое сито просеивают над следом до образования слоя до 3 см. Затем укладывается каркас и снова высеивается слой гипса. Слепок вынимается через 2 ч. Такие слепки в течение двух суток нужно сушить. Их можно высушить в течение 5 мин, покрыв смоченной бензином тряпкой. После того как бензин выгорит, слепок приобретает необходимую прочность. Если след покрыт водой частично, то сначала применяют насыпной способ, а затем после укладки каркаса заливают след гипсовой смесью. Такими же способами и по таким же правилам фиксируются следы животных.

Следы транспортных средств. При изготовлении моделей этих следов необходимо использовать гипс, учитывая большие размеры следов. При этом обязательно применяется каркас для укрепления слепков. Небольшие следы, оставленные, например, велосипедными шинами, могут быть зафиксированы также с помощью специальных паст.

Для изготовления слепков необходимо выбирать участки с наиболее выраженным рельефом протектора (обода),

в частности такие, которые отражают случайные его особенности: разрывы, разрезы, наплывы, выемки и т. д.

Техника изготовления слепков со следов транспортных средств ничем не отличается от изготовления слепков с объемных следов обуви.

Следы орудий взлома. Объемные следы орудий взлома остаются на деревянных, металлических, пластмассовых поверхностях. Они могут быть также на кирпиче, штукатурке, бетонных поверхностях.

При исследовании на месте следов взлома преград необходимо обращать внимание на характер следовосприимчивой поверхности, частицы которой могут отслоиться и прилипнуть к орудию взлома, что может оказаться важным при установлении факта контакта орудия с данной поверхностью. Не менее важно зафиксировать взаимное расположение следов, позволяющее установить механизм взлома и другие обстоятельства, важные в доказывании⁶.

Изготовление моделей следов орудий взлома допускается в крайних случаях, когда после описания следа и его масштабного фотографирования нет возможности изъять предмет или его часть со следом.

Следы нажима, трения (скольжения), удара, разрыва, разреза предлагают фиксировать с помощью пластилина. Однако многолетний следственный опыт свидетельствует о непригодности этого метода, поэтому рекомендации о его применении следует признать необоснованными.

Проблема оказалась в значительной степени решенной с внедрением в следственную практику полимеров⁷. Практика их применения позволяет сделать некоторые выводы и дать дополнительные рекомендации по их дальнейшему внедрению.

Хорошо зарекомендовали себя силэст и термопластические оттискные массы, используемые при протезировании зубов. Слепки из этих масс отличаются прочностью, не дают усадки, отражают мельчайший рельеф следов. Эффективно применение полимерных масс.

Глубокие следы от удара, незавершенные разрубы, незаконченные отверстия от сверла или бурава при моделировании требуют особого внимания. Здесь может использоваться паста «К»⁸, но наилучшие результаты были достигнуты при работе с пастой «У-4» с катализатором № 21. Нужно следить, чтобы катализатор сохранялся в хорошо закрытой посуде в темном месте.

В смеси с катализатором № 21 паста «У-4» образует компаунд «У-4-21», превращающийся в результате полимеризации в резиноподобный вулканизат белого цвета, не

имеющий адгезии (прилипания) к таким материалам, как дерево, бумага, стекло, пластмасса, металл, пластилин, облицовочные материалы, фрукты, сливочное масло и т. п.

Следы орудий взлома иногда встречаются на кирпиче, штукатурке, цементе. По рекомендации Л. К. Литвиненко такие следы сначала следует закрепить раствором обычного силикатного клея в воде (отношение 1 : 1) с помощью пульверизатора. Они могут быть закреплены также раствором 5 г канифоли в 100 мл спирта.

Слепки с закрепленных одним из указанных способов следов могут быть изготовлены из гипса. Поскольку рассматриваемые следы в большинстве находятся на вертикальных поверхностях, для изготовления слепков следует воспользоваться специально изготовленными или случайными (например, от сигарет) коробками. Коробка приставляется к вертикальной поверхности и в нее сверху через сделанное отверстие заливается гипсовая масса.

Такие следы можно зафиксировать также с помощью пасты «У-4» в соответствии с общими для работы с нею правилами.

Следы рук. Объемные следы рук встречаются на оконной замазке, сливочном масле, пластилине, свежей краске и т. п. Слепки с этих следов изготавливаются из гипса. Поскольку объемные следы рук, как правило, имеют незначительную глубину, перед заливкой их следует окружить валиком из пластилина или иного материала.

Для фиксации следов рук на масле, жире лучше всего использовать пасту «К». К необходимому количеству пасты нужно добавить 10 % общего объема катализатора № 18 и равномерно размешать лопаткой, следя при этом, чтобы в массе не образовывались пузырьки воздуха. Компаунд «К-18» тоненькой струйкой наносится с лопатки на след с таким расчетом, чтобы весь след был равномерно покрыт тонким слоем. При температуре около +20 °С приблизительно через 30 мин слепок можно отделить от поверхности предмета и промыть теплой водой.

Готовый слепок представляет собой матовую пленку. Если рассматривать ее в проходящем свете, то будут отчетливо видны светлые папиллярные линии. Пленка может использоваться следователем и при проведении экспертиз в качестве негатива.

Следы зубов. Практика знает много случаев, когда на разных предметах находятся следы зубов в виде откусов и надкусов. Они встречаются на сливочном масле, шоколаде, мармеладе, фруктах, мыле, на теле потерпевших и преступников и т. п.

Предметы со следами зубов после масштабного фотографирования следов с применением удлинительных колец изымаются. Скоропортящиеся предметы со следами по возможности до экспертизы должны содержаться в охлажденном виде. Фрукты и овощи заворачивают в чистую хлопчатобумажную ткань и заливают 40 %-ным раствором спирта⁹. Участки кожи со следами зубов изымаются судебным медиком и сохраняются по правилам сохранения медицинских препаратов.

Если изъять предмет со следами зубов невозможно или он может по независящим от следователя причинам измениться, нужно изготовить слепок с помощью гипса или паст «У-4» либо «К» (правила фиксации те же, что и при фиксации объемных следов рук). Для фиксации следов зубов на трупах специалист может применить легкоплавкий металл.

Иные следы. Вдавленные следы могут быть оставлены перчатками, одеждой, пряжками, пуговицами, верхом обуви. Такие следы фиксируются с помощью гипса или пасты «К» по обычным правилам.

С помощью пасты «К» удалось изготовить слепок со странгуляционной борозды, имевшейся на шее трупа, по которому была идентифицирована веревка — орудие удавления¹⁰.

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ОБНАРУЖЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПЕРЕНОСА ПОВЕРХНОСТНЫХ СЛЕДОВ

Поверхностные следы, образующиеся в результате наслоения и отслоения, могут быть видимыми, мало видимыми и невидимыми. Наслоения образуются за счет частиц вещества следообразующего объекта (пот и жир в следах пальцев, частицы резины в следах обуви и т. п.) или веществ, временно находящихся на следообразующих объектах (окровавленный след руки, след загрязненной обуви и др.). В зависимости от вида следов выбираются способы и приемы их обнаружения, закрепления и переноса.

Следы рук. Обнаружение видимых следов рук не представляет больших трудностей. Для этого необходимо при осмотре внимательно изучить все места наиболее вероятного нахождения следов в зависимости от особенностей обстановки, характера и последовательности действий лица на месте происшествия.

Следы-наслоения, состоящие из посторонних веществ, и *следы-отслоения* на легко отделяющихся от поверхности веществ после их фотографирования масштабным спо-

собом лучше всего фиксировать с помощью липких материалов. К ним относятся специальные дактилоскопические пленки, отфиксированная фотобумага, лейкопластырь и пр. Эти следы можно перенести также с помощью жидких силиконовых компаундов и даже пластилина.

Если следы находятся на недостаточно ровных поверхностях, можно использовать слегка размягченный пластилин цвета, отличающегося от цвета следа, но наилучшие результаты в таких случаях дает использование пасты «У-4» с катализатором № 21 и пасты «К» с катализатором № 18 и окисью цинка в качестве наполнителя.

К необходимому количеству пасты «К» следует добавить немного окиси цинка для придания смеси белого цвета, в полученную массу влить 10 % общей массы катализатора № 18 и перемешивать на протяжении 1—2 мин. Время полимеризации при комнатной температуре 20—30 мин.

Положительные результаты дает и использование фотобумаги. Следы темных цветов фиксируются на светлую бумагу (отфиксированную без засветки), а следы светлых тонов — на темную (засвеченную, проявленную и отфиксированную). Перед использованием фотобумагу следует размочить в воде до набухания желатинового слоя, а затем, сняв остатки влаги, работать как с дактилоскопической пленкой. Частицы вещества, из которых состоит след, хорошо проходят в толщу желатинового слоя и после высыхания бумаги прочно удерживаются в ней.

Обнаружение слабо видимых следов рук, в частности бесцветных потожировых, требует от следователя знания определенных общих правил. Необходимо прежде всего создать такие условия освещения, чтобы наблюдатель мог видеть характер отражения света от следовоспринимающей поверхности, в частности применить боковое или косонаправленное освещение, причем изучаемый в данный момент участок поверхности должен находиться между источником света и глазом наблюдателя, которые лучше всего располагать под углом 10—30° к поверхности. Следы на прозрачных и плоских предметах, кроме описанного способа, могут быть обнаружены при рассмотрении их на просвет.

Если след с предметом нельзя изъять с места его обнаружения, то след необходимо закрепить и перенести на следокопировальный материал. Следы рекомендуется обрабатывать с помощью кисти различными порошками в зависимости от характера поверхности¹¹.

Закрепленные порошками потожировые следы нужно перенести на следокопировальные материалы. Перенесение

осуществляется с использованием тех же приемов, что и при работе со следами, образованными посторонними частицами и следами-отслоениями.

Невидимые следы рук, встречающиеся на бумаге, картоне, неокрашенной древесине, можно обнаружить несколькими способами.

На строганом дереве, шершавом картоне и иных объектах следы обнаруживают с помощью магнитной кисти, которую погружают в баночку с магнитным порошком, после чего водят ею по поверхности исследуемого объекта.

В качестве магнитного порошка используется восстановленное водородом железо. Лучшие результаты дает порошок магнетита (крокус), имеющий очень мелкие зерна и почти черный цвет¹². При решении одновременно с выявлением следов вопроса об изменении контраста применяют цветные магнитные порошки «Малахит» (коричнево-серый), «Рубин» (ярко-красный), «Топаз» (белый) и «Агат» (черный), которые могут использоваться не только с помощью магнитной кисти, но и для нанесения порошка дактилоскопической волосяной кисточкой¹³.

На бумаге свежие отпечатки можно легко обнаружить, посыпая ее порошком графита, сажи, «Малахита». Если же следы не найдены, но имеются все основания полагать, что они могут быть, бумагу рекомендуется направить в криминалистическое учреждение для выявления следов более сильно действующими реактивами, например нингидрином.

Для выявления потожировых следов рук применяют также пары йода, которыми обрабатываются все поверхности, за исключением металлических. Этот способ полезен применять и потому, что после обработки объектов парами йода не утрачивается возможность для выявления следов другими способами, например порошками, магнитной кистью, нингидрином и т. п. Кроме того, в следах, выявленных парами йода, наилучшим образом проявляются отображения пор, имеющих важное идентификационное значение¹⁴.

По рекомендации В. С. Сорокина, для увеличения концентрации испарений йода на исследуемом участке на свободный конец трубки насаживается небольшая стеклянная лейка широкой частью к поверхности. Парами йода обрабатываются большие поверхности и труднодоступные места. Заметим, что йод с выявленных следов быстро выветривается, поэтому их необходимо сразу же зафиксировать путем масштабной фотосъемки. Если по каким-то

причинам след не удалось сразу сфотографировать и он исчез, его можно повторно выявить парами йода.

Закрепление выявленных парами йода следов производится многими способами. Один из них представляется наиболее эффективным. Заблаговременно готовится компаунд «К-18» с введением в катализатор № 18 0,3 % ортотолидина. На 10 г пасты берется 0,6 г катализатора. После тщательного перемешивания смесь выливается на наклонное стекло, в результате чего образуется желтоватая пленка толщиной до 0,5 мм в зависимости от угла наклона стекла. Пленка должна сохраняться в темном конверте. Способность к реакции ортотолидин в пленке сохраняет на протяжении двух месяцев. При работе со следами, выявленными парами йода, пленка или ее часть без дополнительной обработки прикладывается к следу, время окончания контактирования определяется визуально.

На многоцветных поверхностях отпечатки пальцев хорошо выявляются с помощью люминесценции¹⁵, значительно повышается эффективность выявления следов рук, особенно старых, с использованием метода вакуумного напыления¹⁶.

Заслуживает внимания предложение о применении для выявления невидимых свежих и старых следов рук перманганата калия, который позволяет в значительной степени заменить методы, основанные на применении азотно-кислого серебра, алоксана и нингидрина. Названный метод отличается от других простотой и быстротой выявления. Кроме того, качество следов, выявленных с его помощью, достаточно высокое — удается получить как четкое отображение папиллярного узора и его деталей, так и отображение пор (В. М. Ефимчук и др.).

Следы ног и транспортных средств. Поверхностные следы ног и транспортных средств встречаются в большинстве случаев как следы-наслоения. При этом последние могут состоять из самых разнообразных веществ и смесей: грязи, пыли, мела, извести, цемента и т. п.

Перенос обнаруженных следов осуществляется так же, как и следов рук с той лишь разницей, что как материал для контактирования со следом используется в основном специально приготовленная (об этом шла речь выше) черная и белая фотобумага размерами 24×30 см и 30×40 см. Если же в следах не полностью отражен следообразующий объект (каблук, подметка, часть протектора), рекомендуется использовать дактилоскопическую пленку.

Положительные результаты дает перенесение следов на листы 3—4-миллиметровой подошвенной резины, спе-

циально обработанной наждачной бумагой до приобретения вида замши (обработка ведется только в одну сторону) и сохраняемой в полиэтиленовом мешочке. Следы переносятся таким образом, как и на дактилоскопическую пленку.

Большое значение имеет выявление невидимых следов ног и транспортных средств. Незагрязненная обувь с резиновыми, каучуковыми, нейлоновыми или капроновыми подошвами, а также резиновые протекторы шин колесного транспорта оставляют на стекле, мраморе, покрашенном и оструганном дереве, бумаге, линолеуме следы, которые образуются микроскопическими частицами следообразующих объектов. Их можно выявить с помощью магнитной кисти и магнитных порошков. Выявленные таким способом следы можно закрепить парами йода. Галогенид железа, образующийся при этом, прочно зафиксировывает след на следовоспринимающей поверхности¹⁷.

РАБОТА СО СЛЕДАМИ ОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Такого рода следы в виде частиц и выделений растений, животных и человека в следственной практике встречаются достаточно часто. В литературе правильно обращается внимание на целесообразность участия в следственных действиях, в ходе которых приходится иметь дело с объектами органического происхождения, специалистов соответствующего профиля (биологов, медиков)¹⁸, так как работа с такими объектами требует специальных знаний и особых навыков при их обнаружении и изъятии.

Наибольшее распространение и использование в следственной практике среди следов органического происхождения имеет **кровь**, при исследовании которой можно установить ее видовую, групповую и половую принадлежность, региональное происхождение, давность образования пятен, дифференцировать происхождение их от живого лица, трупа и т. д.¹⁹

При осмотре места происшествия, на котором имеются пятна крови, необходимо тщательно фиксировать их цвет, форму и взаимное расположение, позволяющие судить о времени и механизме образования следов крови, месте причинения повреждений, взаимном положении преступника и жертвы в момент причинения повреждений, орудия преступления, негативных обстоятельствах, наличии и характере повреждений на теле скрывшегося преступника²⁰.

Обнаружение следов крови иногда связано с трудностями, особенно в случаях, когда следы умышленно или вследствие естественных причин становятся мало видимыми, невидимыми либо сливаются с окружающим фоном.

Для проведения поисков и предварительной пробы на кровь используется люминол, являющийся хемилюминесцентным индикатором. С этой целью в одном литре воды последовательно растворяют 5 г кальцинированной соды и 0,1 г люминола, а непосредственно перед употреблением добавляют 10 см³ 30 %-ной перекиси водорода ²¹.

При нанесении из пульверизатора (пылесоса) раствора люминола на исследуемую поверхность в случае наличия следов крови в темноте возникает голубое свечение. Фотографическую фиксацию картины хемилюминесценции нужно производить на пленку «Фото-250» при выдержке около минуты с последующим проявлением в фенидоновом проявителе, значительно увеличивающем чувствительность пленки ²².

Большую чувствительность на кровь имеет реактив Воскобойникова. Реакция наступает уже при разведении крови до концентрации 1:100000. Практически это означает, что он действует на мельчайшую капельку крови, а также на любые тщательно замываемые пятна крови на одежде. Если с помощью названного реактива будут выявлены следы пальцев или ладони с папиллярными линиями, которые окрашиваются в сине-зеленый цвет, то дополнительно закреплять их нет необходимости.

Следы спермы. На светлых поверхностях пятна спермы имеют серовато-желтый, иногда коричневый цвет, а на темных — беловатый.

Наиболее распространенной первоначальной пробой является облучение ультрафиолетовыми лучами, вызывающими люминесценцию голубовато-белого цвета ²³. Более сложные предварительные пробы — микрокристаллические реакции — проводятся специалистами. Чувствительность этих реакций очень высока. Например, реакция Флоранса наступает при концентрации семенной жидкости в 10 %-ном спиртовом растворе 1 : 3000 ²⁴.

Весьма эффективной является реакция с картофельным соком, особенно в случаях наличия спермы на вещественных доказательствах в смеси со следами крови, когда ни визуально, ни в ультрафиолетовых лучах ее обнаружить не удается ²⁵.

Следы иных выделений. В выделениях людей содержатся агглютиногены, свойственные их крови. Исследования слюны, мочи, пота, выделений из носа, потожировых выде-

лений в следах рук дают возможность, кроме определения групповых антигенов системы АВО(Н), установить полную принадлежность по эпителиальным клеткам губ на окурках, степень выделительства данного лица, силу выраженности групповых антигенов в его выделениях, что позволяет значительно сузить круг проверяемых лиц. Следует отметить, что антигены системы АВО(Н) хорошо сохраняются в потожировых отложениях в течение одного года и даже более.

Все предметы, содержащие выделения (окурки, конверты, носовые платки, одежда, обувь), должны направляться на экспертизу в сухом виде в полиэтиленовых мешочках или иной надежной таре, исключающей их изменение в процессе транспортировки.

В качестве предварительной пробы используется ультрафиолетовое излучение, возбуждающее люминесценцию выделений.

Волосы. На месте происшествия могут быть обнаружены волосы человека и животных, по которым можно определить их видовую, групповую и половую принадлежность, часть тела, где они произрастали, характер обработки (химической и механической), механизм отделения, характер загрязнений и т. п.²⁶ Волосы должны быть тщательно описаны (место обнаружения, характерные признаки) и упакованы в отдельные конверты или пробирки.

Ногти. В следственной практике используются в основном не сами ногти, а содержимое из-под них, в котором могут быть обнаружены кровь, частицы кожи, волокна одежды, производственная и бытовая грязь, вещества из определенной местности, хранилища, емкости карманов. Специальное исследование этих объектов позволяет устанавливать связь данного лица с расследуемым событием и другие важные в доказательственном отношении обстоятельства.

Если по обстоятельствам дела важно установить факт пребывания лица в определенном месте и его контакт с другими лицами, их одеждой, а также конкретными предметами и веществами, то при задержании этого лица у него должны быть острижены ногти и помещены в два отдельных конверта (пробирки) — для левой и правой руки. Стричь ногти нужно также у задержанных для выяснения личности, у неопознанных трупов и трупов с признаками насильственной смерти.

В некоторых случаях ногти могут оставить следы на пластичных материалах (воск, замазка и т. п.). После фотографирования таких следов с применением удлинитель-

ных колец их можно зафиксировать также, как и следы зубов. Следы ногтей на теле фотографируются с желтым светофильтром.

ФИКСАЦИЯ МИКРОСЛЕДОВ И НАЛОЖЕНИИ

Криминалистам часто приходится решать задачи по выявлению невидимых невооруженным глазом следов, микрочастиц. В этой области имеются некоторые достижения в обнаружении и изъятии микрообъектов (пыль, осколки стекла, частицы металлов, кусочки красок, лаков, волокна, грязь, комочки почвы, шерсть, волосы, пыльца растений, семена и т. п.), для чего созданы специальные приспособления и разработаны методики работы с такого рода вещественными доказательствами²⁷.

Возникший в криминалистической литературе спор в отношении определения понятий микроследов требует своего разрешения, так как от этого в значительной степени зависит правовая регламентация работы с такого рода объектами.

Следует прежде всего согласиться с введением для обозначения всех разновидностей сверхмелких объектов, попадающих в орбиту уголовного судопроизводства, термина «микрообъект», который объединяет в самом общем плане микрочастицы, микроследы и микроколичества вещества²⁸. Это устраняет терминологический разнобой и способствует правильному и эффективному их использованию в доказывании.

Нельзя признать правильным мнение И. Ф. Крылова, что для криминалистики вполне приемлемым является определение микроследов, существующее в естественных науках²⁹, где к микроследам относят содержание вещества от тысячных до миллиардных долей процента (в других случаях устанавливаются ограничения объема и массы). Во-первых, микрообъекты в криминалистике и естественно-научном эксперименте имеют существенно отличные характеристики механизма образования, локализации, пределов и цели исследования. Во-вторых, при таком подходе неизбежно возникает необходимость предварительных измерений микрообъектов, что не имеет никакого практического смысла. В-третьих, нормы микрообъектов в естественных науках зависят от чувствительности применяемых методов исследования, что не согласуется с криминалистической практикой работы с микрообъектами, которые сначала должны быть обнаружены и зафиксированы следователем (специалистом), и только затем исследованы.

Вызывает возражения и точка зрения В. И. Шиканова, связывающего с понятием микрочастиц только те объекты, которые можно выявить и использовать, как правило, только с применением технических средств и специальных экспертных методов исследования³⁰. Во-первых, если используем последние «как правило», то нельзя применять «только». Здесь допущена явная неопределенность. Во-вторых, что это за экспертные методы, с помощью которых возможно выявление микрообъектов? Не означает ли это, что для выявления (обнаружения) микрообъектов, которые могут стать вещественными доказательствами, необходимо назначать в каждом случае экспертизу? Если это так, то автор вступает в прямое противоречие с уголовно-процессуальным законом, в соответствии с которым эксперт не является субъектом доказывания. Он выявляет признаки представленных в его распоряжение объектов, на основании оценки которых и в соответствии со своими специальными знаниями дает заключение по поставленным перед ним вопросам, но он не может выявлять сами объекты, так как по закону это исключительная компетенция следователя. В тех случаях, когда следователь затрудняется это сделать, он в соответствии с законом может пригласить специалиста соответствующего профиля (не эксперта). В-третьих, техническая оснащенность следственного аппарата, специалистов ЭКО, принимающих участие в проведении следственного действия, позволяет достаточно эффективно производить поиск и фиксацию микрообъектов. Эти возможности значительно возрастут при реализации многочисленных предложений, направленных на улучшение техники и тактики работы с микрообъектами.

По нашему мнению, наиболее правильным является широкое практическое понятие микрообъектов в криминалистике, как слабо различимых или неразличимых невооруженным глазом объектов с небольшими линейными размерами, остающихся на месте происшествия, орудиях преступления, преступнике или потерпевшем, и требующие для исследования применения микроаналитических методов (Е. М. Бершадский, М. Б. Вандер).

Поиск микрообъектов проводится при хорошем освещении с использованием в необходимых случаях светофильтров и различных углов падения света. Отдельные следы и частицы могут быть выявлены с помощью магнита, ультрафиолетовых осветителей, электронно-оптического преобразователя. При осмотрах следует применять $10\times$ и $20\times$ лупы.

Обнаружение микрообъектов должно проводиться це-

леустремленно и последовательно в соответствии с характером места происшествия и предполагаемыми действиями лиц в момент происшествия. Должны быть обследованы не только «узлы» происшествия, но и все поверхности, могущие вступить в контакт при входе, выходе, перемещениях. Безусловному исследованию и изъятию подлежит одежда потерпевших и подозреваемых.

Изъятие микрообъектов необходимо производить с объектом-носителем, а при невозможности — с помощью пинцета, кисти, липкой ленты, пылесоса. Обнаруженные микрообъекты описываются в протоколе, указывается их локализация, способ изъятия и упаковки. Фотографирование этих объектов включает узловую, детальную и сверхдетальную съемки. Последняя производится с помощью микрообъектива или приставки для макросъемки, дополненной удлинительными кольцами³¹.

Особой тщательности требует упаковка объектов с микрочастицами, следами и самих микрообъектов. Для этих целей нужно использовать хорошо вымытые и высушенные стеклянные емкости, пакеты из плотной бумаги, кальки, полиэтиленовой пленки. Для упаковки небольшого количества микрочастиц можно использовать лабораторные предметные стекла с круглым углублением в средней части. Одежда упаковывается в бумажные пакеты. Упаковку следует производить с помощью специалиста ЭКО.

Результаты исследования микрообъектов являются важным доказательственным материалом для следствия. Поэтому необходимо тщательно готовить материалы для проведения экспертиз микрообъектов. Прежде всего должны быть приняты меры для полного исключения повреждения или дополнительных контактов микрообъектов и объектов-носителей в процессе транспортировки. В постановлении необходимо указать, какие объекты подлежат исследованию, где и когда они обнаружены, в каких условиях они пребывали с момента происшествия до изъятия и т. п. Объекты, источником которых является человек, исследуются в судебно-медицинских учреждениях, для исследования иного происхождения назначаются судебно-биологические и химические экспертизы объектов. При нанесении человеку повреждений острыми или тупыми орудиями, на которых остаются разные по характеру наложения, следует назначать комплексную экспертизу с приглашением судебного медика и специалиста соответствующего профиля³².

В литературе спорным продолжает оставаться вопрос о компетенции экспертизы наложений, оценке ее видов. Мы придерживаемся мнения, что задачей экспертизы наложе-

ний должно являться определение природы обнаруживаемых на орудии или ином объекте частиц и следов и установление их однородности с образцами или материалом тех предметов, с которыми названные объекты могли вступать в контакт³³. Дача же заключения о тождестве по наличию комбинации однородных частиц или следов различного происхождения и характера выходит за пределы специальных знаний эксперта и основывается на интуитивной статистике и здравом смысле. Такие «основания» не могут быть признаны объективными и надежными.

Решение вопроса о тождестве орудия по наложениям, если нет признаков, несомненно индивидуализирующих данное орудие, должно быть отнесено к компетенции следователя и суда, как и решение других вопросов, когда используются достоверно установленные факты, черпаемые из различных источников доказательств.

Заслуживают безусловного внимания и вопросы использования запаховых следов, информационная ценность которых доказана теоретически. Эти исследования постепенно находят применение на практике³⁴. Во многих работах, посвященных вопросам одорологии, подробно изложена методика и техника изъятия таких следов и выборки с их помощью объектов. В настоящее время главной задачей в этом отношении является создание процессуальных гарантий применения одорологической информации в доказывании и разработка специальных приборов — анализаторов газовых смесей, позволяющих объективизировать процесс идентификации объектов по запаховым следам.

Следственные органы нашей страны, руководствуясь директивными документами КПСС, проводят большую работу по борьбе с преступностью, которая может быть еще плодотворнее, если в следственную практику шире и активнее будут внедряться теоретически зрелые и технически совершенные средства, основанные на новейших достижениях естественных и технических наук.

Предисловие

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 65.

² Ленин В. И. Как организовать соревнование? — Полн. собр. соч., т. 35, с. 201.

³ Черненко К. У. Речь товарища К. У. Черненко на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. — Правда, 1984, 3 марта.

Глава 1

¹ Маркс К. Капитал Т. 1. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 191.

² Ленин В. И. набросок плана научно-технических работ. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 228—231.

³ Подопрязга А. А. Правовое регулирование научно-технического прогресса. Киев, 1981, с. 125.

⁴ Селиванов Н. А. О методологии криминалистической техники. — Криминалистика и судеб. экспертиза. Киев, 1969, вып. 6, с. 65.

⁵ Иное дело, когда криминалистическая техника рассматривается как раздел науки криминалистики (и учебной дисциплины), изучающей закономерности возникновения информации о преступлении, систему технических средств, тактических приемов и методик собирания, исследования и использования этой информации в целях наиболее эффективного осуществления борьбы с преступностью, проводимой правоохранительными органами (Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). Киев, 1980, с. 54).

⁶ О таком делении см.: Грамович Г. И. Основы криминалистической техники. Минск, 1981, с. 25; Криминалистика / Под ред. И. Ф. Крылова. Л., 1976, с. 10; Оровер В. А. Технические средства, применяемые при производстве обысков. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1972, с. 10.

⁷ Селиванов Н. А. Научно-технические средства расследования преступлений. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965, с. 6.

⁸ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970, с. 73.

⁹ Там же, с. 73—74.

¹⁰ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1977, т. 1, с. 216; Колмаков В. П. О теоретических основах систематизации методов, приемов и средств советской криминалистики. — Правоведение, 1965, № 4, с. 122.

¹¹ См.: Кирсанов З. И. К вопросу о понятии технико-криминалистических методов и средств. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1973, вып. 10, с. 38—39.

¹² Приведенные терминологические разногласия вызывают необходимость сделать еще несколько замечаний такого же порядка.

Во-первых, В. А. Оровер, по существу правильно разграничивая технические средства, первую их группу, к которой относятся специально создаваемые средства, называет «научно-техническими средствами криминалистики», что терминологически ничем не отличает их от общетехнических средств, употребляемых для криминалистических целей (Оровер В. А. Указ. соч., с. 11).

Во-вторых, А. М. Макаров полагает, что одним из критериев разграничения научно-технических и технико-криминалистических средств является то, что первые используются во всех стадиях уголовного процесса, а вторые — «в основном применяются в досудебных стадиях» (Макаров А. М. Понятие научно-технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве.—Вестн. Моск. ун-та. Сер. право, 1979, № 2, с. 49). В качестве общей оценки степени распространенности тех или иных средств в различных стадиях уголовного процесса подобное рассуждение может быть принято, но как критерий научного и практического разграничения, классификации оно не может использоваться, так как лишено определенности.

В-третьих, П. С. Элькинд различает технико-криминалистические средства, как правило, не нуждающиеся в законодательной регламентации, и научно-технические средства, требующие таковой (Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976, с. 119). Такое разделение, проведенное по процессуальному признаку, также страдает неопределенностью, так как все эти средства служат для обнаружения, фиксации, проверки, исследования доказательств и могут нуждаться в правовой регламентации (подробнее об этом см.: Гончаренко В. И. Вопросы использования средств криминалистической техники в уголовном судопроизводстве. Криминалистика и судеб. экспертиза, 1979, вып. 19, с. 17—18).

¹³ Криминалистика, т. 1 / Под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова. М., 1969, с. 121—155; Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982, с. 59.

¹⁴ Селиванов Н. А. О состоянии и перспективах научных исследований в области криминалистической техники.—Вопр. борьбы с преступностью, 1974, вып. 20, с. 143—144.

¹⁵ Сорокин В., Королев В. Новый комплект научно-технических средств для следователей.—Соц. законность, 1977, № 1, с. 65.

¹⁶ Грамович Г. И. Указ соч., с. 39—42.

¹⁷ Ищенко Е. П. Вопросы классификации и эффективности научно-технических средств.—Межвуз. сб. науч. тр., 1978, вып. 72, с. 140—149.

¹⁸ Макаров И. В. Соблюдение социалистической законности при использовании криминалистической техники.—Тр. ВШ МООП СССР, 1967, вып. 15, с. 97.

¹⁹ Хлюпин Н. И. Факторы, влияющие на эффективность применения научно-технических средств в борьбе с преступностью.—Вопр. организации суда и осуществления правосудия в СССР, 1974, вып. 3, с. 35.

²⁰ Турчин Д. А. Особенности познания следователем.—Пробл. сов. государства и права, 1975, вып. 9—10, с. 7—8.

²¹ См.: Соц. законность, 1966, № 3, с. 3.

²² Селиванов Н. А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений.—Вопр. криминалистики, 1964, вып. 12, с. 9.

²³ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969, с. 29; Грамович Г. И. Указ. соч., с. 32; Лисиченко В. К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Киев, 1979, с. 18; Элькинд П. С. Указ. соч., с. 126.

²⁴ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения ..., с. 77.

²⁵ Селиванов Н. А. Проблемы криминалистической техники.— В кн.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978, с. 125.

²⁶ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения ..., с. 77.

²⁷ См.: Гребельский Д. В. Некоторые вопросы применения криминалистических и иных научно-технических средств в оперативно-розыскной деятельности.— Тр. ВНИИСЭ, 1973, вып. 7, с. 243; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965, с. 73—74.

²⁸ Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978, с. 68.

²⁹ Лисиченко В. К. Указ. соч., с. 17.

³⁰ Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978, с. 153.

³¹ Белкин Р. С. Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции.— Сов. государство и право, 1977, № 5, с. 104.

³² Кокорев Л. Д. Процессуальные проблемы использования достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве.— Вопр. уголовного процесса, 1977, вып. 1, с. 6; Элькинд П. С. Указ. соч., с. 113.

³³ Строгович М. С., Алексеева Л. Б., Ларин А. М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979, с. 83.

³⁴ Бойков А. Что такое судебная этика?— Сов. юстиция, 1971, № 1, с. 7—9; Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980, 95 с.; Строгович М. С. О судебной этике.— В кн.: Пробл. государства и права на современном этапе, 1973, вып. 7, с. 3—15.

³⁵ Петраускас И. Фотографирование обстановки места автотранспортного происшествия и вещественных доказательств, обнаруженных при его осмотре.— Экспертиза при расследовании преступлений, 1965, № 3, с. 49.

³⁶ Об участниках процесса см. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980, с. 105—112; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 495; Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981, с. 68—84.

³⁷ Герасимов В. Н. Применение средств и методов криминалистической инфракрасной техники в расследовании преступлений. Автореф. дис. ...канд юрид. наук. М., 1975, с. 6; Грамович Г. И. Указ. соч., с. 146.

³⁸ Дулов А. В. Права и обязанности участников судебной экспертизы. Минск, 1962, с. 93.

³⁹ Грамович Г. И. Вопросы применения научно-технических средств при раскрытии преступлений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1970, с. 15—16.

⁴⁰ Теория доказательств в советском уголовном процессе, с. 399—400.

⁴¹ Сергеев Л. А. Привлечение специалиста при производстве следственных действий.— В кн.: Руководство для следователей. М., 1971, с. 89.

⁴² Мы имеем в виду также прокурора-криминалиста и начальника следственного отдела, которые при применении научно-технических средств на следствии по выявлению, фиксации, исследованию и использованию доказательств и иных материалов пользуются процессуальной компетенцией следователя.

⁴³ Дулов А. В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1963, с. 10.

⁴⁴ Дулов А. В. Права и обязанности участников судебной экспертизы, с. 34.

⁴⁵ Белкин Р. С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М., 1961, с. 16.

⁴⁶ Зеликсон Э. С. О понятии исследования доказательств в советском уголовном процессе.— В кн.: Некоторые вопросы борьбы с преступностью. Алма-Ата, 1970, с. 94—100; Лисиченко В. К. Следственный осмотр как специальный метод исследования объектов в процессе дознания по уголовным делам.— Криминалистика и судеб. экспертиза, 1973, вып. 10, с. 176—182.

⁴⁷ Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969, с. 102.

⁴⁸ Соколовский З. М. О применении следователем криминалистических знаний при исследовании вещественных доказательств.— Сов. государство и право, 1957, № 1, с. 71.

⁴⁹ Там же, с. 72.

⁵⁰ Там же, с. 73.

⁵¹ Митричев В. С. Криминалистическая идентификация целого по частям.— Тр. ВНИИСЭ, 1976, вып. 24, с. 38.

⁵² Лисиченко В. К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике, с. 22—24.

⁵³ Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве, с. 132—135.

⁵⁴ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966, с. 49; Винберг А. И., Эйман А. А. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств.— Сов. государство и право, 1966, № 2, с. 112; Колмаков В. П. Идентификационные действия следователя. М., 1977, с. 27; Орлов Ю. К. Основания назначения и проведения экспертизы.— Тр. ВНИИСЭ, 1976, вып. 22, с. 95.

⁵⁵ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1951, с. 175.

⁵⁶ Энгельс Ф. Диалектика природы. Заметки и фрагменты.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 542.

⁵⁷ Там же, с. 544.

⁵⁸ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. с. 228.

⁵⁹ Криминалистика, ч. 1 / Под ред. А. И. Винберга и С. П. Митричева. М., 1950, с. 270.

⁶⁰ Галкин В. М. Юридическая природа экспертизы.— Тр. ВНИИСЭ, 1971, вып. 3, с. 52; Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957, с. 107; Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970, с. 223.

⁶¹ Ленин В. И. Философские тетради.— Полн. собр. соч., т. 29, с. 152—153.

⁶² Интересны высказывания по этому вопросу дореволюционных авторов. «Приглашение эксперта обязательно лишь в тех случаях,— пишет Б. Л. Бразоль,— когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии. Во всех остальных случаях следователь не только вправе, но и обязан производить осмотры лично, а поэтому для тщательности и полноты осмотра не только вправе, но и обязан прибегать к таким техническим приемам, которые, позволили бы восстановить осмотром все существенное» (Бразоль Б. Л. Очерки по следственной части. Петроград, 1916, с. 95). Л. Е. Владимиров подчеркивал: «Необходимо возвести судебский осмотр на степень научного обследования— точного, ясного и осознательного» (Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах, ч. 3. СПб, 1910, с. 190).

Комментарий приведенных взглядов будет явно не в пользу сторонников «бездоказательного» применения следователем научно-технических средств.

⁶³ *Сорокотягин И. Н.* Использование специальных знаний — важнейшая гарантия эффективности следственных действий. — Межвуз. сб. науч. тр., 1978, вып. 72, с. 47.

⁶⁴ *Шиканов В. И.* Указ. соч., с. 26—33.

⁶⁵ Подробное описание и основные приемы использования названных комплектов см.: *Грамович Г. И.* Основы криминалистической техники, с. 133—144; *Леви А. А.* Применение научно-технических средств, содержащихся в комплекте для следователя. М., 1968. 44 с.; *Осмотр места происшествия.* М., 1979, с. 89—90; *Селиванов Н. А., Сорокин В. С., Юрин Г. С.* Применение научно-технических средств, сосредоточенных в комплекте для прокурора-криминалиста. М., 1967. 92 с.

⁶⁶ *Найденов В., Селиванов Н.* Интеграция и координация научных исследований в области борьбы с преступностью. — Соц. законность, 1981, № 5, с. 12—15; *Гончаренко В. И.* Использование данных естественных и технических наук ..., с. 101—102.

⁶⁷ *Селиванов Н. А.* Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития. — Вопр. криминалистики, 1962, вып. 5, с. 108.

⁶⁸ *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. М., 1979, т. 3, с. 54.

⁶⁹ *Макаров А. М.* О доказательственном значении материалов, полученных в результате применения научно-технических средств. — В кн.: Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1981, с. 72—73; *Салтевский М. В.* Современные проблемы собирания доказательственной информации техническими средствами. — В кн.: Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев, 1980, с. 8; *Селиванов Н., Леви А.* Правовая регламентация применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. — Соц. законность, 1979, № 11, с. 46—47.

⁷⁰ *Колмаков В. П.* Следственный осмотр. М., 1969, с. 173.

⁷¹ *Шейфер С. А.* Следственные действия, с. 114—120.

⁷² *Станиславский Л. В.* Рациональный метод комплексного оформления схемы и фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1975, вып. 11, с. 102.

⁷³ *Леви А. А.* Вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве. — В кн.: Теория и практика собирания доказательственной информации..., с. 18.

⁷⁴ *Найдис И.* Фотографирование следов на месте происшествия. — Соц. законность, 1975, № 2, с. 45.

⁷⁵ Научно-практический комментарий Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. М., 1970, с. 202.

⁷⁶ *Кисляков В.* Криминалистическая техника в следственной практике. — Соц. законность, 1973, № 10, с. 31.

⁷⁷ См. также: *Башкатов В.* Требования, предъявляемые к кинофильмам, используемым в судебной практике. — Сов. юстиция, 1979, № 19, с. 18—19.

⁷⁸ *Комарков В. С., Митрохина З. И.* Графические изображения в следственном осмотре места происшествия. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1976, вып. 13, с. 23.

⁷⁹ *Королевский В.* Оформление материалов расследования. — Соц. законность, 1975, № 7, с. 52.

⁸⁰ *Макаров А. М.* Применение научно-технических средств при рассмотрении судами уголовных дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

М., 1979, с. 20; Селиванов Н. А. Научно-технические средства расследования преступлений, с. 9; Соловьев А. Д., Сербулов А. М. Использование в следственной работе материалов, полученных в результате принятия оперативно-розыскных мер.—Криминалистика и судеб. экспертиза, 1967, вып. 4, с. 125.

⁸¹ Гребельский Д. В. Указ. соч., с. 244.

Глава 2

¹ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб, 1903. 352 с.; Вороновский Н. Д. Судебная фотография. М., 1939. 122 с.; Полевой Н. С., Устинов А. И. Судебная фотография и ее применение в криминалистической экспертизе. М., 1960. 166 с.; Селтевский М. В., Гапонов Ю. С. Вопросы судебной фотографии и киносъемки. Киев, 1974. 160 с.; Селиванов Н. А., Эйсман А. А. Судебная фотография. М., 1965. 232 с.; Судебная фотография / Под ред. А. В. Дулова. Минск, 1978. 188 с.

² Потапов С. М. Судебная фотография. М., 1948, с. 95.

³ Селиванов Н. А. Применение судебной фотографии в работе следователя. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954, с. 7.

⁴ Советская криминалистика, ч. 1 / Под ред. С. П. Митричева и Н. В. Терзиева. М., 1962, с. 28.

⁴ Селиванов Н. А., Эйсман А. А. Указ. соч., с. 8.

⁶ Криминалистика / Под ред. С. П. Митричева и М. П. Шаламова. М., 1963, с. 67—68.

⁷ Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова. М., 1968, с. 74.

⁸ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982, с. 65—66.

⁹ См.: Криминалистика / Под ред. С. П. Митричева и М. П. Шаламова. М., 1966, с. 80.

Нельзя не обратить внимание на незавершенную и не основанную на четких научных критериях классификацию, предложенную А. Н. Колесниченко. В ней в качестве методов, перечень которых автор представил как исчерпывающий, названы панорамный, масштабный, метрический, репродукционный и опознавательный (Колесниченко А. Н., Найдис И. Д. Судебная фотография. Харьков, 1981, с. 134).

¹⁰ Макаров И. В. Соблюдение социалистической законности при использовании криминалистической техники.—Тр. ВШ МОП СССР, 1967, вып. 15, с. 108—109.

¹¹ Варфоломеева Т. В., Гончаренко В. И., Несен М. Г. Некоторые вопросы применения научно-технических средств органами милиции.—Криминалистика и судеб. экспертиза. 1973, вып. 10, с. 40.

¹² Колесниченко А. Н., Найдис И. Д. Указ. соч., с. 52.

¹³ См., например: Башкатов В. К. Фотографирование места происшествия и вещественных доказательств в затрудненных условиях. М., 1967, с. 18.

¹⁴ Грамович Г. И. Фотосъемка места происшествия в ночных условиях.—В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Минск, 1970, с. 167.

¹⁵ Колесниченко А. Н., Найдис И. Д. Указ. соч., с. 29.

¹⁶ Gamklovi Gustav. Einsatzwagen mit Einzichtung zum Photographieren.—Kriminalistik, 1964, H. 11, S. 1224.

¹⁷ Башкатов В. К. Указ. соч., с. 29; Щербатов В. Ф. О линейной панораме в судебной фотографии.—Криминалистика и судеб. экспертиза, 1977, вып. 15, с. 14—19.

¹⁸ Селиванов Н. А., Эйсман А. А. Указ. соч., с. 101—104; Фотографические и физические методы исследования вещественных доказа-

тельств / Под ред. Н. М. Зюскина, Б. Р. Киричинского. М., 1962, с. 229—241.

¹⁹ *Мирский Д., Горинов Ю.* Метрическая фотосъемка места происшествия. — Соц. законность, 1980, № 2, с. 38.

²⁰ *Салтевский М. В., Ломако З. М., Щербатов В. Ф.* Измерительная фотосъемка в следственной практике. Киев, 1975, с. 11.

²¹ Там же, с. 14—15.

²² *Селиванов Н. А., Эйсман А. А.* Указ. соч., с. 120—129.

²³ *Ландышев Н. П.* Осмотр участка водной поверхности, являющегося местом происшествия. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1966, вып. 3, с. 49.

²⁴ *Башкатов В. К.* Указ. соч., с. 22—25.

²⁵ *Селиванов Н. А., Эйсман А. А.* Указ. соч., с. 156.

²⁶ *Башкатов В. К.* Указ. соч., с. 51.

²⁷ *Тахо-Годи Х. М.* Пособие по основам научной фотографии в судебной медицине. М., 1965, с. 147.

²⁸ *Сорокин В. С.* Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия. М., 1966, с. 37—63.

²⁹ Криминалистическая техника. М., 1959, с. 171.

³⁰ *Башкатов В. К.* Указ. соч., с. 58.

³¹ *Салтевский М. В., Ломако З. М., Щербатов В. Ф.* Указ. соч., с. 43.

³² *Николайчик В. М., Соя-Серко Л. А., Трофимов А. М., Найдис И. Д.* Применение киносъемки при расследовании. М., 1967. 78 с.; *Салтевский М. В., Гапонов Ю. С.* Указ. соч., с. 102—132.

³³ *Диденко В. П.* Тактические приемы применения киносъемки на предварительном следствии. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1975, вып. 11, с. 91—94; *Митрус Е. А.* Применение кинематографических средств в расследовании преступлений. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1966, вып. 3, с. 55; Осмотр места происшествия. М., 1979, с. 66—67.

³⁴ *Башкатов В. К.* Требования, предъявляемые к кинофильмам, используемым в судебной практике. — Сов. юстиция, 1979, № 19, с. 18.

³⁵ *Шевченко В.* Нетрадиционное применение звукозаписи и киносъемки. — Соц. законность, 1973, № 5, с. 64.

³⁶ *Карнеева Л.* О применении стенографии и звукозаписи в следственной работе. — Соц. законность, 1966, № 6, с. 35.

³⁷ *Кок У. Е.* Лазеры и голография. М., 1971, 136 с.; *Сороко Л. М.* Основы голографии и когерентной оптики. М., 1971. 616 с.

³⁸ *Островский Ю. И.* Голография и ее применение. М., 1973, с. 22.

³⁹ *Гончаренко В. И., Березницкий В. Н.* Возможности применения в следственной и экспертной практике некоторых физических методов. — Вопр. судеб. экспертизы, 1967, № 5, с. 107; *Киричинский Б. Р.* О некоторых возможностях применения физических методов исследования в криминалистической экспертизе. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1975, вып. 11, с. 259; *Постика И. В.* Перспективы применения в экспертной практике некоторых новых физических методов. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1971, вып. 8, с. 256.

⁴⁰ Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств, с. 106.

⁴¹ *Буринский Е. Ф.* Указ. соч. 352 с.

⁴² *Полевой Н. С., Устинов А. И.* Указ. соч., с. 93—102; Судебно-медицинская экспертиза. М., 1980, с. 292; Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств, с. 355—362; Grundzüge der kriminalistischen Photographie. Berlin, 1971, S. 40—53.

⁴³ *Селиванов Н. А., Эйсман А. А.* Указ. соч., с. 181—186; Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств, с. 398—400.

¹ Карнеева Л. Применим ли магнитофон в следственной работе? — Соц. законность, 1963, № 1, с. 52; Розенблит С. Я. Возможности использования звукозаписи при производстве следственных и судебных действий. — Вопр. криминалистики, 1964, вып. 10, с. 70—80; Хилобок М. П. Теоретические вопросы и практика применения звукозаписи в следственных действиях. — Сов. государство и право, 1966, № 2, с. 114—117; Гончаренко В. И. Использование звукозаписи при расследовании преступлений. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1967, вып. 4, с. 129.

² Герасимов В. Идентификация личности по голосу. — Сов. юстиция, 1971, № 20, с. 13; Koristka Cristian. Zu einigen theoretischen Fragen der Auswertung von akustischen Untersuchungsmaterialien. — Forum der Kriminalistik, 1970, № 11, S. 47.

³ Карнеева Л. М., Ратинов А. Р., Хилобок М. П. Применение звукозаписи в следственной работе. М., 1967, с. 44—48; Леви А. А. Звукозапись в уголовном процессе. М., 1974, с. 23—28.

⁴ Леви А. А. Указ. соч., с. 24.

⁵ Варфоломеева Т. В., Гончаренко В. И., Несен М. Г. Некоторые вопросы применения научно-технических средств органами милиции. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1973, вып. 10, с. 43; Макаров А. М. Применение научно-технических средств при рассмотрении судами уголовных дел. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1979, с. 15; Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978, с. 72.

⁶ Сокоревич А. В. Тактические приемы применения звукозаписи при допросе подозреваемых и обвиняемых. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1972, вып. 9, с. 62.

⁷ Леви А. Тактические приемы использования звукозаписи при расследовании. — Соц. законность, 1980, № 5, с. 50.

⁸ Гончаренко В. И. Использование звукозаписи, фотографии и киносъемок в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980, с. 41; Леви А. А. Звукозапись в уголовном процессе, с. 50.

⁹ Русаков М. Н., Ищенко Е. П. Киносъемка и видеозапись при расследовании преступлений. — В кн.: Сибирские юридические записки. Иркутск; Омск, 1974, вып. 4, с. 196—197.

¹⁰ Баумштейн Г., Гапонов Ю., Гончаренко В., Рацборинский Б. Видеозапись в уголовном судопроизводстве. — Соц. законность, 1973, № 6, с. 57; Берчиков В. Использование видеомagneфонной записи в следственных действиях. — Соц. законность, 1973, № 12, с. 57; Ряшев В. Видеомagneфон — в помощь следователю. — Соц. законность, 1971, № 9, с. 67; Леви А. А., Горинов Ю. А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983, 110 с.

¹¹ Грамович Г. И. Основы криминалистической техники. Минск, 1981, с. 94.

¹² Там же, с. 85.

¹³ Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1965, с. 75; Селиванов Н. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974, с. 21.

¹⁴ Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств / Под ред. Н. М. Зюскина, Б. Р. Киричинского. М., 1962, с. 37—57.

¹⁵ См.: Власов В. П. Следственный осмотр документов. М., 1958, 101 с.; Салтевский М. Об использовании светофильтров при осмотре документов. — Соц. законность, 1953, № 6, с. 86—87; Терзиев Н. Следственный и судебный осмотр документов. — Соц. законность, 1948, № 3, с. 17—22.

¹⁶ Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. М., 1971, с. 49—50.

¹⁷ Миронов А. И., Тахо-Годи Х. М. Исследование объектов судебной экспертизы в синем свете. М., 1957, с. 185; Фотографические и физические методы исследования..., с. 424—427.

¹⁸ Зюскин Н. М. Выделение узких участков спектра для фотографического цветоделения. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1968, вып. 5, с. 239—241.

¹⁹ Голосняк В. А., Салтевский М. В. Применение интерференционных светофильтров в криминалистической экспертизе документов. — Вопр. криминалистики, 1962, вып. 3, с. 97; Гусев А. А. Применение интерференционных монохроматических светофильтров при техническом исследовании документов. — Теория и практика судебной экспертизы, 1964, вып. 1 (11), с. 197.

²⁰ Аубакиров А. Ф., Жильцов В. В. Методические вопросы применения оптических квантовых генераторов при технико-криминалистическом исследовании документов. — В кн.: Рефераты докладов Всесоюзной научной конференции. Ташкент, 1974, с. 194.

²¹ Заика В. В. Перестраиваемые лазеры для научных исследований. — В кн.: Лазеры с перестраиваемой частотой. Киев, 1973, с. 100—106.

²² Селиванов Н. Криминалистическая техника для следователей. — Соц. законность, 1973, № 7, с. 16—17.

²³ Оровер В. А. Технические средства, применяемые при производстве обысков. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л. 1972, с. 17.

²⁴ Селиванов Н. А., Сорокин В. С., Юрин Г. С. Применение научно-технических средств, сосредоточенных в комплекте для прокурора-криминалиста. М., 1967, с. 44.

²⁵ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970, с. 98.

²⁶ Коновалова В. Е. Проблемы логики и психологии в следственной тактике. Киев, 1970. 164 с.; Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. 290 с.

²⁷ Гончаренко В. И., Заславский С. Я., Иванов-Муромский К. А., Иванов Ю. К., Кабаков Б. З. О некоторых возможностях моделирования психической деятельности и идентификации состояния человека в криминалистике и судебной экспертизе. — В кн.: Материалы конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в органах юстиции». М., 1975, с. 99.

²⁸ Котов Д. П., Шиханцов Г. Г. Психология следователя. Воронеж, 1977, с. 89.

²⁹ Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976, с. 126.

³⁰ Розовский Б. Г. Об использовании технических средств при допросе. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1967, вып. 4, с. 143.

³¹ Злобин Г. А., Яни С. А. Проблемы полиграфа. — Тр. ВНИИСЗ. М., 1976, вып. 6, с. 130.

По мнению В. Д. Арсеньева, названные авторы допустили только «отдельные недостаточно четкие высказывания», которые «дают повод их оппонентам для критики допустимости этого прибора в целом», что указанные авторы сказали не совсем то, что имели в виду (Арсеньев В. Д. О допустимости и пределах использования некоторых экспертных и иных специальных знаний и научно-технических средств в уголовном процессе. — Тр. ВНИИСЭ. М., 1980, вып. 43, с. 65). Если это действительно так, то мы с удовлетворением можем констатировать, что в нашей науке нет места взглядам о возможности процессуального использования полиграфа. Однако, в таком случае, должна быть признана недопустимой небрежность формулировок, критика которых

не менее необходима, чем критика ошибочных положений. При решении столь принципиальных вопросов, как проблема полиграфа, научная снисходительность, допущенная В. Д. Арсеньевым, пользы не принесет.

³² См.: *Гуляев П. И., Быховский И. Е.* Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия.— *Криминалистика и судеб. экспертиза*, 1972, вып. 9, с. 107; *Кочуров Л. Д.* Процессуальные проблемы использования достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве.— *Вопр. уголовного процесса*, 1977, вып. 1, с. 7; *Строгович М. С., Пантелеев И. Ф.* Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве.— *Сов. государство и право*, 1978, № 6, с. 71; *Элькинд П. С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976, с. 135.

³³ *Арсеньев В. Д.* Указ. соч., с. 65.

³⁴ *Элькинд П. С.* Указ. соч., с. 134.

³⁶ *Коновалова В. Е.* Психология в расследовании преступлений. Харьков, 1978, с. 81.

³⁶ *Гуляев П. И., Быховский И. Е.* Указ. соч., с. 106.

³⁷ *Оравер В. А.* Некоторые вопросы психологии обыска.— В кн.: *Вопросы борьбы с преступностью на современном этапе.* Владивосток, 1973, с. 86; *Порубов Н. И.* Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978, с. 103; *Соловьев А. В.* Наблюдение как метод криминалистического анализа показаний.— *Вестн. Моск. ун-та. Серия право*, 1979, № 3, с. 19—24.

³⁸ *Коновалова В. Е.* Правовые и этические основы криминалистической тактики.— В кн.: *Тезисы выступлений на научно-практической конференции (г. Ленинград).* М., 1979, с. 73.

³⁹ *Лурия Ал. Р.* Психология в определении следов преступления.— *Научное слово*, 1928, № 3, с. 81—83.

⁴⁰ *Салтевский М. В.* Способы получения информации об идеальном отражении в криминалистике.— *Криминалистика и судеб. экспертиза*, 1969, вып. 6, с. 148.

⁴⁰ *Анохин П. К.* Внутреннее торможение как проблема физиологии. М., 1958, с. 149.

Глава 4

¹ См. также: *Бергер В. Е., Грановский Г. Л., Прищепина В. М.* Исследование механизма и условий взаимодействия в трасологии и судебной баллистике. М., 1980, с. 32; *Обнаружение, фиксация и изъятие следов.* М., 1969, с. 14—17; *Сорокин В. С.* Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия. М., 1966, с. 12.

² *Сорокин В. С.* Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия, с. 70—72.

³ *Яровой В. В., Межиковский Э. Б.* Фиксация следов на сыпучих и рыхлых поверхностях с помощью лака для волос в аэрозольной упаковке.— *Криминалистика и судеб. экспертиза*, 1975, вып. 11, с. 98.

⁴ *Die Suche und Sicherung von Spuren.* Berlin, 1968, S. 61.

⁵ *Свенссон А., Вендель О.* Раскрытие преступлений. М., 1957, с. 104.

⁶ *Бергер В. Е., Грановский Г. Л., Прищепина В. М.* Указ. соч., с. 27.

⁷ *Сорокин В. С.* Указ. соч., с. 17—26, 61—63, 70—73, 77, 79, 80, 99—103; *Басалаев А. Н.* Фиксация результатов осмотра места происшествия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967, с. 13—17; *Варфоломеева Т. В.* Использование оттисковых зубоорудочных масс для получения моделей вещественных доказательств.— *Экспертная практика и новые методы исследования*, 1973, вып. 10, с. 20—23; *Крылов И. Ф.* Криминалистическое учение о следах. Л., 1976, с. 104; *Селиванов Н. А., Соро-*

кин В. С., Юрин Г. С. Применение научно-технических средств, сосредоточенных в комплекте для прокурора-криминалиста. М., 1967, с. 9—11; Гуляев Д. И. Некоторые результаты экспериментальных работ с полимерами.— В кн.: Использование научных методов и технических средств по борьбе с преступностью. Минск, 1965, с. 86.

⁸ Сорокин В. С. Фиксация глубоких следов сверления и метод их сравнительного исследования.— Вопр. борьбы с преступностью, 1968, вып. 8, с. 100—101.

⁹ Осмотр места происшествия. М., 1979, с. 127.

¹⁰ Леви А. А. Практика применения научно-технических средств следователями прокуратуры. М., 1968, с. 42.

¹¹ Осмотр места происшествия, с. 99.

¹² Семенов В. С., Романов Л. В. Новый порошок для выявления следов папиллярных линий.— Вопр. криминалистики и судеб. экспертизы, 1971, вып. 2, с. 284—288.

¹³ Найдис И. Д., Зархин А. А. Применение цветных магнитных порошков для обнаружения и фиксации следов рук.— Криминалистика и судеб. экспертиза, 1981, вып. 23, с. 35—40.

¹⁴ Селиванов Н., Дворкин А., Викторова Е. Возможности дактилоскопической идентификации по отображениям пор.— Соц. законность, 1974, № 6, с. 55.

¹⁵ Турчин Д., Сологуб В. Обнаружение и фиксация невидимых следов пальцев рук при помощи люминесценции.— Пробл. советского государства и права, 1975, вып. 11—12, с. 154.

¹⁶ Руднев А. Н., Ярослав Ю. Ю. О разрешающей способности проявления отпечатков пальцев.— Криминалистика и судеб. экспертиза, 1976, вып. 13, с. 64—67.

¹⁷ Леви А. А. Применение научно-технических средств, содержащихся в комплекте для следователя. М., 1968, с. 22.

¹⁸ Лисовой А., Полищук И. Участие судебно-медицинского эксперта по исследованию вещественных доказательств в осмотре места происшествия.— Рад. право, 1974, № 3, с. 45—50; Мамотюк М. Л., Волкова И. К. Участие специалиста-биолога в следственных действиях.— Криминалистика и судеб. экспертиза, 1972, вып. 9, с. 50—55.

¹⁹ Судебно-медицинская экспертиза. М., 1980, с. 223—224.

²⁰ Колесниченко А. Н., Матусовский Г. А. Применение научно-технических средств в работе над следами при осмотре места происшествия. Харьков, 1960, с. 66—67; Крылов И. Ф. Указ. соч., с. 160—168; Свенссон А., Вендель О. Указ. соч., с. 120—133; Туманов А. К. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М., 1961, с. 29—33.

²¹ Выборнова А. А., Дворкин А. И., Энглин А. А. Методы предварительного анализа вещественных доказательств в следственной работе. М., 1968, с. 78.

²² Глотов О. М. Обнаружение при обысках и осмотрах невидимых пятен крови.— Вопр. борьбы с преступностью, 1971, вып. 13, с. 137.

²³ Туманов А. К. Указ. соч., с. 400.

²⁴ Выборнова А. А., Дворкин А. И., Энглин А. А. Указ. соч., с. 81.

²⁵ Судебно-медицинская экспертиза, с. 247.

²⁶ Осмотр места происшествия, с. 263—268.

²⁷ Бершадский Е. М. Проблема микроследов в современной криминалистике.— Криминалистика и судеб. экспертиза, 1977, вып. 14, с. 63—70; Вандер И. Работа следователя с микрочастицами.— Соц. законность, 1977, № 6, с. 50; Елисеев А. А. Мелкие частицы как вещественное доказательство.— Революция и право, 1940, № 5, с. 22—24; Комаров В. Выявление следов наложений микрочастиц.— Соц. законность, 1974, № 7, с. 50; Селиванов Н. А., Дворкин А. И. К вопросу о разра-

ботке технических средств, методов изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств — микрочастиц. — В кн.: Некоторые вопросы борьбы с преступностью. Алма-Ата, 1970, с. 289—292.

²⁸ Зуев Е. И., Капитонов В. Е., Меженцев Г. Н., Герасимов А. М. Трасологическое исследование микрочастиц. М., 1979, с. 5—7.

²⁹ Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976, с. 183.

³⁰ Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978, с. 89.

³¹ Отдельные вопросы поиска, изъятия и фиксации микрообъектов см. в названных выше работах М. Б. Вандера, Г. И. Грамовича, И. Ф. Крылова, В. С. Комарова и др.

³² Вандер М. Экспертиза микрочастиц. — Сов. юстиция, 1979, № 17, с. 12; Дворкин А., Розенталь М. Назначение экспертизы микрочастиц. — Соц. законность, 1978, № 12, с. 54.

³³ См. например: Сырков С. М. Экспертиза наложений и установление орудия преступления. — В кн.: Вопросы судебной медицины и криминалистики. Петрозаводск, 1973, с. 106.

³⁴ Безруков В., Винберг А., Майоров М., Тодоров Р. Новое в криминалистике. — Соц. законность, 1965, № 10, с. 74; Гвахария О. Г. Криминалистическая одорология и теория информации. — Криминалистика и судеб. экспертиза, 1972, вып. 9, с. 189—192; Малаховская Н. Криминалистическая одорология эффективна в борьбе с преступностью. — Соц. законность, 1972, № 3, с. 60—61; Миньковский Г., Эйсман А. Спорное и бесспорное в теории доказательств. — Соц. законность, 1971, № 11, с. 57; Салтевский М. В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений. Киев, 1982. 52 с.; Самойлов Г. А. Следы запаха: закономерности возникновения и их информационно-криминалистическое значение. — Вопр. судеб. экспертизы. Баку, 1971, вып. 12, с. 140—155.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Предисловие	3
Глава 1.	Общие процессуальные и технические вопросы использования научно-технических средств в следственной работе	6
	Понятие и классификация научно-технических средств	6
	Допустимость научно-технических средств	12
	Субъекты применения научно-технических средств в следствии	19
	Процессуальная компетенция субъектов применения научно-технических средств	24
	Научно-техническое снаряжение	36
	Процессуальные и криминалистические правила оформления применения научно-технических средств и использования результатов их применения в судопроизводстве	42
Глава 2.	Применение в следственной работе средств и методов судебной фотографии	53
	Система судебной фотографии	53
	Общие правила применения судебной запечатлевающей фотографии в нормальных и затрудненных условиях	59
	Методы и способы запечатлевающей судебной фотографии	61
	Виды фотографической съемки	70
	Применение киносъемки	83
	Возможности использования голографии	89
	Применение специальных методов исследовательской судебной фотографии	90
Глава 3.	Применение в следственной практике средств и методов, разработанных с использованием данных физических наук	98
	Применение звукозаписи при расследовании	98
	Использование видеозаписи	104
	Применение физических методов при работе с вещественными доказательствами	105
Глава 4.	Использование в следственной работе средств обнаружения, закрепления и контактного моделирования следов	119
	Применение укрепляющих средств и слепочных масс	121
	Применение средств обнаружения, закрепления и переноса поверхностных следов	126
	Работа со следами органического происхождения	130
	Фиксация микроследов и наложений	133
	Примечания	137

Владлен Игнатьевич Гончаренко
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Редактор О. А. Ульяницкая
Художник О. С. Сидавский
Художественный редактор З. Т. Манойло
Технический редактор Н. Н. Бабюк
Корректоры А. С. Слукин, З. П. Чиркова

Информ. бланк № 6244

Сдано в набор 05.01.84. Подп. в печать 11.05.84. БФ 30740. Формат 84×108/32. Бумага типогр, № 1. Лит. гарн. Выс. печать Усл. печ. л. 7,98. Усл. кр.-отт. 8,30. Уч.-изд. л. 9,33. Тираж 2000 экз. Изд. № 1833-к Зак. 73. Цена 1 р. 40 к.

Издательство при Киевском государственном университете. 252001, Киев-1. Крещатик, 4.

Белоцерковская книжная фабрика, 256400, г. Белая Церковь, ул. Карла Маркса, 4.

*В Издательстве при КГУ ИО «Вища школа»
(Киев) в 1984 году готовятся к выпуску:*

Селиванов А. А. Территориальное и отраслевое управление народным хозяйством (на материалах Украинской ССР): Монография. 10 л. Яз. рус. 1 р. 10 к. 2000 экз.

На основе Конституции СССР и Конституции УССР дана правовая характеристика органов государственного управления республики в различных сферах хозяйственного и социально-культурного строительства. Показана руководящая и направляющая роль КПСС в совершенствовании структуры управления, форм и методов его функционирования. Особое внимание уделено организационно-правовым отношениям, совершенствование которых влияет на эффективность и качество деятельности государственного аппарата.

Для работников государственного аппарата, преподавателей, студентов.

Проблемы правоведения, вып. 45. Республиканский междуведомственный научный сборник. 10 л. Яз. рус. 1 р. 50 к. 1000 экз.

Исследуются актуальные проблемы теории и истории государства и права, гражданского права и процесса, уголовного права и криминалистики. Особое внимание уделяется проблемам международного права и государственно-правового регулирования. Освещаются вопросы хозяйственного, колхозного и трудового права.

Для научных работников, преподавателей, студентов, практических работников суда, прокуратуры и хозяйственных органов.

Книги можно заказать через магазины местных облкниготоргов, а также через магазины «Книга — почтой» по адресу: 252117. Киев-117, ул. Попудренко, 26, магазин № 75 «Книга — почтой».